

Казанский социально-гуманитарный вестник

Информационный научно-аналитический журнал

2023, № 6 (63)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Минзарипов Рияз Гатаулович, доктор социологических наук, профессор. Президент Казанского (Приволжского) федерального университета, зав. кафедрой общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ. Почетный работник высшего профессионального образования РФ, г. Казань

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

Шамсутдинова Ильясия Ильдусовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций КФУ, г. Казань

УЧРЕДИТЕЛЬ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Беляев Владимир Александрович, доктор политических наук, профессор. Заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента Института инженерной экономики и предпринимательства Казанского национального исследовательского университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Большаков Андрей Георгиевич, доктор политологических наук, доцент, заведующий кафедрой конфликтологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Ершов Андрей Николаевич, доктор социологических наук, профессор. Ректор Казанского института инновационного менеджмента и информатики. Почетный консул Франции в г. Казани. Академик Академии политической науки

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор. Заместитель директора по научной деятельности Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Зазнаев Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор. Заведующий кафедрой политологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Морозова Галина Викторовна, доктор экономических наук, профессор. Заведующая кафедрой связей с общественностью и прикладной политологии Института социально-философских наук массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Савельева Жанна Владимировна, доктор социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор. Декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования, заведующий кафедрой государственного управления, истории, социологии КНИТУ КХТИ

Хайруллина Юлдуз Ракибовна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Шатунова Татьяна Михайловна, доктор философских наук, профессор кафедры социальной философии Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета

Щелкунов Михаил Дмитриевич, доктор философских наук, профессор. Директор Института социально-философских наук и массовых коммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета. Член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан

Howard Davis (Ховард Дэвис), professor, PhD in Sociology at the Bangor University, (Bangor, United Kingdom). BA Cambridge (UK). PhD Edinburgh (SCO)

Matsuzato Kimitak (Кимитака Мацузато), Doctor of Law, Professor at Hokkaido University (Sapporo, Japan) The Vice-President of The International Council for Central and East European Studies (ICCEES)

Tsygankov Andrei (Цыганков Андрей Павлович), PhD in Political Science, professor at San Francisco, California, US

Журнал включен в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК (Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации)

Подписной индекс в объединенном каталоге «Урал-пресс» № 11899.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС77-75726 от 08 мая 2019 г.

Цена свободная

Компьютерная верстка, оформление обложки:

А.И. Галиулина

Адрес редакции: РТ, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, каб. 1606

Адрес в сети Интернет: www.kpfu.ru/isfnnk/kazanskij-socialno-gumanitarnyj-vestnik

E-mail: kazvestnik@mail.ru

Подписано в печать 28.12.2023. Дата выхода в свет 28.12.2023. Формат 70*108 1/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Печ. л. 8,8. Тираж 300 экз. Заказ № 126/12

Отпечатано в типографии Издательства Казанского университета

Адрес издателя и типографии: 420008, г. Казань, ул. Профессора Нухина, 1/37 тел. (843) 206-52-14 (доп. 1705), 206-52-14 (доп. 1704)

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

Абросимова Е.Е., Малахова В.Р., Филипова А.Г. Цифровой профиль и самопрезентация в образовательном видеоблогинге: работа с целевой аудиторией	4
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон	14
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Функционал сторон гибридного мирового конфликта	23
Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Тренды стратегии Запада: сжатие «петель Анаконды»	34
Гараева Э.И. Конфликтогенный характер текстов, посвященных феномену чайлдфри: социологический анализ	46
Дырин С.П. Российский правовой менталитет	52
Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Практики активности российской молодежи в цифровой среде	59
Карпова В.М., Ляликова С.В. Внутрисемейная трансляция установок многодетности	71
Козлов Д.Ю., Беляева Е.А., Иванов П.Е. Информированность студентов вузов о проблеме ВИЧ-инфекции (на примере ФГАОУ ВО УРФУ)	80
Низамова Л.Р. Языковые процессы и практики жителей в Республике Татарстан в межпоколенном ракурсе	89
Покатов Д.В. Интеллектуалы в правящем элитном политическом слое современной России: теоретико-прикладные аспекты социологического анализа	98
Талибова Ф.Т. Роль волонтерства в карьерном становлении молодых людей (на основе данных авторского исследования)	105
Токарева Ю.М., Улановская Н.С., Овсянникова Т.В., Руденко А.Ю. Контент-анализ корпусов текстов социальных интернет-ресурсов: категория «здоровье детей» в обсуждениях родителей подростков	110
Хугаев А.А. Тренды развития социального предпринимательства в сфере туризма	119

ФИЛОСОФИЯ

Бабаева А.В., Макарова А.О., Шмелева Н.В. Проблематика памяти в философской традиции Античности	128
Бабанова А.И. Диалектика свободы в игровом пространстве	138
Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Искусственный интеллект и человек: основные модели взаимоотношений в научной фантастике	146

CONTENTS

SOCIOLOGY

Abrosimova E.E., Malakhova V.R., Filipova A.G. Digital profile and self-presentation in educational video blogging: working with the target audience	4
Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Incompatibility of political strategies as a labile external cause of a geopolitical conflict: a milestone goal of the parties	14
Belyaev V.A. , Sibaeva G.R. The functionality of the parties to the hybrid world conflict.....	23
Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Trends in Western strategy: compression of the "Anaconda loops"	34
Garayeva E.I. The conflict-generating nature of texts dedicated to the childfree phenomenon: sociological analysis	46
Dyrin S.P. Russian legal mentality	52
Eflova M.Yu., Maximova O.A., Nagmatullina L.K. Practices of Russian youth activity in the digital environment	59
Karpova V.M., Lyalikova S.V. Intra-family transmission of large family values	71
Kozlov D.Yu., Belyaeva E. A., Ivanov P. E. University students awareness about the problem of hiv infection (based on the example of Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin)	80
Nizamova L.R. Language processes and practices of residents in the Republic of Tatarstan in an intergenerational perspective	89
Pokatov D.V. Intellectuals in the ruling elite political stratum of modern Russia: theoretical and applied aspects of sociological analysis	98
Talibova F.T. The role of volunteering in the career development of young people (based on data from the author's research).....	105
Tokareva Yu.M., Ulanovskaya N.S., Ovsyannikova T.V., Rudenko A.Yu. Content analysis of text corpora of social internet resources: the category "children's health" in the discussions of parents of teenagers.....	110
Khugaev A.A. Trends in the development of social entrepreneurship in tourism	119

PHILOSOPHY

Babaeva A.V., Makarova A.O., Shmeleva N.V. The problems of memory in the philosophical tradition of Antiquity.....	128
Babanova A.I. The dialectic of freedom in the game space	138
Sergeev S.A., Sergeeva Z.Kh. Artificial intelligence and humans: basic models of relationships in science fiction	146

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.4–13>

**Цифровой профиль и самопрезентация
в образовательном видеоблогинге:
работа с целевой аудиторией**

Абросимова Е.Е.

*Владивостокский государственный университет,
690014, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, Российская Федерация*

Малахова В.Р.

*Владивостокский государственный университет,
690014, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, Российская Федерация*

Филипова А.Г.

*Владивостокский государственный университет,
690014, Владивосток, ул. Гоголя, д.41, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образовательного видеоблогинга на примере выборки из 240 видео. Наряду с количественными характеристиками (13 показателей) анализируются особенности самопрезентации видеоблогеров. К последним отнесены стиль одежды, речевые особенности, место видеосъемки, использование специальных эффектов и др. (всего 6 категорий). Количественные характеристики и особенности самопрезентации блогеров исследуются в разрезе трех целевых аудиторий – дети, учителя, другие. Для анализа использованы критерий сравнения Манна-Уитни и коэффициент Фи для изучения статистически значимых связей дихотомий.

Ключевые слова: образовательный видеоблог, учителя, школьники, цифровой профиль, самопрезентация, образование

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

Для цитирования: Абросимова Е.Е., Малахова В.Р., Филипова А.Г. Цифровой профиль и самопрезентация в образовательном видеоблогинге: работа с целевой аудиторией. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;6(64):4–13.

Digital profile and self-presentation in educational video blogging: working with the target audience

Abrosimova E.E.

Vladivostok State University, 690014, Vladivostok

Malakhova V.R.

Vladivostok State University, 690014, Vladivostok

Filipova A.G.

Vladivostok State University, 690014, Vladivostok

Abstract. The article discusses the features of educational video blogging using a sample of 240 videos as an example. Along with quantitative characteristics (13 indicators), the features of self-presentation of video bloggers are analyzed. The latter include clothing style, speech characteristics, location of video filming, use of special effects, etc. (6 categories in total). Quantitative characteristics and features of self-presentation of bloggers are examined in the context of three target audiences - children, teachers, and others. For the analysis, the Mann-Whitney comparison test and the Phi coefficient were used to study statistically significant relationships between dichotomies.

Keywords: educational video blog, teachers, schoolchildren, digital profile, self-presentation, education

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01276, <https://rscf.ru/project/23-28-01276/>

For citation: Abrosimova E.E., Malakhova V.R., Filipova A.G. Digital profile and self-presentation in educational video blogging: working with the target audience. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (64)):4–13 (In Russ.)

Введение

В последние годы видеоблоги стали неотъемлемой частью повседневной жизни большинства интернет-пользователей. Если во второе десятилетие 21 века зрителями видеоконтента являлась в основном детско-юношеская аудитория, то на современном этапе развития видеоблогосферы, зрителями являются люди разных возрастов. Популярным видео формат образовательного контента стал после пандемии COVID-19, когда вынужденная самоизоляция и отсутствие возможности в очном формате получать знания актуализировала именно образовательный потенциал видеоблогов. После негативной риторики видеоблоги стали интерпретироваться как доступный и

удобный формат получения новой информации и формирования навыков.

Росту популярности образовательного видеоблогинга способствует развитие видеохостинга YouTube. В сентябре 2023 года ежемесячный охват российской аудитории YouTube составил 94.78 млн.человек. YouTube занимает 4-е место среди популярных интернет-площадок России [1].

В СМИ регулярно выходят подборки образовательных и просветительских каналов, которые помогают получить дополнительные знания и навыки как по школьной и университетской программе, так и в целом расширить кругозор. В феврале 2022 года на Дзен вышла статья «20 образовательных Ютуб каналов для школьников» с перечис-

лением ресурсов, которые позволят школьникам получить знания по всем имеющимся школьным предметам, а также подготовиться к экзаменам [2].

Активное внедрение видеоблогсферы в повседневность современного общества актуализировало и исследовательскую повестку. Ряд ученых изучают не только сам феномен видеоблогосферы, но и видеохостинги, технические возможности которых обеспечивают стремительный рост популярности данного явления. Т. С. Малюк в своей работе анализирует интересы подростковой аудитории, которая активно пользуется YouTube, выделяет ряд тенденции и формирует портрет подростка-зрителя [3]. М. Ю. Бареев и И. О. Качурина определяют видеохостинг YouTube как одну из наиболее влиятельных «дискурс-площадок для обсуждения социально значимых внутрироссийских проблем», отмечая значительное влияние данного ресурса на протестный потенциал современной молодежи [4]. Мнение о влиянии видеохостингов находит отражение и в работе «YouTube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве» [5]. Vanwesenbeeck I., Hudders L., Ponnet K. изучают, как юная аудитория видеоблогов отзывается на видеоконтент с содержанием рекламы [6]. W. Tafesse рассматривает причины, по которым зрители выбирают тот или иной видеоблог YouTube [7].

Исследователи анализируют образовательный потенциал видеоблогов как в школьном, так и в профессиональном образовании [8-11]. Однако, данные работы отражают общую особенность видеоконтента – он ориентирован непосредственно на учеников образовательных учреждений, в основном школ. Современные образовательные видеоблоги стали приобретать универсальный характер – зрителями становятся не только дети-ученики,

но и взрослые, в том числе и педагоги. Наличие разноплановой аудитории, аудитории с разными целями и зрительскими позициями диктует видеоблогерам необходимость использования разных типов самопрезентации, например, таких как «эксперт», «практик», «свой парень», «экспериментатор», «творческий тип», «прагматик» [12]. Наряду с такими важными аспектами самопрезентации через видео, как одежда, фон, действующие лица, различные специальные эффекты видеосъемки и монтажа и пр., в образовательном блогинге важны сами активности, цифровые педагогические технологии и др.

Методы

С целью изучения особенностей самопрезентаций образовательных видеоблогеров, адресующих свой контент разным аудиториям, авторами было проведено социологическое исследование. Методом сбора социологической информации был выбран контент-анализ. В качестве основного инструмента исследователи заполняли бланк контент-анализа, который содержал различные характеристики видео, в том числе и отражающие особенности самопрезентации образовательных видеоблогеров. Первые 13 вопросов бланка содержали количественные характеристики видео: дата выкладывания, продолжительность ролика количество просмотров, «лайков» и «дизлайков» и пр. Остальные 17 вопросов подразумевали внимательный и неоднократный просмотр видеоматериала для фиксации качественных характеристик контента. Особое внимание уделялось тому, как автор видео презентует себя публике. Необходимо было определить стиль одежды героя в кадре, его речевые особенности и коммуникативные приемы, а также локацию, представленную на экране. Всего было проанализировано 240 ви-

деороликов. Каждый видеоролик описан по 33 параметрам.

Информация о популярных образовательных видеоблогерах исследователи получили на предыдущем этапе исследовательской работы в ходе проведения фокус-групп со школьниками и учителями, а также анализа разнообразных рейтингов, представленных в интернете, и видеороликов членов совета учителей–блогеров, созданного при Министерстве просвещения РФ [13].

Последующий анализ осуществлялся с применением статистического пакета SPSS Statistics с применением метода контрастных групп, сравнения средних показателей, применения статистического критерия сравнения Манна-Уитни, коэффициента Фи для изучения статистически значимых связей дихотомий.

Результаты и обсуждения

В процессе контент-анализа каждому видео присваивалась определенная целевая аудитория – «школьники», «учителя», «родители», «универсальный контент» и др. Было выявлено 58 видеороликов с множественной целевой аудиторией.

Для данного исследования была использована выборка видеороликов с одной целевой аудиторией. Количество анализируемых видео составили 192, в т.ч. 114 русскоязычных и 79 англоязычных. Распределение по трем целевым аудиториям выглядит следующим образом: школьники – 76, учителя – 47, другая ЦА – 69.

Помимо использования количественных характеристик видео, присутствующих на канале и в описаниях к видеоролику, были рассчитаны коэффициенты популярности, которые отражают соотношение показателей вовлеченности аудитории и количества дней публикации видео:

Коэффициент популярности по комментариям = количество комментариев / количество дней публикации;

Коэффициент популярности по отметкам «нравится» = количество отметок «нравится» / количество дней публикации;

Коэффициент популярности по просмотрам = количество просмотров / количество дней публикации.

Таким образом, данные коэффициенты позволяют исследовать динамику популярности с момента публикации видеоролика.

В таблице 1 приведены средние значения по 15 параметрам цифрового профиля видеоблогеров в разрезе трех вышеобозначенных целевых аудиторий.

Анализ значений, представленных в таблице 1, показал, что на каналах YouTube среднее количество видеороликов для школьников больше, чем количество видеороликов для учителей и другой ЦА. Также в среднем видеоролик для школьников имеет более длинное название и имеет более высокое среднее количество комментариев в день за весь период публикации, чем видео для двух других целевых аудиторий.

Далее попарно сравним показатели трех обозначенных целевых групп посредством критерия U-Манна-Уитни (см. табл. 2-4).

Сравнения характеристик видео с целевой аудиторией «школьники» и «учителя» демонстрируют, что у видеороликов для учителей значимо больше количество дней публикации видеоролика, а также количество слов в комментариях (см. табл. 2).

Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни при сравнении характеристик видео для целевых аудиторий «школьники» и «другие» позволило выявить значимые различия по 10 переменным. Видеоролики, предназначенные для школьников, являются более продолжительными, чем видео для других категорий зрителей, и имеют более высокий коэффициент популярности по комментариям.

Таблица 1

**Средние показатели параметров видеороликов на YouTube
по трем целевым аудиториям**

Характеристики	Учителя	Школьники	Другие
Общее количество видео на канале	476,7	746,3	510,5
Общее количество подписчиков	71 166,4	147 360,7	3 958 525,1
Общее количество просмотров видео на канале	7 327 399,2	15 144 224,2	523 337 097,7
Количество символов в названии ролика	45,6	49,5	46,5
Продолжительность ролика в секундах	1079,5	1009,7	751,7
Количество просмотров видеоролика	325 417,3	328 206,0	8 779 416,4
Количество дней публикации	2084,7	1524,3	1824,4
Количество отметок нравится	4431,5	12 525,4	152 195,1
Коэффициент популярности по просмотрам	180,7	385,8	6 883,5
Коэффициент популярности по отметкам нравится	1,5	5,9	40,4
Коэффициент популярности по количеству комментариев под видео	27,5	117,2	104,4
Количество комментариев	340,6	675,2	12062,7
СЛ1	50,1	19,8	22,4

Примечание: СЛ1 – количество слов в первом самом популярном комментарии.

Таблица 2

**Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни сравнения
характеристик видео с целевой аудиторией «школьники» и «учителя»**

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Количество дней публикации	2418.0	0***
СЛ1	2628.5	0***

***при $p=0.99$

В то же время видео для другой ЦА имеют значимо более высокие средние значения по показателям: количества подписчиков и просмотров на канале, количество просмотров видеоролика, коэффициенты популярности по просмотрам и отметкам «нравится», количеству комментариев. (см. табл. 3).

При сравнении характеристик видео для целевых аудиторий «учителя» и «другие» обнаружено, что послед-

ние имеют статистически значимые более высокие показатели по количеству подписчиков и просмотров на канале, просмотров видеоролика, отметок «нравится» к видео, коэффициентам популярности по просмотрам, отметкам «нравится» и комментариям (табл. 4). Видеоролики для учителей отличаются большим количеством слов в самом популярном комментарии.

Таблица 3

Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни сравнения характеристик видео с целевой аудиторией «школьники» и «другие»

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Общее количество подписчиков	3375.0	0***
Общее количество просмотров	3677.0	0***
Продолжительность ролика в секундах	1945.5	0.036*
Количество просмотров видео	3554.0	0***
Коэффициент популярности по просмотрам	3306.0	0***
Количество дней публикации	2974.0	0.029*
Количество отметок «нравится»	3136.0	0.004**
Коэффициент популярности по отметкам нравится	1785.0	0.006**
Количество комментариев	3220.5	0.001***
Коэффициент популярности по количеству комментариев под видео	1880.5	0.018*
СЛ1	3011.0	0.019*

*** при $p=0.999$; ** при $p=0.99$; * при $p=0.95$

Таблица 4

Эмпирические значения критерия U-Манна-Уитни сравнения характеристик видео с целевой аудиторией «учителя» и «другие»

Названия шкал	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Общее количество подписчиков	2290.0	0***
Общее количество просмотров	2346.0	0***
Количество просмотров видеоролика	2406.0	0***
Коэфф. популярности по просмотрам	2312.0	0***
Количество отметок «нравится»	2175.0	0.004**
Коэфф. популярности по отметкам «нравится»	1129.0	0.003**
Количество комментариев	2260.5	0.001***
Коэфф. популярности по комментариям	1250.5	0.025*
СЛ1	2079.5	0.019*

*** при $p=0.999$; ** при $p=0.99$; * при $p=0.95$

Наряду с различиями в количественных характеристиках видео, предназначенных разной целевой аудитории, были исследованы особенности самопрезентации видеоблогеров.

Для сравнения значений мы обращаемся к шести категориям анализа –

стиль одежды, речевые особенности, место видеосъемки, участники видео, использование специальных эффектов при монтаже видео, акцент на педагогической деятельности. В каждой из этих шести категорий анализа в качестве единиц анализа выделены диохо-

томии (имеется признак / отсутствует признак).
Для построения профилей самопрезентации образовательных блогеров для трех обозначенных целевых аудиторий используем Хи-квадрат и критерий Фи для исследования связей между бинарными переменными (табл. 5-7).

Таблица 5

Сравнение по критерию Хи-квадрат и критерию фи выборки видео с целевой аудиторией «Дети»

Критерии сравнения	Значение критерия χ^2	ϕ	Значимость
Речевые особенности: эмоциональная выразительность	14,145**	0,243	0,000
Речевые особенности: шутки, юмор	9,855**	0,243	0,002
Речевые особенности: молодежный сленг	15,920**	0,258	0,000
Использование слайдов	10,803**	0,212	0,001
Автор в кадре	5,804*	0,156	0,016
Брендингованный стиль	5,310*	0,149	0,021
Молодежный стиль	3,202	0,116	0,74
Дети, ученики в кадре	5,682*	-0,154	0,017
Визуальный контент в кадре	4,419*	-0,136	0,036

Критическое значение χ^2 при $f = 1$

* χ^2 при $p=0.05$ 3.841

** χ^2 при $p=0.01$ 6.635

Таблица 6

Сравнение по критерию Хи-квадрат и критерию Фи выборки видео с целевой аудиторией «Учителя»

Критерии сравнения	Значение критерия χ^2	ϕ	Значимость
Акцент на педагогической деятельности	8,507*	0,188	0,004
Автор в кадре	3,906*	0,128	0,048
Дети, ученики в кадре	10,269**	0,207	0,001
Локация: другое	11,283** (2 ст.св.)	0,217	0,004
Автор отсутствует, только текст	4,502*	-0,137	0,034

Значимость критерия * χ^2 при $p=0.05$; ** χ^2 при $p=0.01$

Таблица 7

Сравнение по критерию Хи-квадрат и критерию Фи выборки видео с целевой аудиторией «Другие»

Критерии сравнения	Значение критерия χ^2	ϕ	Значимость
Автор в кадре	14,046**	-0,242	0,000
Неформальный стиль	4,297*	-0,134	0,038
Молодежный стиль	8,127**	-0,0184	0,004
Визуальный контент в кадре	9,820**	0,202	0,002
Анимация	11.132**	0,215	0,001
Ничего	4,952*	-0,144	0,026

Значимость критерия * χ^2 при $p=0.05$; ** χ^2 при $p=0.01$

Для целевой аудитории «Дети» статистически значимыми являются связи со следующими переменными категории «речевые особенности»: «эмоционально выразительная речь», «шутки и юмор в речи», «молодежный сленг». Что касается специальных эффектов видеосъемки и монтажа для данной целевой аудитории, то обнаружена статистически значимая связь с использованием слайдов, для целевой группы «Другие» таким значимым эффектом выступает анимация. В отношении категории «Место съемки видео» для двух целевых аудиторий («Дети», «Другие») не выявлены статистически значимые связи, что, вероятно, говорит о разнообразии локаций, выбираемых для съемок, среди которых встречается не только школьный класс, но и дом, улица, другие места.

Для целевой аудитории «Дети» статистически значимо отсутствие детей в кадре (коэф. Фи = -0,154), отсутствие исключительно визуального контента, без героя (коэф. Фи = -0,136) и наличие самого автора – о-блогера в видео (коэф. Фи = 0,156). Для целевой аудитории «Учителя», наоборот, статистически значимо присутствие детей (учеников) в видео. Вероятно, к съемке детей в образовательных целях прибегают о-блогеры, когда снимают видео для коллег, к примеру, делятся какими-то педагогическими находками, в т.ч. на уроках.

Для целевой аудитории «Другие» статистически значимо отсутствие блогера в кадре (коэф. Фи = - 0,242) и наличие исключительно визуального контента (коэф. Фи = 0,202), это говорит в пользу универсальности контента, не зависящего от личностных характеристик блогера и стилей его самопрезентации. Также для данной ЦА значимо использование в видео анимационных эффектов (коэф. Фи = 0,215).

Выводы

Были изучены два вида профилей образовательных видеоблогов – цифровой (количественные характеристики) и профиль самопрезентации (стиль одежды, речевые особенности, место видеосъемки, участники видео, использование специальных эффектов при монтаже видео, акцент на педагогической деятельности).

Исследование профилей образовательных видеоблогов осуществлялось в разрезе трех целевых аудиторий, которым был адресован контент – школьники, учителя и другие, к последней, чаще всего, относился универсальный контент.

Меньше всего статистически значимых отличий средних было обнаружено для двух целевых аудиторий образовательных видеоблогов – школьников и учителей. Сравнение этих двух целевых аудиторий с категорией «другие» выявило значимые различия количества подписчиков и просмотров на канале, просмотров отдельных видеороликов, отметок «нравится», комментариев и коэффициентов популярности. При этом видеоролики для школьной аудитории также отличаются продолжительностью видео и количеством дней публикации от видеороликов для другой аудитории.

Что касается профилей самопрезентации, то блогеры, работающие на детскую аудиторию, стараются использовать эмоционально выразительную речь, юмор, молодежный сленг, а также прибегают к молодежному стилю в одежде. Для ЦА «Дети» и «Учителя» блогеры предпочитают персонифицированные видео с действующим героем в кадре, в то время как для ЦА «Другие» статистически значимо использование исключительно визуального контента без героя. Видео для ЦА «Учителя» отличаются акцентированием педагогической деятельности, например, съемкой в школьном классе с участием детей.

Заключение

Таким образом, образовательные видеоблогеры адаптируют свой контент под разные целевые аудитории. Это позволяет им расширить потенциальную аудиторию, привлекая большее количество зрителей. Видеоблогосфера – это публичное пространство и не-

зависимо от тематики и направления видеоблога, одна из основных задач, которая стоит перед автором – стать популярным. Образовательные видеоблогеры не являются исключением и активно используют механизмы продвижения и популяризации собственного контента.

Список литературы / References

1. Статистика YouTube в 2023 году. URL: <https://inclient.ru/youtube-stats/> (дата обращения 01.12.2023).
2. YouTube statistics in 2023. URL: <https://inclient.ru/youtube-stats/> (In Russ.)
3. 20 образовательных ютуб каналов для школьников. URL: <https://dzen.ru/a/YgYMUju0YgQX2wPI> (дата обращения 01.12.2023).
4. 20 educational YouTube channels for schoolchildren. URL: <https://dzen.ru/a/YgYMUju0YgQX2wPI> (In Russ.)
5. Малюк Т. С. Социальный портрет российского подростка в YouTube. *Власть*. 2021; (29(4)):213-219.
6. Malyuk T. S. Social portrait of a Russian teenager on YouTube. *Power*. 2021; (29(4)):213-219. (In Russ.)
7. Бареев М. Ю., Качурина И. О. YouTube как фактор формирования протестного потенциала молодежи. *Регионоведение*. 2019; (27(3(108))): 572-587.
8. Bareev M. Yu., Kachurina I. O. YouTube as a factor in shaping the protest potential of youth. *Regionalology*. 2019; (27(3(108))): 572-587. (In Russ.)
9. Гигаури Д. И., Гуторов В. А., Ширинянц А. А. Youtube-блогеры как лидеры общественного мнения молодежи: новые технологии формирования идентичности в виртуальном пространстве. *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2019; (3(60)): 51-58.
10. Gigaauri D. I., Gutorov V. A., Shirinyants A. A. Youtube bloggers as leaders of youth public opinion: new technologies for identity formation in the virtual space. *Caspian region: politics, economics, culture*. 2019; (3(60)): 51-58. (In Russ.)
11. Vanwesenbeeck I., Hudders L., Ponnet K. Understanding the YouTube Generation: How Preschoolers Process Television and YouTube Advertising. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2020; (23(6)): 426-432.
12. Tafesse W. YouTube marketing: how marketers' video optimization practices influence video views. *Internet Research*. 2020; (30(6)):1689-1707.
13. Бабичева О.А. Сферы применения аутентичных видеоблогов в процессе обучения иностранному языку. *Трибуна ученого*. 2020; (12): 1026-1031.
14. Babicheva O.A. Areas of application of authentic video blogs in the process of teaching a foreign language. *Scientist's Tribune*. 2020; (12): 1026-1031. (In Russ.)
15. Григорьева М.П., Коршунова А.В. Использование видеоблога в обучении лексике на уроках английского языка на этапе среднего общего образования. *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики*. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию факультета иностранных языков. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2021. 38-40.
16. Grigorieva M.P., Korshunova A.V. Using a video blog in teaching vocabulary in English lessons at the stage of secondary general education. *Current problems of linguistics and linguodidactics*. Materials of the regional scientific and practical conference dedicated to the 75th anniversary of the Faculty of Foreign Languages. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V.P. Astafieva. 2021. 38-40. (In Russ.)
17. Луговая Н.В., Сипко Е.С. Интеграция медиаобразования в школьное

обучение (на примере "медиашколы" РГУПС). *Стратегические ориентиры развития высшей школы*. Сборник научных трудов участников Национальной научно-практической конференции. М., 2019. 309-315.

Lugovaya N.V., Sipko E.S. Integration of media education into school education (using the example of the RGUPS "media school"). *Strategic guidelines for the development of higher education*. Collection of scientific works of participants of the National Scientific and Practical Conference. M., 2019. 309-315. (In Russ.)

11. Толкачева А.Н. Использование видеоблогов для повышения мотивации на занятиях по иностранному языку. *Образование. Культура. Общество*. Сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. 51-53.

Tolkacheva A.N. Using video blogs to increase motivation in foreign language classes. *Education. Culture. Society*. Collection of selected articles based on the

materials of the International Scientific Conference. St. Petersburg, 2020. 51-53. (In Russ.)

12. Филипова А.Г., Скрыпникова Е.М., Абросимова Е.Е. Особенности и типы самопрезентаций в образовательном видеоблогинге. *Социодинамика*. 2023. (11): 46-62. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_69015.html (дата обращения 01.12.2023)

Filipova A.G., Skrypnikova E.M., Abrosimova E.E. Features and types of self-presentations in educational video blogging. *Sociodynamics*. 2023. (11): 46-62. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_69015.html (date accessed 12/01/2023) (In Russ.)

13. Совет учителей-блогеров, при Министерстве просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/blogsovet/> (дата обращения 01.12.2023)

Council of Teacher Bloggers, under the Ministry of Education of the Russian Federation. URL: <https://edu.gov.ru/blogsovet/> (date accessed 01.12.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Абросимова Евгения Евгеньевна, кан.соц.наук, Владивостокский государственный университет, Лаборатория комплексных исследований детства, научный сотрудник. Author ID 921245; ORCID 0000-0002-2332-7204, e-mail: gaijony@mail.ru

Малахова Варвара Романовна; кан. псих.наук, Владивостокский государственный университет, Лаборатория комплексных исследований детства, младший научный сотрудник. Author ID 763809; ORCID 0000-0002-1663-6340, e-mail: vareffka@mail.ru

Филипова Александра Геннадьевна; доктор соц. наук, профессор, Владивостокский государственный университет, Лаборатория комплексных исследований детства, заведующий лабораторией. Author ID 570041 ORCID 0000-0002-7475-1961, E-mail: alexandra.filipova77@gmail.com

Information about authors

Abrosimova Evgenia Evgenievna, PhD, Vladivostok State University, Laboratory of Complex Studies of Childhood, researcher. Author ID 921245; ORCID 0000-0002-2332-7204, e-mail: gaijony@mail.ru

Malakhova Varvara Romanovna, PhD, Vladivostok State University, Laboratory of Complex Studies of Childhood, researcher. Author ID 763809 ORCID 0000-0002-1663-6340, e-mail: vareffka@mail.ru

Filipova Alexandra Gennadievna, Doctor of Social Sciences, Professor, Vladivostok State University, Laboratory of Complex Childhood Research, Head of the Laboratory. Author ID 570041 ORCID 0000-0002-7475-1961, E-mail: alexandra.filipova77@gmail.com

5.4.5 – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.14–22>

**Несовместимость политических стратегий
как лабильная внешняя причина
геополитического конфликта: этапная цель сторон**

Беляев В.А.,

*Казанский национальный исследовательский технический университет –
КАИ им. А.Н.Туполева, 420111, Казань, Российская Федерация*

Сибяева Г.Р.

*Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье анализируется кризис современных международных отношений и выявляется инициатор конфликта. Разводятся понятия цель сторон конфликта и главный противник. Авторы показывают лабильность стратегии сторон, зависящей от наличных ресурсов и политической воли, и стабильность базовой цели сторон при всей ее вариабельности.

Ключевые слова: международные отношения, политическая стратегия, конфликт, стороны конфликта, лабильность, стратегия.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;6(63):14–22.

**Incompatibility of political strategies
as a labile external cause of a geopolitical conflict:
a milestone goal of the parties**

Belyaev V.A.,

*Kazan National Research Technical University –
KAI named after A.N.Tupolev, Kazan, 420111, Russian Federation*

Sibaeva G.R.

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the crisis of modern international relations and identifies the initiator of the conflict. The concepts of the conflict-parties' goal and the main opponent are divorced. The authors show the lability of the parties' strategy, depending on available resources and political will, and the stability of the parties' basic goal, despite all its variability.

Keywords: international relations, political strategy, conflict, conflict parties, lability, strategy.

For citation: Belyaev V.A., Sibeeva G.R. Incompatibility of political strategies as a labile external cause of a geopolitical conflict: a milestone goal of the parties. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):14–22 (In Russ.)

Введение

В современной науке пока не прослеживается комплексное исследование причин, характера и перспектив современного кризиса в международных отношениях, исходя из анализа социальных сил, заинтересованных в его преодолении. То же мы видим и в преподавании: в рамках темы «Вызовы будущего и развитие страны» учебного курса «Основы российской государственности» в вузах ученым и преподавателям необходимо проанализировать вопросы «Глобальные тренды и особенности мирового развития», «Сохранение суверенитета как стабильная сверхценность и внешняя причина геополитического конфликта», «Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта», «Характер и перспективы мирового конфликта». Первый из этих вопросов разобран в нашей статье [1]), второй – в другой публикации одного из авторов [2]. В данной статье начнем исследовать вопросы стратегии.

Помимо сверхзадачи сохранения государственного суверенитета, национальные интересы включают также определение и проведение стратегии. Если суверенитет является стабильной сверхценностью, то остальные национальные интересы в виде стратегии представляют собой лабильное образование, в котором цель на определенный период зависит от меняющихся ресурсов государства и потому вынужденно варьируется.

Методы

Методами сбора социополитической информации стали анализ документов в виде Указов и выступлений

Президента РФ, заявлений МИД КНР, президентов США, а также базовых статей крупнейших аналитиков этих стран.

Результаты и обсуждение

Политическая стратегия призвана защищать национальные интересы страны, и она включает ряд параметров: цель на определенный этап истории и ресурсы для ее достижения. В данной статье проанализируем первую из этих составляющих – цель на большой (стратегический) период.

В литературе часто смешивается цель стратегии и определение главного противника. В реальности, цель все же более константна, нежели череда сменяющихся на пути ее достижения противников. Так, за последние 100 лет у США при единстве цели главным врагом признавались поочередно Япония и континентальная Европа, СССР, РФ, КНР, и, по мнению ряда ученых, вновь Европа. Единство же цели сохранялось при любых из двух правящих партий и при помощи союзников и прокси-сил.

Цель Запада – мировое господство, – чуть видоизменяясь, имеет глубокие исторические корни. До 16 в. страны Европы могли быть лишь региональными державами и боролись за главенство между собой. Начало мировому господству Запада положила Конкиста 16-17 вв. и далее мир был поделен между несколькими странами Запада, ставшими мировыми державами, а мировые войны велись лишь за передел уже поделенных территорий. После второй мировой войны США стали сверхдержавой, способной уничтожить все человечество.

Для сравнения: Русь-Россия платила дань сначала Золотой Орде, потом – Крыму, т.е. не была реально суверенной державой вплоть до 1686 г. В дальнейшем она стала региональной (в основном европейской) державой, особенно после победы над шведами и поляками и возврата к Черному и Балтийскому морям. В мировую (евроазиатскую) державу Россия превратилась с разгрома Наполеона, а вот сверхдержавой она стала лишь с обретением ОМП (оружия массового поражения) и средств его доставки в любую точку мира (т.е. возможности соразмерного ответа на экспансию Запада) и с приобретением союзников во всех регионах мира во второй половине 20 в.

Цель всего Запада на предыдущем этапе (с 1945 г.) была достигнута в 1991 г.: утверждена монополия Запада на политику, экономику и культуру всего мира (включая экс-СССР), а второй полюс (СССР) биполярной мировой системы исчез.

Поэтому новый исторический этап в развитии международных отношений начался не 24.02.2022 (как пишет ряд авторов), а в 1991 г., когда был развален СССР (и весь просоветский восточноевропейский блок), а США (как гегемон Запада) остались единственной сверхдержавой (время инициации конфликта со стороны Украины рассмотрим позднее). На новом историческом этапе благодаря своей силе, ресурсам цель у Запада стабильно и откровенно проявляется (и провозглашается) в виде стремления к сохранению полученного мирового господства, своей гегемонии.

Как обоснованно отмечает крупнейший аналитик Т.Бордачев, уже 500 лет в мире практически безраздельно существует политическое и военное доминирование Европы, а затем и США. К середине 20 в. сформировались отношения стран Запада на иных, нежели в мировой системе, принципах, а именно на ценностях и интересах.

Но гарантом сохранения Запада как режима является наличие гегемона. Теснота Европы всегда порождала конфликты, отсюда агрессивность живущих там народов и, одновременно, их гибкость в вопросах создания коалиций. Тем более, что Европа была ограждена природой от серьезных внешних вторжений: можно вспомнить лишь атаки арабов в 8 в. и турок в 14-17 вв. Силы можно было сохранить для внутренней борьбы и внешней экспансии. Но в 18 в. такая экспансия на востоке была заблокирована Россией. Остальная суша была захвачена Западом в 18-19 вв., навязавшим свои правила всем, кроме России и Японии. Но события 1914-1945 гг. привели к утере Европой глобальной роли. Тогда как Россия никогда к пересмотру формальной стороны мирового устройства не призывала. После развала СССР Европа сознательно уничтожила суверенное государство Югославию, затем за 2003-2011 гг. страны Запада провели вооруженные вторжения в Афганистан, Ирак, Ливию, не останавливаясь перед убийством глав государств, тот же сценарий готовился для Сирии. Наконец, после ряда лет ухудшения отношений в конфронтацию втянули Россию, поддержав переворот 2014 г. в критически важной для России Украине, что не оставляло Москве выбора. В 2017 г. противником США официально объявлен Китай, который вел себя на международной арене нейтрально. Вообще, на Запад никто не нападал и системной борьбы не начинал. Просто Китай и Россия «сравнительно скромно ответили там, где агрессивность превысила все возможные пределы. ...Особенность Запада – его имманентный ревизионизм, присущая ему, по мнению Швеллера, «склонность к риску и решимость вносить изменения в существующий порядок», в том, что он не перестает бороться и никогда не самоуспокаивается.... Эта борьба ...прекращается, только когда противник исчезает с карты как

автономная единица. Будучи, как правило, включенным в Запад» [3]. Запад из-за скудости природных и людских ресурсов нуждается в постоянной экспансии, ограниченной, правда, размерами Земли и сопротивлением ряда стран, тут же становящихся извечным врагом.

Вышеназванная цель Запада базируется на перманентной идеологии англосаксов и германцев через две мировые войны до послевоенной идеи «американской исключительности» – мировоззрения, основывающегося на утверждении, что США занимают особое место среди других народов благодаря утвержденности своих политических институтов, а на деле, своей военной силы, позволяющей им эксплуатировать остальной мир («американская исключительность», о которой рассуждал Б.Обама в речи в военной академии Вест-Пойнт), что является официальной доктриной, оправдывающей любые агрессии и санкции Америки. Собственно, при всех различиях, сходное говорят и Д. Трамп, и Дж. Байден (например, 29.09.2023). Пospособствовал появлению такой эйфории от собственной вседозволенности уход СССР и социалистического содружества с мировой арены или, как это трактуют на Западе, «поражение СССР в холодной войне». Однако впервые в истории одна страна – США – стала единственным «мировым жандармом».

У остальных стран не должно быть суверенитета – в этом суть концепций постмодерна, а точнее – постгуманизма. А. Сокольский цитирует генсека НАТО Й. Столтенберга: ««Сама постановка вопроса отражает тезис, который должен вызывать нашу настороженность и который неприемлем. Это тезис, что у России есть сфера интересов... Россия не имеет права вето или права голоса в этом вопросе [членство Украины в НАТО], а также не может пытаться устанавливать свою сферу интересов». ...Столтенберг ведет себя по от-

ношении к России как к преступнику. У преступника не может быть прав и интересов» [4]. То же самое говорилось раньше в адрес Югославии, Ливии, Ирака, Афганистана, КНДР, СССР, Вьетнама, Кубы и др.

Вместе с тем стабильной целью стратегии российской, а также китайской и остальных цивилизаций является лишь охрана/оборона цивилизационных границ, зоны своей безопасности, включающей защиту не только жизни граждан, но и национальных интересов и базовых ценностей. Об этом, например, говорят добровольный вывод российских войск из Парижа и Италии в 18-19 вв., трижды – уход из Берлина после отражения агрессии Запада, выход советских войск из Вены в 1955 г., из Норвегии в 1945 г., из Дании в 1946 г., из Кореи в 1948 г., из Финляндии в 1956 г., из Афганистана в 1989 г., из ГДР, Венгрии, Польши, Чехословакии, Прибалтики в конце 1980-х – начале 1990-х гг., из Грузии в 2006-2007 гг., а также с Кубы, из Вьетнама, Китая и др.

В развитие концепции внешней политики РФ, в которой впервые Россия характеризуется как самобытное государство-цивилизация, а также обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая разные народы [5], В.Путин в 2023 г. называет шесть принципов нового миропорядка: это открытый, многообразный, представительный, безопасный, справедливый и равноправный мир – мир, к которому стремится Россия [6]. Собственно, те же принципы отстаивал СССР, но это было прервано во времена Горбачева и Ельцина.

К 2000-х гг. в России путь ее постоянных уступок Западу был признан тупиковым и опасным, для сохранения страны потребовалось вернуть ее зону безопасности, которую Запад безапелляционно попирает все больше с 1991 г. Поэтому именно Запад начал агрессивную, наступательную войну

против России, стремящейся защитить свою безопасность. Как отмечает В.Коровин, «с точки зрения геополитической науки, которой строго следуют западные стратеги, это именно Запад напал на Россию и ведет с ней войну на евразийской шахматной доске, жертвуя одну фигуру за другой. ... советское руководство рассчитывало на то, что вся оставляемая нами широкая полоса восточноевропейских, бывших советских и социалистических стран останется нейтральной. Так нам, по крайней мере, обещали западные «партнеры»» [7]. Эти обещания сразу были забыты Западом, что резко сузило зону безопасности России, поставив ее под угрозу, сравнимую с 1941 г.

С. Кузнецов тоже уточняет: «Вторую холодную войну против России Запад начал не в 2014 году, не с государственного переворота на Украине и не с присоединения Крыма к России, а с начала расширения НАТО на Восток». СВО на Украине для России и для США – это только эпизод геополитического конфликта [8]. Можно добавить, что Запад начал не только с приближения агрессивного блока НАТО к границам РФ, но и с введения незаконных санкций. Не говоря уже о санкциях к России до 1917 г. и к СССР, напомним, что не все санкции к России были сняты даже в период Ельцина, но и снятие антисоветских санкций «по поправке Джексона-Вэника» в 2012 г. сопровождалось введением новых санкций против РФ по «акту Магницкого», затем – по «закону Димы Яковлева» и т.д. Нарастание санкций просто шло по экспоненте.

На Западе начинается определенное осознание причин конфронтации. Так, обозреватель британского «Independent» Мэри Дежевски четко ставит вопрос об ответственности Запада: «Запад должен признать, что спровоцировал российскую СВО на Украине. Без надежной безопасности России не может быть и безопасности Запада... И обмануть Россию Западу

не удастся, особенно после Украины... военный конфликт России с Украиной в корне носит оборонительный характер и был начат против того, что Москва считала растущей – и смертельной – угрозой для своей безопасности. ...На протяжении многих лет Россия призывала к созданию некоторых общеевропейских механизмов безопасности, но ее только игнорировали или отвергали (последний раз в декабре 2021 г.). Следующим этапом могло быть лишь размещение тяжелых вооружений США на Украине и подготовка НАТО к нападению либо на Россию, либо на ее "режим". Опасаясь за свою безопасность, Россия решила, что ей нужно ударить, прежде чем эти западные намерения станут реальностью». Заранее предупреждали о невозможности для России вытерпеть такую опасность «тяжеловесы» Г. Киссинджер; Дж. Кеннан; Дж. Мэтлок, директор ЦРУ У. Бернс. Но их советы были отвергнуты из-за уверенности в том, что реакцию России можно сдержать. Она называет это "западными провокациями": триумфализм после окончания холодной войны, вступление государств Восточного блока в НАТО, несмотря на противоположные обещания, свержение демократически избранного президента Украины в 2014 г., втягивание Западом Украины в НАТО, отмена США договоров о контроле над вооружениями. Без понимания этого не может быть прочного мира, а требование полного поражения или смены режима в Москве заставит Россию стать более опасной. «Только когда Россия почувствует себя в безопасности в своих постсоветских границах, ее соседи также будут чувствовать себя в безопасности в границах своих» [9].

Из этого вытекает и вектор изменения мировой системы: Западу удалось, как писал известный политолог США С. антингтон, благодаря большей жестокости и лучшей навигации (добавим: и иным орудиям убийства) по-

ставить под свой контроль или уничтожить почти все цивилизации мира, кроме российской. Россия в лице СССР показала пример сопротивления экспансии Запада и помогла остальным цивилизациям освободиться в политическом плане от колониального статуса. Вместе с тем Запад сохранил в большинстве случаев экономическую эксплуатацию своих бывших колоний и полуколоний. Представитель МИД КНР Ван Вэньбинь не без оснований говорит: «США являются крупнейшим разжигателем войны. За свою более чем 240-летнюю историю США не воевали в течение всего 16 лет. После завершения Второй мировой войны Вашингтон инициировал около 80% вооруженных конфликтов, пытался свергнуть более 50 иностранных правительств, вмешивался в выборы как минимум в 30 странах. США по-прежнему являются крупнейшим источником конфронтации между лагерями. Войны НАТО против Афганистана, Ирака и Сирии под руководством США привели к гибели более 900.000 человек и 37 миллионам беженцев. Пока будет продолжаться гегемонистская политика и воинственные тенденции Америки, в мире не будет мира» [10]. Р.Носиков напоминает о конфликте 2008 г., когда еврокомиссия признала, что войну начала Грузия, это не мешает политикам Запада называть Россию агрессором в данном конфликте, как и в Белоруссии. Гегемон прибегает к силовым действиям, если чувствует угрозу [11].

С этим согласны многие политики самого Запада. Так, премьер Венгрии В.Орбан прямо называет США и их вассалов главной движущей силой конфликта на Украине. По его словам, Европе для мирного сосуществования придется принять позицию России. Он называет первопричины конфликта: США разместили ракетные базы в Румынии и Польше, а также нацелились на Украину и Грузию; Штаты отменили переговоры с Россией о разоруже-

нии и сами спровоцировали начало СВО; Запад слишком легкомысленно рассуждает о возможности поражения России, которое стало бы глобальной катастрофой, способной перерасти в мировую войну; У РФ есть свои интересы; Запад поддерживает конфликт на Украине наперекор большинству стран; в Брюсселе американские интересы ставят выше европейских [12]. Тем самым индигенизация правящих кругов все большего числа стран ведет их к признанию реальных целей политики властей Запада.

Поспособствовав разрушению единства Российской цивилизации в 1991 г., Запад сориентировался на первоочередное уничтожение ее в принципе («мы должны добиться поражения России на поле боя», заявляет глава дипломатии ЕС), что не является новым в истории. На Западе экспансия в Европе, естественно, всегда идет в направлении «Drang nach Osten» (натиск на Восток). Автором, сформулировавшим вектор экспансии Запада именно на восток, явился еще германский император Ф.Барбаросса, реализовывали ее европейцы все последующие века. Подводя итог, можно сказать, что, если объявленная цель стратегии России почти всегда совпадала с ее практической политикой, то Запад лишь с 1991 г. открыто прокламировал свою цель, которая ранее прикрывалась различными цветистыми «принципами и ценностями» и инструментально, избирательно используемым «международным правом». Это произошло в силу исчезновения необходимости идеологического флера и политически приятных для марионеток Запада «дымовых завес» после монополизации мировой политики со стороны США, элиминации привлекательных для рядовых трудящихся Запада и осуждающихся стран «мирового Юга» ценностей и практик СССР.

Экономист М.Хазин по-своему трактует цель Запада: «Роль изгоя в этом

вопросе играет Евросоюз.... Вашингтону не нужны конкуренты и соперники, а ЕС таковым является. Китай, Россия, Индия – региональные лидеры..., но ЕС хочет чего-то большего. Значит, Евросоюз должен быть прекращен как экономическая держава» [13]. Но, на наш взгляд, это можно понимать как подсобную цель, а не главную.

Выводы

В целом, следует отметить цель внешней стратегии Запада – сохранение или восстановление его гегемонии – является при всех ее видоизменениях остается неизменной, в отличие от ресурсов, позволяющих

в разной степени приблизиться к ней, а также от политической воли руководства сторон.

Заключение

Вышеназванная цель стратегии Запада, с одной стороны, и иных цивилизаций, с другой, антагонистичны друг другу и потому чреваты возрастанием напряженности и даже мировым конфликтом между Западом и остальным миром. Противодействие агрессивному наступлению Запада со стороны России реально началось с 2007-2008 гг., в связи с чем она и провозглашена главным противником западного «цветущего сада».

Список литературы / References

1. Беляев В.А. Индигенизация VS глобализация: элиминация или гомеостаз Вестфальской системы / В.А. Беляев, Г.Р. Сибяева, В.Р. Волков. *Социальное время*. 2023; (1(33)): 67-79.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R., Volkov V.R. Indigenization VS Globalization: Elimination or Homeostasis of the Westphalian System. *SocioTime*. 2023; (1(33)): 67-79. (In Russ.)

2. Беляев В.А. Теория и практика суверенитета // Беляев В.А., Ахметшина А.А. Современные социально-политические проблемы. Казань: КНИТУ-КАИ, 2015. URL:<https://studfile.net/preview/2014827/>

Belyaev V.A., Akhmetshina A.A. Theory and practice of sovereignty. Modern sociopolitical problems. IKazan National Research Technical University, 2015. URL:<https://studfile.net/preview/2014827/> (In Russ.)

3. Бордачев Т. Две войны Запада и Россия. Природа международного кризиса и что это значит. *Россия в глобальной политике*. 2018. №4 URL:https://globalaffairs.ru/articles/dve-voyny-zapada-i-rossiya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 4.11.2023).

Bordachev T. Two wars of the West and Russia. The nature of the international crisis and what it means. *Russia in global*

politics. 2018, 4 URL:https://globalaffairs.ru/articles/dve-voyny-zapada-i-rossiya/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (accessed: 4.11.2023) (In Russ.)

4. Сокольский А. Пацифизм – козырь политики США и НАТО URL:<https://asd.news/articles/voyna/patsifizm-kozyr-politiki-ssha-i-nato> (дата обращения: 25.12.2021)

Sokolsky A. Pacifism is the trump card of US and NATO policy. URL:<https://asd.news/articles/voyna/patsifizm-kozyr-politiki-ssha-i-nato>. (accessed: 25.12.2021) (In Russ.)

5. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 31.03.2023).

Decree approving the Concept of the Foreign Policy of the Russian Federation. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/70811>. (accessed: 31.03.2023) (In Russ.)

6. Городецкая В. Путин назвал шесть принципов нового миропорядка URL:https://m.vz.ru/news/2023/10/5/1233577.html?&utm_term=gen_m.age_71&rb_clickid=147796197-1698608913-2768303899&utm_campaign=85776423&utm_content=147796197&utm_

medium=cpm&utm_source=mytarget (дата обращения: 5.10.2023).

Gorodetskaya V. Putin named six principles of the new world order. URL: https://m.vz.ru/news/2023/10/5/1233577.html?&utm_term=gen_m.age_71&rb_clickid=147796197-1698608913-2768303899&utm_campaign=85776423&utm_content=147796197&utm_medium=cpm&utm_source=mytarget. (accessed: 5.10.2023) (In Russ.)

7. Коровин В. СВО – это ответ, а не начало URL: <https://vz.ru/opinions/2023/2/12/1197887.html> (дата обращения: 12.02.2023).

Korovin V. SVO is the answer, not the beginning. URL: <https://vz.ru/opinions/2023/2/12/1197887.html>. (accessed: 12.02.2023) (In Russ.)

8. Кузнецов С. Насколько радикальной будет Россия на Украине? URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/110312-naskolko-radikalnoy-budet-rossiya-na-ukraine> (дата обращения: 25.10.2023).

Kuznetsov S. How radical will Russia be in Ukraine? URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/110312-naskolko-radikalnoy-budet-rossiya-na-ukraine>. (accessed: 25.10.2023) (In Russ.)

9. Дежевски М. Нам нужно говорить о том, почему Россия начала спецоперацию на Украине URL: <https://inosmi.ru/20221210/ukraina-258728338.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Dejevsky M. We need to talk about why Russia launched a special operation in Ukraine. URL: <https://inosmi.ru/20221210/ukraina-258728338.html>. (accessed: 10.12.2023) (In Russ.)

10. МИД Китая назвал США крупнейшим разжигателем конфликтов URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17126497> (дата обращения: 23.02.2023).

The Chinese Foreign Ministry called the United States the largest instigator of conflicts. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17126497>. (accessed: 23.02.2023) (In Russ.)

11. Носиков Р. Агония гегемона. О плане США блокировать флот и порты России. URL: <https://vamoisej.livejournal.com> (дата обращения: 31.8.2020).

Nosikov R. The Agony of the hegemon. About the US plan to block the Russian fleet and ports. URL: <https://vamoisej.livejournal.com>. (accessed: 31.8.2020) (In Russ.)

12. Кеппель Р. Мы молимся и верим в любимого бога. URL: https://weltwoche.ch/?post_type=weekly&p=139140 (дата обращения: 1.03.2023).

Köppel Roger. Wir beten und vertrauen auf den lieben Gott. URL: https://weltwoche.ch/?post_type=weekly&p=139140. (accessed: 1.03.2023)

13. Хазин: Евросоюз исчезает с геополитической карты мира URL: <https://inforuss.info/hazin-evrosoyuz-ischezaet-s-geopoliticheskoy-karty-mira> (дата обращения: 19.12.2023).

Khazin: The European Union is disappearing from the geopolitical map of the world. URL: <https://inforuss.info/hazin-evrosoyuz-ischezaet-s-geopoliticheskoy-karty-mira>. (accessed: 19.12.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет им.А.Н.Туполева-КАИ. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибеева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev-KAI. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 4.12.2023;; принята к публикации 15.12.2023

Received 4.12.2023; Accepted 15.12.2023

5.4.5 – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6. 23–33>

Функционал сторон гибридного мирового конфликта

Беляев В.А.

*Казанский национальный исследовательский технический университет –
КАИ им. А.Н.Туполева, 420111, Казань, Российская Федерация*

Сибеева Г.Р.

*Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализированы функции и стратегические задачи сторон текущего международного конфликта. Выделены оптимистические и пессимистические версии экономических задач сторон конфликта и социальные слои, стоящие за разными векторами экономической политики. Определена деградация институциональных ценностей (государство, семья, мораль, религиозные запреты, труд, взаимопомощь) на Западе и их выход на передний план в остальных цивилизациях. Рассмотрена ресемантизация социальной аксиологии (ценностей свободы, равенства и братства) глобалистской стороной конфликта и поиск современного наполнения этих ценностей индигенизирующимися цивилизациями. Проанализированы реверсные социальные движения на Западе и в России, противоречащие мейнстриму.

Ключевые слова: международный конфликт, функционал, экономическая функция конфликта, геополитические задачи, ценности, суверенитет, семья, мораль, глобализация, индигенизация.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Функционал сторон гибридного мирового конфликта. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6(63)):23–33.

The functionality of the parties to the hybrid world conflict

Belyaev V.A.

*Kazan National Research Technical University –
KAI named after A.N.Tupolev, Kazan, 420111, Russian Federation*

Sibaeva G.R.

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the functions as strategic tasks of the parties to the current international conflict. The optimistic and pessimistic versions of the

economic tasks of the parties to the conflict and the social strata behind different vectors of economic policy are highlighted. The degradation of institutional values (state, family, morality, religious prohibitions, work, mutual assistance) in the West and their coming to the fore in other civilizations is determined. The article considers the resemiotization of social axiology (values of freedom, equality and fraternity) by the globalist side of the conflict and the search for a modern filling of these values with indigenizing civilizations. The reverse social movements in the West and in Russia, which contradict the mainstream, are analyzed.

Keywords: international conflict, functional, economic function of conflict, geopolitical tasks, values, sovereignty, family, morality, globalization, indigenization.

For citation: Belyaev V.A., Sibaeва G.R. The functionality of the parties to the hybrid world conflict. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):23–33 (In Russ.)

Введение

Цель стратегии государства при программно-целевом планировании всегда подразделяется на ряд задач, часто из разных областей жизни. В гуманитарных науках функционалом называется совокупность всех функций (эвфункций, дисфункций) некоего объекта. Функция же имеет ряд значений: задача, направление процесса, следствие. В данной статье рассмотрим функционал как совокупность «эвфункций»-задач политики каждой из сторон мирового конфликта, суммарно ориентированных на достижение цели политической стратегии.

Методы

Работа опирается на методы статистики, анализа документов, включая заявления МИД России, главы Еврокомиссии, крупнейших политиков и ученых разных стран.

Результаты и обсуждения

Каковы же задачи ориентации Запада на уничтожение именно России? Их немало. Война считается гибридной, поскольку ведется во всех сферах.

1. Экономические задачи Запада и России. Россия – это потенциальный рынок и источник сверхдоходов За-

пада. В силу паразитарного характера развития Запада, ему требуются новые рынки добычи и сбыта продукции, население СССР как раз и годилось для этого. Остальной мир был уже освоен Западом. Кроме того, как обоснованно считает глава Пентагона Л.Остин, разжигание конфликта было необходимо для развития ВПК США.

В этом плане имеются среди ученых две позиции: назовем их пессимистической и оптимистической.

Автором первой является академик С. Глазьев, пишущий, что по прогнозу Банка России в 2022 г. отток капитала из РФ равен 243, а в 2023 г. – 125 млрд. долл. Современная мировая гибридная война разворачивается элитой США за контроль не над территориями, как раньше, а над финансовой системой мира из-за приватизации функции эмиссии мировой валюты олигархией США, печатающей фидуциарные деньги и меняющей их на материальные блага, формирующей на них повсеместно марионеточные режимы. Линия фронта проходит не между странами, а внутри них, между неформальным альянсом компрадорской олигархии и денежными властями, с одной стороны, и патриотическими силами, опирающимися на поддержку большинства населения и продуктивную элиту общества, с другой. Теперь,

после явно нелегитимного ареста активов ядерной державы, независимые от Вашингтона страны уже стали сбрасывать долларовые активы. Однако, чем слабее становятся позиции США в мире, тем агрессивнее ведет себя их элита. Избрав в качестве направления главного удара Россию, она идет до конца в стремлении доказать свою роль глобального гегемона. Стратегия США, наряду с военно-террористическими задачами, включает провоцирование, на фоне падения уровня жизни и потерь в ходе СВО, протестных настроений и деструктивных акций для свержения законной власти в РФ, а также консолидацию контроля США над ЕС и НАТО; использование вооруженных сил Польши, Румынии и прибалтийских государств, а также наемников в боевых действиях против России; уничтожение мужского населения Украины. Должны быть уничтожены Россия как центр сборки независимых цивилизаций, Иран и блокирован Китай. Эскалация русофобии началась на Западе после того, как руководство РФ взяло курс на сохранение традиционных институтов семьи и общечеловеческих морально-нравственных ценностей, заложенных в великих религиях. «К резкому обострению американской агрессивности мы оказались не готовы... В теории управления есть такое понятие – *рефлексивное управление*, примененное ныне США к России. Оно выражается в навязывании противнику ложного образа с целью провоцирования его на принятие невыгодного для него же решения. Так, сдерживают РФ ее денежные власти, сделав из России донора капитала, умов и природных ресурсов» [1].

Однако это не единственная точка зрения. Так, некоторые аналитики отмечают, что выход из системы доллара важнее, чем победа открытого нацизма: «Ещё в 2018 г. мы начали сокращать свои активы в американском госдолге со 100 млрд. долл. до меньше

1 млрд. на декабрь 2022 г. Точно также РФ избавлялась от доллара и евро в ФНБ с 2021 г. Изначально этот Фонд включал 45% в долларах, 45% в евро и 10% в фунтах стерлингов. Ныне там преобладают юани и золото. Да, правительство не успело сбросить все активы в западной валюте, поэтому часть наших резервов оказалась заморожена. Хуже положение КНР и ЕС» [2].

2. Геополитические задачи Запада и России. Уничтожение российской цивилизации позволит Западу усмирить поднимающие голову народы из остальных цивилизаций. Россия же постоянно ориентируется на восстановление границ своей цивилизации, стремится к всеобщей, взаимной безопасности. Это мы обосновали в предыдущих статьях [3,4].

Так, И. Ходаков, анализируя книгу Г. Киссинджера «Дипломатия», цитирует этого экс-госсекретаря США: «Рузвельтовскую концепцию «четырех полицейских» ...сменила беспрецедентная система коалиций». ...Поэтому СССР заокеанской политической элитой мыслился в качестве империи зла, ибо кто стоит на пути Америки - зло и есть. ...Веком раньше для предшественника США в статусе ведущей мировой державы - Великобритании таковой представлялась царская Россия». С 1945 г. все настойчивее планировщики требовали распространения влияния США вплоть до советских границ. Киссинджер писал: «Многократно упоминавшееся в прессе советское вторжение в Западную Европу было всего лишь фантазией», СССР отступил бы перед лицом серьезной конфронтации с США [5]. Тем самым главный аргумент Запада об агрессивности СССР никогда не воспринимался западной элитой всерьез.

То же самое относится и к современной России. Запад разжигает лютбой конфликт в мире, формируя «дугу нестабильности и хаоса» в восточном полушарии – от Африки через Ближ-

ний и Средний Восток, от постсоветских стран до южной Азии и Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония) и даже Южной Америки. Россия же, напротив, стремится к многополярности, компромиссам и, главное, учету интересов каждой цивилизации.

3. Аксиологические задачи Запада и России. Коллективный Запад почти полностью подчинился воле мирового гегемона и ценности заимствует именно у него.

А) Это касается *отказа от традиционных, институциональных ценностей*, о чем уже приходилось писать [6]. При этом Запад тоталитарно стремится навязать этот отказ всему миру. Как раз это и не устраивает индигенизирующиеся народы и правящие элиты остальных цивилизаций.

И, прежде всего, данное недовольство выражается в несогласии с идеей США о тоталитарном глобализме, при котором суверенитет (фактически государственность) останется лишь у одной страны. В.Павленко ставит вопрос ребром: «Органичных союзов у России не будет, прежде всего, с Западом, противостояние с которым идет с XV в. Выход на мировую арену Руси был воспринят Западом как разрушение мирового баланса. И с тех пор неизменно в отношениях с Европой и США идет у России антагонистическая «Большая игра с нулевой суммой». Следует навсегда забыть о западном векторе как о недоразумении, как считал Данилевский. Суверенитет, объявленный ныне безоговорочным приоритетом России, во-первых, не может размываться чрезмерной интеграцией за рамками экс-СССР или ограничиваться нынешними рубежами РФ. Во-вторых, необходимо подумать о широкой трактовке суверенитета не только как военной мощи и неприкосновенности границ, но и как всесторонней самодостаточности. «Ведь любой «общечеловеческий» суверенитет, совместимый с глобализацией, – суть фикция и видимость

суверенитета» [7]. Можно не совсем согласиться лишь с идеей об историческом одиночестве России в силу нарастающей общности интересов нашей и иных цивилизаций.

Отказ от суверенитета государства, от патриотизма (везде, кроме США) включает также и отмену *правовых норм*. Как вопрошает А.Леонидов: что приближает современный Запад к гитлеровской Германии? Демонстративное нарушение норм права: от международного до уголовного. На Западе решили, что удобно объявлять законным всё, что нравится его правителям. Установление факта преступления подменили свободой своих комментариев. Конечно, это подрыв связного мышления, представлений о доказательной базе, культуре аргументации, объективной реальности, методологии установления фактов, принципа состязательности сторон в суде (суд имеет готовый вердикт всё чаще – до самого факта преступления, которого могло вовсе и не быть – в случаях с А. Бабченко, Скрипалями и др.). Хуже всего, когда юридического права вовсе нет. Остатки правового мышления были у Запада в деле Косово, когда Запад твердил об исключительности этого кейса. Далее начали заявлять о нелегитимности референдумов в странах, где по конституциям высшим источником власти является народ [8].

Тем самым в мировых делах царит полный правовой произвол, аналогичный «темным векам» средневековья. Это не может удовлетворять остальные цивилизации, задачей которых является защита суверенитета и права.

В еще большей степени Запад расходится с интересами большинства цивилизаций в отношении таких институциональных ценностей, как *семья, мораль, религиозные нормы и запреты, труд, взаимопомощь*. С 1990-х гг. страны Запада все более тоталитарно навязывают остальным задачу трансформации самого человека, отказа от

семьи, деторождения, иерархии власти поколений в семье.

Джейми Раскин, председатель подкомитета Конгресса США, заявил, что нашу страну следует ликвидировать любой ценой, ибо Америке мешает православная страна с традиционными ценностями. Потому и экс-ведущий Fox News Такер Карлсон сделал вывод: «И поэтому демократы хотят Россию уничтожить, чего бы нам это ни стоило. Так что это не просто война, это джихад. Они хотят третьей мировой из-за транссексуалов» [10]. Подавляющую часть народов (даже на Западе) это не устраивает. Их задача – сохранить институциональные ценности, но без России им в этой борьбе не выстоять.

Как подчеркивает Ю.Апухтин, конфликт вокруг Украины принял форму мирового противостояния между двумя непримиримыми лагерями: Запад, с одной стороны, и, с другой стороны – РФ, КНР, развивающиеся страны. Почему Россия и США стали точкой кристаллизации противоречий? Спецоперация послужила триггером очередного этапа столкновения двух цивилизаций (западной и русской), длящегося веками. Европа всегда стремилась покорить и уничтожить русское государство. Россия неизбежно побеждала и укреплялась, что связано с очень высоким «болевым порогом» у русских (точнее, наличием более важных ценностей, чем даже жизнь. – *авт.*). В основе противостояния лежат не амбиции элит, а уходящее в века взаимное неприятие ценностей. Ю.Апухтин ссылается на С. Хантингтона, признававшего наличие в Европе двух соперничающих цивилизаций. В русском обществе сложилась система ценностей с коллективистской формой идентичности, где проповедь ответственности требует ограничения свободы ради интересов общества, что позволяет выжить всем вместе. На Западе приоритет права индивида над правом

общества ведет к неравенству, когда каждый выживает отдельно. Если в основе нравственности русского общества лежит справедливость, то в основе западного – корысть. Это две несовместимые, конкурентные социокультурные модели, поэтому и такая непримиримость в противостоянии. В 1990-е гг. западная модель в России не прижилась, поскольку в конфликте цивилизаций нельзя победить врага, являясь его частью и опираясь на его ценности. В цивилизационном противостоянии поверженного противника добивают, и США попытались взорвать Россию изнутри и создать угрозы по периметру российских границ [11]. Фактически индивидуализм, рожденный спецификой природы и истории Запада и переходящий в эгоцентризм, господствует в протестантских странах, но не в иных культурных общностях.

На глобальном Юге растет этническая и культурно-религиозная идентификация, частью это проявляется и на территории экс-СССР. Но сам ирредентизм, стремление уйти от этнического подавления к соседнему государству, населенному тем же народом, или же просто желание ряда народов найти себе защиту (русских и православных на Украине, а также осетин, приднестровцев, гагаузов и др.), ставит вопрос об ограниченности чисто государственной идентичности, тем более очерченной произвольными рубежами. Как пишет А.Ярошенко, уже в середине 2010-х гг. стала очевидна неактуальность идентичности, ограниченной территорией России. Волеизъявление народов Крыма по вступлению в состав РФ показало, что гигантское число людей, отождествляющих себя с Россией, проживает вне границ «русской идентичности». Героизм представителей разных народов на СВО способствовал патристическому подъему нашего общества, уже стали своего рода формулой новой идентичности, где «русский» – это

представитель Русской цивилизации, сложившейся на территории СССР, благодаря русской культуре и ценностям. При этом новая идентичность имеет надэтнический характер. Русская культура развивалась усилиями разных народов, считавших себя частью русского цивилизационного пространства. Сегодня «российская идентичность», решавшая проблему консолидации народов России, замещается цивилизационной русской идентичностью, объединяющей людей по всему постсоветскому пространству с Россией. Стремление в Россию Южной Осетии и республик Донбасса демонстрирует, что интеграционный потенциал русской цивилизационной идентичности очень высок. Поэтому вполне обоснованным выглядит прогноз скорой смены акцентов национальной идентичности жителей России с нормативно-политической «россияне» на цивилизационно-культурную «русские» [12]. На наш взгляд, термин «русская» для нашей цивилизации адекватен лишь со стороны заграничья, где всех россиян называют русскими, а для самих народов РФ он пока представляется спорным. Не исключено также, что агрессия и нарастание нацификации Запада приведет в качестве ответа на этот вызов к чему-то большему, чем «Русская-Российская цивилизация», стратегическому и ментальному союзу большинства цивилизаций мира.

Вместе с тем глобализация имеет и противоположные векторы. С одной стороны, иммиграция мусульман в страны Запада и твердость России в отстаивании традиционных ценностей поднимает волну западных квази-правых и подлинно левых партий, требующих возврата к ценностям патриотизма, религии, семьи и отказа от ярой русофобии (Венгрия, Словакия, Союз Сары Вагенкнехт в ФРГ, Партий свободы в Голландии и Австрии, Левая партии Швеции и др.). С дру-

гой стороны, стоит отметить и некоторый реверс в отношении к институциональным ценностям в России: в силу исчезновения СССР, социализма, серьезного воспитания в школах, ликвидации социополитических дисциплин в вузах и нарастания пропаганды ценностей индивидуализма, эгоцентризма и гедонизма, часть молодых людей и лиц среднего возраста утратила связь с государством, семьей, игнорирует запреты и нормы морали и религии, реже видны проявления альтруизма и взаимопомощи, что крайне затрудняет идейно-политическую мобилизацию россиян, разрушает основы российской семьи – и уже давно существующих, и вновь создаваемых.

Б) Запад ресемiotизировал (фактически подменил) и *социальные ценности эпохи Просвещения: Свободу, Равенство и Братство*. Уже приходилось об этом писать [13, 14]. Но ситуация на Западе деградирует прямо на глазах.

Далеко не российский аналитик А. Вичек подчеркивает, что западные свободы не касаются иных цивилизаций, поэтому Запад так отчаянно ненавидит Россию, ибо именно она способствовала освобождению иных цивилизаций от колониального гнета, рабства и геноцида. «Россия имеет ужасную привычку... не только защищать себя и свой народ, но и бороться за других, защищая колонизированные и разграбленные народы, а также тех, на которых несправедливо нападают» [15]. И неважно, делал это СССР или нынешняя РФ.

Полностью тоталитарной стала западная «свобода слова». Как пишет Г. Игнатов, что на Западе не только власти, но и мейнстримовские СМИ и К начали кампанию шельмования российских и русскоязычных СМИ [16], эти издания и их журналисты все чаще не получают аккредитации. «Банятся» во всех соцсетях, интернет-каналах, ТВ, радио и пр. и те политики

Запада, у которых имеется альтернативная «единственно верному курсу» позиция (Д. Трамп, Р. Десантис, Р.Ф. Кеннеди (мл.), И. Маск). Говорить о демократии на Западе после этого не приходится. Вместе с тем западные политологи и журналисты ежедневно вещают на основных телеканалах РФ.

«Равенство» в понимании Запада ныне трактуется лишь как равенство коня и всадника: «цветущего сада Запада» и «джунглей» остального мира (как прямо говорит глава дипломатии ЕС Ж.Боррель [17]), и как «позитивная дискриминация» в пользу «биологических» меньшинств.

О братстве в понимании стран Запада и говорить не приходится после их голосования в ООН против осуждения неонацизма, после их поддержки нацизма в Латвии, Эстонии и на Украине, и, особенно, после введения запретов на все русское. Сама эта cancel-culture, ненависть к русским, оказавшимся в той же позиции, что и евреи в Европе до 1945 г., стала очевидным маркером нацификации Запада, его отказа даже от формального, правового равенства. Это можно называть нацизмом, цивилизационным расизмом, русофобией, сути дела это не меняет.

С. Кургиян также уверен, что еще в позднем СССР родилась концепция, что если мы станем как все, то Запад сразу же нас полюбит. Но теперь вдруг обнаружилось, что когда мы стали как все, нас возненавидели гораздо больше. ...Русских ненавидят не за то, что они советские, а за то, что они русские. Как историософская сущность Запад нас извечно ненавидит. Наше будущее должно быть будущим выстаивания в условиях, когда Запад-Рим будет угасать медленно, а давление на нас будет постоянно нарастать... нынешний Рим ненавидит нас как преемника Византии, мы для него – христиане, но при этом другие. Мы не готовы отказаться от истории, от гуманизма, от восхождения человека, от благодати и, нако-

нец, от стремления к царству свободы здесь – в земном мире [18].

Политолог Л. Крутаков откровенно аргументирует: Нас выкинули не из финансового и правового пространства, а из цивилизации в понимании Запада. Про правовое пространство все стало понятно ещё после политически мотивированного (Украина бедная и демократичная, ее обижать нельзя) вердикта Стокгольмского арбитража по взаимному иску "Газпрома" и "Нафтогаз Украины". Потом были золотовалютные резервы, арест текущих платежей, взрыв "Северного потока", потолок цен. Коль нас вычеркнули из человеков, то с нелюдьми можно все. Никакого возврата к тому, что наша власть считает нормой, не будет. Это было уступкой Запада России после Второй мировой войны. Россия для них угроза и жизненноважное пространство одновременно. Жизненноважны мы ресурсами. А угрозу создаем своим существованием в виде государства [19]. Это все более беспримесный нацизм, цивилизационный расизм.

С. Латышев насчитал целых 10 причин, по которым Россия не может договориться с Западом, отметим некоторые: и они, и мы совершаем ошибку, приписывая визави свои мотивы. Главная причина – это психология, выросшая из различных культурных традиций. Так, Россия считает, что у всех стран есть свои интересы, и они имеют на них право. Хельсинкские акты, Минские соглашения и пр. Россия соблюдала до самого конца. Запад принципиально не признает возможность законных интересов в мире у незападных стран. Они считают возмутительным отказ РФ после грузинской войны и Крыма соглашаться с тем, что Запад методично откусывает бывшие советские территории, загоняя Россию в угол. Далее, они считают, что РФ захватит всех соседей, т.к. сами так и поступили бы. Россия избегала по-настоящему воевать на Украине,

всё время надеясь договориться с Киевом и решила на «первую волну» частичной мобилизации, когда соотношение сил на поле боя приблизилось к 8:1 в пользу Украины. США же всегда стирают страну-оппонента с карты Земли. Несмотря на желание Москвы жить со всеми в мире и дружбе, Запад со времён Ивана Грозного видит в России экзистенциальную угрозу, которой вообще не должно быть. Россия к Европе, несмотря на все вторжения, относится спокойно. Русские и западников наделяют миролюбием. Но поскольку Россия пока не вернула статус супердержавы, в ответ возможна лишь злоба. Западники готовы возвращать любой нацизм, называя себя либералами. Они также ощущают культурное превосходство над Россией, считая русских безнадёжными унтерменшами, дремучими консерваторами, мы же их – презренными извращенцами [20].

Нацелен возрождающийся нацизм Запада, конечно, против не только россиян, но и иных цивилизаций (в виде сожжения Корана, геноцида палестинцев, голосований в ООН против резолюций, осуждающих нацизм). Россия соединяет в себе защиту гуманизма, отвергнутого Западом на рубеже 21 в., несмотря на попытки деятелей Ренессанса и революционных демократов, и достаточные оборонные возможности. Потому вокруг нее и объединяются все, кому претит мировой диктат США, эксплуатация Западом остального мира и пока неспособные самостоятельно вырваться из тисков зависимости от Запада. Запад объединяет всех, у кого смысл жизни – в наживе, а Россия, как и прежде, видит смысл жизни в справедливости.

Одновременно на Западе, пусть и не в мейнстриме, возникают оппонирующие деградации социальных ценностей движения, а в России, в силу хищнического характера капиталистов для многих теряется смысл Равенства

Возможностей и Условий, Социальной Справедливости. Все это требует изменения социальной политики в России.

Выводы

Главным препятствием для возрождения мировой гегемонии «золотого миллиарда» вновь стала Россия. Можно ли совместить стратегические задачи Запада и России? Без изменения цивилизационной основы или Запада, или России это невозможно. Уничтожить Россию Запад также не в состоянии. Элиминировать Запад Россия не сможет. Следовательно, конфликт разной степени интенсивности будет весьма продолжительным и требует для своего разрешения формирования отдельной от Запада финансовой, технологической, военной, ценностной систем у остальных цивилизаций и их объединения в дистанцировании от паразитарного и агрессивного Запада.

Заключение

Функции-задачи сторон современного международного конфликта весьма многообразны и довольно лабильны. В силу этого, можно выделить оптимистические и пессимистические трактовки экономических функций сторон конфликта. В аксиологии Запад практически отказывается от институциональных ценностей (суверенитет (кроме США), семья, мораль, религиозные нормы и запреты, труд, взаимопомощь), тогда как эта традиционная аксиология становится щитом остальных цивилизаций при агрессивной атаке на них Запада. Одновременно социальная аксиология эпохи Просвещения (ценности Свободы, Равенства и Братства) ресемантизируются до неузнаваемости на Западе, в то время как иные цивилизации ищут адекватное современности понимание данных ценностей.

Список литературы / References

1. Глазьев С. Аналитика и прогнозы: Что происходит. Ч.1 URL:<http://www.stroyip.ru/news-32927.html> (дата обращения: 10.09.2022).

Glazyev S. Analytics and forecasts: What's going on. Part 1. URL:<http://www.stroyip.ru/news-32927.html> (accessed: 10.09.2022) (In Russ.)

2. Россия первой сбежала с тонущего корабля. Остальным повезёт меньше / Wasa007: Шепот Кремля. URL: <https://inforuss.info/rossiya-pervoj-sbezhala-s-tonushhego-korablya-ostalnym-povezyot-menshe>. (дата обращения: 20.02.2023).

Russia was the first to escape from the sinking ship. The rest will be less lucky / Wasa007: Kremlin Whispers. URL: <https://inforuss.info/rossiya-pervoj-sbezhala-s-tonushhego-korablya-ostalnym-povezyot-menshe>. (accessed: 20.02.2023) (In Russ.)

3. Беляев В.А. Индигенизация VS глобализация: элиминация или гомеостаз Вестфальской системы / В.А. Беляев, Г.Р. Сибеева, В.Р. Волков. *Социальное время*. 2023; (1(33)): 67-79.

Belyaev V.A., Sibaeva G.R., Volkov V.R. Indigenization vs Globalization: Elimination or Homeostasis of the Westphalian System. *SocioTime*. 2023; (1(33)): 67-79. (In Russ.)

4. Беляев В.А., Сибеева Г.Р. Несовместимость политических стратегий как лабильная внешняя причина геополитического конфликта: этапная цель сторон. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023; (6(63)): 14-22.

Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Incompatibility of political strategies as a labile external cause of a geopolitical conflict: a milestone goal of the parties. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023; (6 (63)): 14-22 (In Russ.)

5. Ходаков И. Гарри Трумэн и потусторонняя сила. URL:<https://taudok.mirtesen.ru/blog/43155900755/Garri-Trumen-i-potustoronnyaya-sila> (дата обращения: 27.11.2023).

Khodakov I. Harry Truman and the Otherworldly Force. URL:<https://taudok.mirtesen.ru/blog/43155900755/Garri-Trumen-i-potustoronnyaya-sila>. (accessed: 27.11.2023) (In Russ.)

6. Беляев В.А. Институциональные ценности демократии vs феминизма, social justice warriors, BLM и "поколения снежинок" / В.А. Беляев, А.А. Ахметшина, Г.Р. Сибеева. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022; (3(54)): 12-18.

Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Institutional Values of Democracy vs Feminazi, Social Justice Warriors, BLM and "Snowflaker Generations". *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2022; (3 (54)): 12-18. (In Russ.)

7. Павленко В. Суверенитет или глобализация? Что выбирает российская власть. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2421813.html>. (дата обращения: 28.05.2018).

Pavlenko V. Sovereignty or globalization? What the Russian government chooses. URL:<https://regnum.ru/news/polit/2421813.html>. (accessed: 28.05.2018) (In Russ.)

8. Леонидов А. На волне осуждения «великого зла» коммунизма вполне естественно ожидать предъявления великого добра. URL:https://ss69100.livejournal.com/3930860.html?utm_source=vksharing&utm_medium=social (дата обращения: 2.11.2023).

Leonidov A. In the wave of the condemnation of the communism` "great evil", it is quite natural to expect the presentation of the great good. URL:https://ss69100.livejournal.com/3930860.html?utm_source=vksharing&utm_medium=social. (accessed: 2.11.2023) (In Russ.)

9. Предельная откровенность: причину уничтожения России назвали публично. /Wasa007. URL:<https://inforuss.info/predelnaya-otkrovennost-prichinu-unichtozheniya-rossii-nazvali-publichno>. (дата обращения: 3.11.2022).

Extreme frankness: the reason for the destruction of Russia was publicly named. /Wasa007. URL:<https://inforuss.info/predelnaya-otkrovennost-prichinu-unichtozheniya-rossii-nazvali-publichno>. (accessed: 3.11.2022) (In Russ.)

10. Апухтин Ю. Почему мы не можем проиграть на Украине. URL:<https://alternatio.org/articles/item/103206-pochemu-my-ne-mozhem-proigrat-na-ukraine> (дата обращения: 07.05.2022).

Apuhktin Yu. Why can't we lose in Ukraine? URL:<https://alternatio.org/articles/item/103206-pochemu-my-ne-mozhem-proigrat-na-ukraine>. (accessed: 07.05.2022) (In Russ.)

11. Ярошенко А. Русские возвращаются: единая национальная идентичность становится реальностью? URL: <https://www.osnmedia.ru/opinions/russkie-vozvrashhayutsya-edinaya-natsionalnaya-identichnost-stanovitsya-realnostyu>. (дата обращения: 22.03.2022).

Yaroshenko A. Russians are coming back: is a unified national identity becoming a reality? URL: <https://www.osnmedia.ru/opinions/russkie-vozvrashhayutsya-edinaya-natsionalnaya-identichnost-stanovitsya-realnostyu>. (accessed: 22.03.2022) (In Russ.)

12. Беляев В.А. Социальные ценности демократии и их измерители / В.А. Беляев, А.А. Ахметшина, Г.Р. Сибеева. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022; (3(54)): 19–25.

Belyaev V.A., Akhmetshina A.A., Sibaeva G.R. Social Values of Democracy and Their Measurers. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2022; (3(54)): 19–25. (In Russ.)

13. Беляев В.А. Fraternité как один из критериев демократии vs cancel-culture / В.А. Беляев, Г.Р. Сибеева, Е.В. Малышева. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022; (3(54)): 26–33.

Belyaev V.A., Sibaeva G.R., Malysheva E.V. Fraternité as one of the Criteria of Democracy vs Cancel-Culture. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2022; (3(54)): 26–33. (In Russ.)

14. Вичек А. Почему Запад так отчаянно ненавидит Россию? Пер. с фр. URL:<https://aftershock.news/?q=node/717905&full#.XDfCT9vKaNE.vk> (дата обращения: 8.05.2023).

Andre Vitchek. Why does the West hate Russia so desperately? URL:<https://aftershock.news/?q=node/717905&full#.XDfCT9vKaNE.vk>

(accessed: 8.05.2023)

17. Игнатов Г. Союз журналистов ФРГ: Русским слова не давать! URL: <https://russian-president.mirtesen.ru/blog/43379308639/Germanskiy-soyuz-zhurnalistov-%E2%80%94-russkim-slova-ne-davat>. (дата обращения: 4.02.2019).

Ignatov G. The Union of Journalists of Germany: Do not give the Russians the word! URL: <https://russian-president.mirtesen.ru/blog/43379308639/Germanskiy-soyuz-zhurnalistov-%E2%80%94-russkim-slova-ne-davat>. (accessed: 4.02.2019) (In Russ.)

18. Боррель назвал Евросоюз садом, а остальной мир джунглями. URL: <https://dzen.ru/a/Y0tac44ocwdSH26F> (дата обращения: 16.10.2022).

Borrell called the European Union a garden and the rest of the world a jungle. URL: <https://dzen.ru/a/Y0tac44ocwdSH26F>. (accessed: 16.10.2022) (In Russ.)

19. Кургиян у Анны Шафран. Что Россия может дать миру / Разговор с мудрецом // Радио «Звезда». URL:https://www.youtube.com/watch?v=PQast_CnWu0 (дата обращения: 30.11.2022).

Kurginyan is at Anna Saffron's. What Russia can give to the world / A conversation with a wise man // Radio Zvezda. URL:https://www.youtube.com/watch?v=PQast_CnWu0 (accessed: 30.11.2022) (In Russ.)

20. Крутаков Л. Нас исключили из цивилизации. URL:<https://swamp-lynx.livejournal.com/772663.html> (дата обращения: 2.02.2023).

Krutakov L. We were excluded from civilization. URL:<https://swamp-lynx.livejournal.com/772663.html> (accessed: 2.02.2023) (In Russ.)

21. Латышев С. Взаимная антипатия: Ты меня уважаешь? Десять причин вражды Запада и России. URL:<http://www.stroyip.ru/news-33155.html> (дата обращения: 18.10.2022).

Latyshev S. Mutual antipathy: Do you respect me? Ten reasons for the hostility between the West and Russia. URL:<http://www.stroyip.ru/news-33155.html>. (accessed: 18.10.2022) (In Russ.)

22. Р.Кадыров: В Европе растёт фашистская чума // Официальный сайт главы ЧР. URL:<https://chechnya.gov.ru/novosti/r-kadyrov-v-evrope-rastet-fashistkaya-chuma/> Дата обращ.28.01.2023й сайт главы ЧР /<https://chechnya.gov.ru/novosti/r-kadyrov-v-evrope-rastet-fashistkaya-chuma/> (дата обращения: 28.01.2023).

R. Kadyrov: The fascist plague is growing in Europe // Official website of the head of the Chechen Republic. (accessed: 28.01.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им.А.Н.Туполева. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.
Сибеева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.
Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 5.12.2023;; принята к публикации 15.12.2023
Received 5.12.2023; Accepted 15.12.2023

5.4.5 – Политическая социология (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.34-45>

**Тренды стратегии Запада:
сжатие «петель Анаконды»**

Беляев В.А.,

*Казанский национальный исследовательский технический университет –
КАИ им. А.Н.Туполева, 420111, Казань, Российская Федерация*

Сибяева Г.Р.

*Казанский государственный энергетический университет,
420066, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализирована стратегия отдельных политических кругов Запада по «сжиманию петель Анаконды», этапов элиминации статуса нашей страны как сверхдержавы, мировой державы, региональной державы и суверенной державы. Выделены формы разрушения зоны влияния и интересов российской цивилизации и зоны безопасности нашей страны, ее пояса безопасности, а также возможности противостояния этим негативным трендам. Раскрыты оптимистические и пессимистические трактовки реализуемых по отношению к России стратегий Запада.

Ключевые слова: стратегия «сжатия петель Анаконды», сверхдержава, мировая держава, региональная держава и суверенная держава, зона влияния, зона интересов и зона безопасности страны.

Для цитирования: Беляев В.А., Сибяева Г.Р. Тренды стратегии Запада: сжатие «петель Анаконды». *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;6(63):34–45.

**Trends in Western strategy:
compression of the "Anaconda loops"**

Belyaev V.A.,

*Kazan National Research Technical University –
KAI named after A.N.Tupolev, Kazan, 420111, Russian Federation*

Sibaeva G.R.

Kazan State Power Engineering University, Kazan, 420066, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the strategy of certain political circles of the West to "squeeze the Anaconda loops", the stages of eliminating the status of our country as a superpower, as a world power, as a regional power and as a sovereign power. The forms of destruction of the zone of influence and the zone of interests of the Russian civilization and the security zone of our country and

even the security belt, as well as the possibilities of countering these negative trends, are highlighted. The optimistic and pessimistic interpretations of such trends are revealed.

Keywords: Anaconda loop compression strategy, a superpower, a world power, a regional power and a sovereign power, a zone of influence, a zone of interests and a country's security zone.

For citation: Belyaev V.A., Sibaeva G.R. Trends in Western strategy: compression of the "Anaconda loops". *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):34–45 (In Russ.)

Введение

В принципиальном плане внешняя политика национальной буржуазии США (отражаемая частью Республиканской партии) и «глобалистской», компрадорской буржуазии (Демократическая партия) сходна, за исключением ряда акцентов. Единство разных слоев буржуазии проявляется, прежде всего, в общности цели, задач и последовательности шагов внешней политики США. В Европе же национальной буржуазии крайне невыгодна неокOLONиалистская глобализация, но индигенизированные слои [1] пока редко приходят к власти (Венгрия, Словакия, попытки в других странах). Поэтому можно говорить о единой стратегии Запада на мировой арене.

Программно-целевая стратегия Запада на мировой арене выражается не только в определении ориентира-цели и смежных задач, но и в конкретных практических шагах. Эти шаги не только раскрывают цель США и их сателлитов, которую не могут увидеть лишь очень пристрастные аналитики, но и рациональную последовательность его шагов, образующих в сумме тренды изменения мировой системы. В данной статье анализу подвергаются этапы стратегии Запада в отношении России.

Теория Heartland'a Х.Маккиндера, проанализированная в применении к политической практике в другой статье [2], потребовала для своей реализации «сжатия петель Анаконды»

(термин времен гражданской войны в США, когда командарм северян У. Скотт блокировал южан, отрезая их от портов) [3]. Маккиндер реализовывал ее на практике в отношении Советской России, а затем обобщил в своих трудах [4]. Стратегией США и Англии в XX в. было не допустить интеграции всей Европы, постепенно удушая Россию и лишая ее возможных союзников. Именно эти последовательные задачи в своих книгах раскрывал З. Бжезинский [5]. В настоящее время они последовательно реализуются. Задача сужения зоны влияния нашей страны-цивилизации потребовала отсечения России от хартленда. Специально для этого был выдвинут план «Петель Анаконды»: подобно этой змее, все страны вокруг России сожмут ее, ликвидируя (задача – отсечь базами НАТО выход РФ к морям).

Методы

В статье использован метод анализа документов и литературы, среди них – международных договоров по безопасности, указов Президента РФ, стенограмм переговоров и выступлений крупнейших политиков мира, монографий и статей выдающихся политологов и социологов как начала XX в., так и современности – и иностранных, и отечественных. Реализован и метод наблюдения за социополитическим процессом на мировой арене и внутри РФ.

Результаты и обсуждения

Имеются разные типологии этапов сжатия вышеназванных петель. Так, сенатор К. Косачев считает, что сохранение НАТО по завершении «холодной войны» стало первым серьезным нарушением принципа неделимости безопасности, то есть осознанного отказа от обеспечения собственной безопасности в ущерб безопасности других. Вторым стало расширение НАТО на Восток, третьим – размещение на территориях новых членов НАТО западных войск и вооружений, четвертым – приглашение в альянс Грузии и Украины, пятым – безответственная поддержка «войны до последнего украинца» на Украине [6].

Мы дадим свою периодизацию, основанную на разности целей Запада на каждом из этапов.

1-я петля – аннулирование статуса России как **сверхдержавы**. Сюда относится, прежде всего, элиминация военно-политических и экономических преимуществ российского государства, а именно: заключение невыгодных нашей стране договоров М.Горбачевым, Б. Ельциным об ограничении ОМП (оружия массового поражения) и развала контролируемых СССР ОВД (Организации Варшавского договора, включавшей Восточную Европу) и СЭВ, охватывавшего треть промышленности мира (ныне РФ производит лишь 2-5% такой продукции). Собственно, одностороннее доверие крайне пагубно в отношениях с Западом, как и в иных отношениях. Это зафиксировано и в раскритикованных стенограммах переговоров 1992 г. Б.Ельцина и Дж. Буша. Экс-госсекретарь США Дж. Бейкер писал: «Москва в одностороннем порядке дала обязательства по демонтажу межконтинентальных баллистических ракет с разделяющимися головными частями, при этом не выдвигая аналогичных требований в адрес США» [7]. Тем самым РФ сама

шла на ликвидацию своего суверенитета и статуса в мире.

В 2000-е гг. этому же вектору содействовали отказ США от большинства договоров об ограничении вооружений: в 2001 г. – Договора по ПРО и Конвенции о запрете биологического оружия, в 2018 г. – Договора по ракетам средней и малой дальности, в 2020 г. – Договора по открытому небу, поправки Договора о нераспространении ядерного оружия [8], введение ограничений на работу посольства РФ в США и даже в ООН и ОБСЕ. В таких условиях отказа Запада от норм международного права и собственных обязательств, невозможно ни заключать, ни пролонгировать какие-либо договоры с США.

У каждой сверхдержавы имеется идеология, а в постсоветской России ее фактически аннулировали. Как поясняет Р. Хубиев: «Идеология необходима любой сверхдержаве потому, что реализует важнейшую для государства функцию – народное самоопределение. ...За последние годы Россия рывком вернулась на уровень Великих держав, но, чтобы вернуть позицию сверхдержавы, этого мало. Без идеологии общество попросту не понимает, какие цивилизационные задачи должна для этого решить страна» [9]. При этом идеология должна быть привлекательной для всех народов, входящих в данную цивилизацию, а также для всего остального мира. Нашу страну лишили этого преимущества, а значит, и статуса сверхдержавы.

Французский политолог Бруно Дрвески прямо пишет, что Россия может объединить мир лишь своей идеологией. Работа Запада шла поэтапно: сперва критике подвергалась коммунистическая власть, затем – население, сочувствующее ей, впоследствии перешли к фанатичной русофобии, реабилитируя попутно ряд нацистов. Глубинной причиной этому является то, что капитализм с англо-саксонской доминантой ощущает Россию источ-

ником, способным предложить человечеству проект будущего, отличный от западного. Это однажды произошло в СССР, ставшем примером иного построения общества, ценностей, привлекательных для народов, стремящихся к освобождению от колониализма, к миру и развитию [10]. И России придется предложить миру эти ценности, общественный идеал, чтобы сохраниться как цивилизации и вернуть статус сверхдержавы.

2-я петля – лишение СССР статуса **мировой державы**: первоначально в виде «санитарного кордона» между мировыми войнами, а после – в виде сохранения НАТО (созданного «для сдерживания СССР») и отсечения от СССР союзников в Восточной Европе, Африке, Латинской Америке и Азии, включения стран Восточной Европы (экс-соцстран) в НАТО: в 1990 г. – ГДР в ходе ее незаконной и недемократической аннексии со стороны ФРГ (вопреки договоренности о нерасширении НАТО восточнее реки Эльбы, т.е. невхождении даже восточной Германии в НАТО), в 1999 – Венгрии, Польши, Чехии, в 2004 – Болгарии, Румынии, Словакии, Словении, в 2009 – Албании и Хорватии, в 2017 – Черногории, в 2020 – Северной Македонии, ныне – Швеции и Финляндии, причем практически всегда – без референдума и чаще всего – в посприятие местных Конституций.

Так, по словам экс-советника Рейгана П.К.Робертса, есть точная дата, когда Россия поняла, что доверять Западу – ошибка: это 12 марта 1999 г., когда НАТО расширилось на восток, включив в себя Чехию, Венгрию и Польшу. Президент Буш-старший и госсекретарь Дж.Бейкер пообещали Горбачеву, что не будет движения НАТО на восток, если он согласится на воссоединение Германии. «Я точно знаю, что обещание было дано, и не только Вашингтоном, но и НАТО» [11].

С. Кузнецов считает, что решение о подготовке к новой холодной войне с Россией было принято на саммите НАТО в январе 1994 г., где утвердили расширение альянса за счет экс-республик СССР и членов Варшавского договора. Президент США Б. Клинтон говорил, что такое решение может стать «самосбывающимся пророчеством» и приведет к «отчуждению» России. Архитектором этой холодной войны явился дипломат Дж.Ф. Кеннан, назвавший данное решение НАТО самым роковым. А в 2004 г. крупнейшее расширение НАТО вплотную приблизило ее к границам РФ. Первую попытку агрессии НАТО против России совершила Грузия в 2008 г., но она оказалась слишком слабой, чтобы стать центром анти-России [12].

Одновременно шел отказ СССР и РФ от баз за рубежом и от союзников в ГДР, Афганистане (в этих двух случаях – даже была физическая сдача наших серьезных союзников-руководителей данных стран), Вьетнаме, на Кубе, Ближнем Востоке и в Латинской Америке, предлагается отменить право вето РФ в ООН и фальсифицируется решающий вклад СССР в уничтожение нацизма, а коммунизм приравнивается к нацизму. Параллельно предпринимались меры по превращению Черного моря (а затем и Балтийского) во внутреннее море НАТО, что призвано «закупорить Россию на континенте».

3-я петля – утрата статуса России как региональной державы. После развала СССР была негласная договоренность о том, что США стали мировым жандармом, а РФ, приняв на себя ряд функций СССР (место постоянного члена Совбеза ООН, концентратора ядерных сил Советского Союза, ответственного за все долги СССР и пр.), охраняла стабильность на постсоветском пространстве.

Первым этапом лишения России такого регионального статуса стало

включение в НАТО в 2004 г. стран Прибалтики, незаконно оторванных от СССР. Помимо разрыва связей РСФСР (России) с республиками Прибалтики и лишения прав гражданства русских в новых странах, задачей было ограничить выход РФ в Балтийское море. В настоящее время, после присоединения к НАТО Финляндии и Швеции, западные политики прямо заявляют о возможности запрета выхода России к Балтийскому морю и Атлантическому океану, т.е. превращению ее в сухопутную державу. Требования Японии «вернуть» Курилы способно закрыть от РФ и выход в Тихий океан через Охотское море. По замыслу Запада, в итоге Россия будет так же зависеть от «доброй воли» соседей, как Афганистан, Чад и пр.

Вторым этапом дерегионализации России явились деактивация СНГ, заявленного в 1991 г. в качестве конфедерации де-факто, и создание ГУАМ. Ряд членов СНГ под влиянием Запада создал открыто антироссийское объединение, надеясь таким образом сформировать национальную идентичность даже там, где никогда не было «своей» государственности. ГУАМ – это Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия с 1997 г. (в 1999-2005 гг. – ГУУАМ, пока в эту организацию входил Узбекистан). После кровавого переворота на Украине ГУАМ активизировался, став агрессивным буфером, разделяющим Россию и «старые» государства Европы и Азии [13, 14]. При этом США не прекращали даже в 1990-е гг. политику поддержки любых оппозиционных сил и антироссийских «цветных революций». Такие «революции» и войны организовывались в зоне жизненных интересов РФ (на территории СНГ): в Киргизии, Армении, Молдове, на Украине – неоднократно, а также отдельные попытки в Узбекистане, Белоруссии, Казахстане. Одновременно шла подготовка к вхождению в НАТО Украины, Молдовы, Грузии, а НАТО при-

ближалась к территории России, что в 2023 г. логично завершилось соглашением о военном сотрудничестве НАТО и ЕС, после чего ЕС стал просто звеном экономического обслуживания США, а НАТО-ЕС – единой военно-политико-экономической организацией, как назвал этого монстра О. Шевцов [15].

Третьим этапом лишения России «подушки безопасности» стал откол Западом от дружбы с Россией и ближайших партнеров России по ЕАЭС (создан в 2015 г.) и даже военных «союзников» по ОДКБ, существующего с 1992 г. (включение Казахстана в незаконные санкции против России в 2023 г., армяно-американские учения, отказ Армении от тройственных договоренностей с Россией и Азербайджаном, что привело к потере Арменией Карабаха, и угрозы этой страны выйти из ОДКБ, отказ от участия в совещаниях ОДКБ и сообщения о поставках оружия на Украину), гонения на русских и православную церковь в ряде стран.

Тем самым Запад делал все для атаки на РФ, уничтожение Русского мира и основ Российской цивилизации.

В оценке этой коллизии имеются две позиции: *оптимистическая* и *пессимистическая*. Так, И.Алкнис считала, что это усечение российской цивилизации не так плохо, ибо происходит цивилизационный разрыв России с соседями, почти все из которых превратились из части глобальной сверхдержавы в глухую провинцию и вассалов-сателлитов, часто – в failed state. Падение политической культуры, преодолеваемое Россией, обошло остальные части СССР, где радикалы стали доминирующей силой, навязывающей свои правила и эстетику остальным, а очаги сопротивления «мыслящего большинства» становятся все слабее. В итоге вокруг России формируется «русофобско-варварский» пояс, что выгодно для РФ. Во-первых, формируется связка «Россия – цивилизация и высокая культура, постсоветские

русифобии – слаборазвитые варвары». Во-вторых, антироссийские действия соседей дают нам пример того, как не надо себя вести, укрепляя политическую культуру РФ. В-третьих, усиливаются позиции России как центра притяжения для людей на постсоветском пространстве, предпочитающих идентификацию с высокоразвитой цивилизацией. В-четвертых, это освобождает Россию от советских стереотипов дружбы народов и всеобщего равенства в отношении маршей неонацистов [16]. На наш взгляд, это суждение является чересчур оптимистичным.

Остальные аналитики более *пессимистичны*, считая такое окружение опасным. Так, еще в 2018 г. Ю. Селиванов прогнозировал, что факт развала единого государства, которое и было большой Россией, стал не финальной, но стартовой точкой негативных угрожающих России процессов: а) колоссально ослаб потенциал русской цивилизации, ее степень влияния в мире. Расчет на сдерживание центробежных сил созданием СНГ, традиционную близость народов и переплетение родственных связей не оказался ложным. Для новых элит постсоветских стран важнее оказалось максимальное обособление как гарантия удержания контроля над народами. Объективные законы экономики, интересы своих народов, потерявших экономическую базу существования, были для них неважны; б) затем пришла очередь выкорчевывания любых связей с Россией. Первыми под удар попали русские (труднее было это сделать там, где русских было больше), для этого требовалось уничтожить историческую память населения, русский язык и русскую культуру (как главных носителей враждебной феодальному режиму памяти и ментальности). Относительно пророссийскую власть должен свергнуть майдан, профинансированный и снабженный подготовленными ЦРУ кадрами. Это касалось даже ближайших

родственников русских и армян, для которых союз с Россией – вопрос национального выживания. После этого Россия уже никогда не сможет вернуть окраинные территории естественным, ненасильственным путем. Экономическая недееспособность новых стран делает их перманентно нестабильными образованиями, и для сохранения власти элитам нужен образ внешнего врага. А это позволит вырастить варваров-русифобов для нашествия на РФ со всех направлений [17]. Так что своей «мягкой силой» США окружили РФ сонмом русифобских режимов, воспитывающих в своей молодежи ненавистников России.

Политолог А. Хидирбегишвили идет в прогнозах еще дальше: После Белоруссии попытки смены власти будут во всех странах ЕАЭС и в Грузии, пока к власти везде не придут полностью подконтрольные Западу режимы. И только потом состоится финал в РФ. Сначала, натравив на русских, откололи республики Прибалтики, потом Закавказье и Украину, сейчас пытаются устроить майданы во всех остальных странах экс-СССР. Самый крепкий союз в тяжелой и оборонной промышленности был между славянскими республиками, что раздражало западных конкурентов. Вот почему этот тройственный союз попытались ликвидировать. Но для этого необходимо сначала уничтожить ментальную дружбу народов, что заняло столько времени. Вторая причина майданов – «многовекторность» правителей, их реверансы в сторону Запада, как в Грузии, Киргизии, Молдавии, Казахстане, Белоруссии [18]. Тем самым Запад начал с неславянских и неправославных стран, имевших небольшой опыт независимости, затем в ход пошли лимитрофы вовсе неславянские и, наконец, закончилось все полномасштабной войной славянской и полу-православной Украины против своих единоверцев на Донбассе и после – против России.

Более того, региональный статус РФ охватывал не только постсоветское пространство, но и весь **пояс безопасности** России из окружающих ее стран. Так, А. Халдей убежден в том, радикал-ислаимизм в Южной Европе создан Западом и направлен на подавление пророссийских народов: На Балканах у России были единовсерцы в виде Сербии, Болгарии и Греции. Доминирование Сербии проецировало на Балканы российскую силу, а единственным способом разрушить Сербию был поддержка Западом радикал-ислаимизма (Косово, Босния) и хорватского нацизма. Часть исламистов перебросена из Сирии в Центральную Азию, а другая – законсервирована на Балканах. Цель прежняя – геополитический враг №1 – Россия, она атакуется по сходящимся стрелкам с разных сторон. Балканский халифат – новая стратегическая цель Запада. Созданы законсервированные боевые ячейки. Все нацелено на выдавливание России с Балкан, раздувание конфликта на стыке трёх цивилизаций. Это отложенная война, а ее исход зависит от того, как сумеет Россия выстоять в первой фазе вторжения – проникновения Балканского халифата на Кавказ и в Поволжье. Второй удар последует из Средней Азии [19].

Собственно, сходные мысли выражает В.Коровин: на крайний случай у нас оставался последний «оплот мира» – нейтральный безъядерный статус Украины с сохранением всех связей, что и было условием независимости в 1991 г. Эти нейтральные статусы Украины и де-факто Белоруссии являлись последним фрагментом санитарного кордона, отделявшим нас от войны с Западом. РФ, защищая Минские соглашения, пыталась вернуть нейтральный статус Украины в обмен на особый статус Донбасса, но **внутри** Украины. А на момент начала СВО о нейтральном статусе страны, о мире и безопасности говорить с РФ никто не хотел. Тем самым, по геополитиче-

ской логике, инициированный США Майдан 2014 г. был началом войны: он запустил поглощение этого фрагмента буферной зоны Западом. Ну, а победа Майдана переводила Крым, где находился наш флот, под внешнее управление Вашингтона, разрушая систему безопасности [20].

В 1941 г. наша страна уже не смогла отодвинуть надвигающуюся опасность на необходимое расстояние, хотя именно действия СССР по сдвигу границы на запад от стен Минска, Киева и Ленинграда в 1939-1940 гг. позволили сдержать натиск Гитлера на Москву и Ленинград. Ныне подлетное время ракет к Санкт-Петербургу, Москве, Казани вообще составляет минуты, а артиллерия НАТО (т.е. тех же стран, что уже воевали с нашей страной) способна бомбить центры многих регионов РФ (что натовским оружием Украина уже и делает). Следовательно, нежелание НАТО остановить свою экспансию резко усиливает опасность для РФ.

Ю. Апухтин обоснованно считает, что Украина важнее для РФ, чем для США: После многолетней работы США воспитали часть украинцев в русофобском духе и создали плацдарм для нанесения удара по России. США нашли способы затянуть конфликт путем формирования антироссийского фронта с использованием всех доступных ресурсов. От того, за кем останется украинское пространство, будет зависеть устойчивость русской цивилизации [21]. Поэтому Украина для Запада – лишь инструмент, а для России – страна с родственным народом.

Аналитик «Мистер Х» также убежден, что Путина вынудили к этому США, он лишь реагировал на угрозы, ставившие под вопрос существование РФ в ее границах. Сталин создавал стратегическую глубину, т.е. зону безопасности, тот самый буфер, который и не позволил Гитлеру дойти до Москвы в 1941 г. В итоге СССР устоял. Именно в стратегической глу-

бине залог территориальной безопасности суверенных стран. Так, мы не имеем флота у границ США. Байден же решил нарушить даже доктрину Киссинджера, по которой в треугольнике США-РФ-КНР отношения между США и двумя остальными сторонами этого треугольника должны быть лучше, чем их отношения между собой. Он решил связать РФ и КНР региональными конфликтами с участием прокси-сил США, пожертвовав шансом рассорить эти страны. В военной доктрине США Россия объявлена прямой и явной угрозой США, но главным стратегическим соперником указан Китай. Для обезоруживания РФ Вашингтон руками украинцев попытался лишить ее стратегической глубины. И декабрьские ультиматумы Путина с требованиями отодвинуть границы НАТО на рубежи 1997 года – жестокая необходимость. Аналитик Дж.Фридман справедливо указывает, что Россия пережила множество вторжений лишь из-за удаленности Москвы от границы. Нарушение стратегической глубины возникло из-за распада СССР. СВО и призвана исправить эту проблему [22].

Ударом по региональной роли России стал и кейс с Северными потоками. Президент Байден прямо говорил, что США не дадут работать газопроводам «Северные потоки», связавшим взаимовыгодными узами Россию и Европу, затем, в 2022 г., эти потоки были подорваны, после чего muckraker («разгребатель грязи») С.Херш предъявил доказательства организации подрывов со стороны США, а европейские вассалы (ранее бывшие суверенными державами и даже региональными и мировыми акторами) де-факто саботировали расследование подрывов, нанеших им же ущерб.

И, наконец, **4-я петля** – ликвидация самой России как **державы**, суверенного и единого государства, раздробление ее на ряд стран, для этого – дестабилизация страны, поддерж-

ка сепаратизма и экстремизма в Чечне, Татарстане, Якутии и др. Задействована и антироссийская cancel-culture, проявляющаяся как откровенный цивилизационный расизм, русофобия во всех сферах – от спорта и искусства до финансовых и торговых отношений, в краже российских активов, запрете торговать с РФ и похищении граждан России по всему миру, переходе от «персональных» санкций к тотальным с целью возбуждения ненависти народа РФ к власти и разрушения экономики, т.е. в неприкрытом непризнании государственного суверенитета РФ. Одновременно произошло разрушение оборонной, социальной и культурной сфер в РФ. Если в начале 2000-х властям РФ удалось уничтожить явный сепаратизм и этнонационализм в регионах, то в 2020-е гг. вспышки экстремизма, русофобии, сепаратизма снова начали проявляться благодаря поддержке Запада. Об этом свидетельствуют постоянно ликвидируемые подпольные ячейки радикал-исламизма, антисемитские выходки в Дагестане, развитие мигрантской преступности в РФ и пр. Эмиграция эмоционально заряженной части либералов-русофобов сопровождается сохранением связанных с Западом «системных» либералов у власти.

Зарубежная инициация развала России явно проглядывает не только в санкциях, подрывах газопроводов, ведении прокси-войны с РФ, но и в прямых установках как военной доктрины США, так и высказываниях лидеров Запада. Так, депутат Европарламента от Польши А.Фотыга считает: «Россия представляет угрозу, и она должна быть уничтожена навсегда». А дальше поясняет, почему: «Не существует таких вещей, как российский газ, нефть, алюминий, уголь, уран, алмазы, зерно, лес, золото и т.д. Все эти ресурсы принадлежат отдельным народам, проживающим на этих территориях». Но только не русским. Запад должен уста-

новить контроль над богатствами России. Фотыга заявила концепцию создания на территории РФ независимых государств коренных народов [23]. Собственно, Дж. Байден и министр обороны США Л. Остин используют схожие аргументы при отстаивании тезиса о необходимости победить Россию [24]. Де-факто любые сепаратисты и этнонационалисты в РФ являются «хиви», прокси-агентами зарубежных противников существования России.

Аналитик Д. Попов утверждает, что эскалация попыток Запада расколоть Россию рождает новые формы: если раньше Запад и прокси-оппозиция раскачивали «антиколониальный дискурс», угнетения русскими других народов РФ, то ныне раскалывают русских, угнетаемых режимом. У нас возникла виртуальная «ЧВК Рёдан», которую собирались использовать для провоцирования массовых беспорядков. Стравливали просто – анимешникам и их противникам закидывается информация о «стрелке» в таком-то ТЦ. Спираль раскручивается [25]. Собственно, такие фильмы, как «Слово пачана», также формируют новые линии

раскола в среде молодежи. Об этом начинают писать журналисты и ученые [26]. Так что наши «деятели культуры» практически становятся провокаторами, бьющими по единству России.

Выводы

В итоге не только критически сузились зона влияния и зона интересов российской цивилизации, но и разрушилась зона безопасности нашей страны и исчезли даже пояса безопасности вокруг России. Этот исторический вызов требовал адекватного ответа в случае, если Россия хотела сохраниться.

Заключение

Таким образом, как несовместимость цели и задач западной и остальных цивилизаций, так и вся совокупность шагов Запада по достижению своей цели (сжатие «петель Анаконды») и являются важнейшей причиной современного обострения мирового конфликта и начала противодействия агрессии Запада со стороны России и иных цивилизаций.

Список литературы / References

1. Maximova O.A., Belyaev V.A. Generational Indigenation in a Multi-Ethnic and -Religious Society (Tatarstan, Russia) // *Opcion*. 2017. (33(84)): 38-64.

2. Беляев В.А. Влияние геостратегического позиционирования страны и цивилизации на их геополитику / В.А. Беляев, Г.Р. Сибяева, В.Р. Волков. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023; (3(60)): 22-27.

Belyaev V.A., Sibayeva G.R., Volkov V.R. The Influence of the Geostrategic Positioning of a Country and Civilization on its Geopolitics. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023; (3(60)): 22-27. (In Russ.)

3. Историк рассказал о стратегии Запада «Петля анаконды» против России // РИА Новости. URL:<https://ria.ru/20210331/raspad-1603604939.html>

(дата обращения: 31.03.2021).

The historian spoke about the strategy of the West "Anaconda Loop" against Russia // RIA Novosti. URL:<https://ria.ru/20210331/raspad-1603604939.html> (accessed: 31.03.2021) (In Russ.)

4. Демократические идеалы и реальность / Х. Маккиндер, С.Л. Баринов, В.Ю. Куршаков, И.Ю. Окунев. *Полис*. 2011;(2):134-144.

Democratic ideals and reality / H. Mackinder, S.L. Barinov, V.Y. Kurshakov, I.Y. Okunev. *Polis*. 2011;(2):134-144. (In Russ.)

5. Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 2010. 256 с.

Brzezinski Z. The Great Chessboard. – М.: International Relations, 2010. 256 p. (In Russ.)

6. Иванова А. Сенатор Косачев назвал Финляндию натовской «шестеркой». URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/04/05/20139055.shtml>. (дата обращения: 5.04.2023).

Ivanova A. Senator Kosachev called Finland the NATO "puppet". URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/04/05/20139055.shtml>. (accessed: 5.04.2023) (In Russ.)

7. Опубликованы секретные материалы, из которых стало ясно как, когда и за что Борис Ельцин предал Россию. URL: https://dzen.ru/a/Y9wDBG_cbECwF2r2 (дата обращения: 3.02.2023).

Secret materials have been published, from which it became clear how, when and for what Boris Yeltsin betrayed Russia. URL: https://dzen.ru/a/Y9wDBG_cbECwF2r2. (accessed: 3.02.2023) (In Russ.)

8. 6 международных договоров по безопасности, которые отказались соблюдать власти США. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2414131> (дата обращения: 26.05.2020).

Six international security treaties that the US authorities refused to comply with. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2414131>. (accessed: 26.05.2020) (In Russ.)

9. Хубиев Р. Признаки сверхдержавы: почему в России идеологии нет, а в США есть? URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568508.html> (дата обращения: 7.02.2019). URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568508.html>.

Khubiev R. Signs of a superpower: why is there no ideology in Russia, but in the United States? (accessed: 7.02.2019) (In Russ.)

10. Политолог: Россию боятся – вдруг она предложит миру новый проект будущего // ИА Красная Весна URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4d7affaf> (дата обращения: 1.12.2023).

Political scientist: They are afraid of Russia – suddenly it will offer the world a new project of the future // Red Spring. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/4d7affaf> (accessed: 1.12.2023) (In Russ.)

ru/news/4d7affaf (accessed: 1.12.2023) (In Russ.)

11. Экс-советник Рейгана рассказал, что Запад пообещал Горбачеву перед распадом СССР. URL: https://dzen.ru/a/Y9_tX1eUuQp1YtF5 (дата обращения: 5.02.2023).

The former Reagan adviser said that the West promised Gorbachev before the collapse of the USSR. URL: https://dzen.ru/a/Y9_tX1eUuQp1YtF5. (accessed: 5.02.2023) (In Russ.)

12. Кузнецов С. Насколько радикальной будет Россия на Украине? URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/110312-naskolko-radikalnoy-budet-rossiya-na-ukraine> (дата обращения: 25.10.2022).

Kuznetsov S. How radical will Russia be in Ukraine? URL: <https://alternatio.org/articles/articles/item/110312-naskolko-radikalnoy-budet-rossiya-na-ukraine> (accessed: 25.10.2022) (In Russ.)

13. Чернов М. Европа готовится к «оккупации» СНГ? URL: РБК daily (дата обращения: 17.07.2003).

Chernov M. Is Europe preparing for the "occupation" of the CIS? URL: <http://www.rbcdaily.ru/archive/print.shtml?2003/07/17/archive/43060> (accessed: 17.07.2003) (In Russ.)

14. Гацко М.Ф. Военные угрозы и вызовы в XXI веке. URL: spkurdyumov.ru (дата обращения: 18.07.2019).

Gatsko M.F. Military threats and challenges in the XXI century. URL: spkurdyumov.ru (accessed: 18.07.2019) (In Russ.)

15. Шевцов О. От Брюсселя Брюсселю: и строгий ошейник в подарок. URL: <http://www.stroyip.ru/news/news/news-33642.html> (дата обращения: 19.01.2023).

Shevtsov O. From Brussels to Brussels: and a strict collar as a gift. URL: <http://www.stroyip.ru/news/news/news-33642.html> (accessed: 19.01.2023) (In Russ.)

16. Алкнис И. Вокруг России создается русофобско-варварский пояс // Взгляд. URL: <https://vz.ru/opinions/2019/7/10/986637.html> (дата обращения: 10.07.2019).

Alknis I. A Russophobic-barbaric belt is being created around Russia // Sight. URL:<https://vz.ru/opinions/2019/7/10/986637.html> (accessed: 10.07.2019) (In Russ.)

17. Селиванов Ю. Огненный пояс вокруг России: скоро жаром полыхнёт! URL:<https://topwar.ru/140319-process-kotoryy-poshel-i-do-sih-por-ne-ostanovilsya.html> (дата обращения: 24.04.2018).

Selivanov Yu. The Fire Belt around Russia: It's going to burst into flames soon! URL:<https://topwar.ru/140319-process-kotoryy-poshel-i-do-sih-por-ne-ostanovilsya.html> (accessed: 24.04.2018) (In Russ.)

18. Политолог А.Хидирбегишвили: После Белоруссии попытки смены власти прокатятся по всему постсоветскому пространству URL:<https://ruskline.ru/opp/2020/08/21/posle-belorussii-popytki-smeny-vlasti-prokatyatsya-po-vsemu-postsovetskomu-prostranstvu> (дата обращения: 29.10.2023).

Political scientist A.Khidirbegishvili: After Belarus, attempts to change power will sweep across the entire post-Soviet space. URL:<https://ruskline.ru/opp/2020/08/21/posle-belorussii-popytki-smeny-vlasti-prokatyatsya-po-vsemu-postsovetskomu-prostranstvu> (accessed: 29.10.2023) (In Russ.)

19. Халдей А. Балканский халифат – Россию обкладывают со всех сторон очагами агрессии. URL: <https://kaleidoscopelive.ru/novosti/balkanskij-halifat-rossiyu-obkladyvayut-so-vseh-storon-ochagami-agressii>. (дата обращения: 23.10.2023).

Chaldea A. The Balkan Caliphate – Russia is surrounded on all sides by hotbeds of aggression URL: <https://kaleidoscopelive.ru/novosti/balkanskij-halifat-rossiyu-obkladyvayut-so-vseh-storon-ochagami-agressii>. (accessed: 23.10.2023) (In Russ.)

20. Коровин В. СВО – это ответ, а не начало. URL:<https://vz.ru/opinions/2023/2/12/1197887.html>. (дата обращения: 12.02.2023).

Korovin V. SVO is the answer, not the beginning. URL:<https://vz.ru/opinions/2023/2/12/1197887.html>.

(accessed: 12.02.2023) (In Russ.)

21. Апукhtин Ю. Почему мы не можем проиграть на Украине. URL:<https://alternatio.org/articles/articles/item/103206-pochemu-my-ne-mozhem-proigrat-na-ukraine> (дата обращения: 07.05.2022).

Apukhtin Yu. Why can't we lose in Ukraine? URL:<https://alternatio.org/articles/articles/item/103206-pochemu-my-ne-mozhem-proigrat-na-ukraine>. (accessed: 07.05.2022) (In Russ.)

22. Мистер Х. Война за стратегическую глубину: чем и когда закончится СВО. URL:<https://inforuss.info/vojna-zastrategicheskuyu-glubinu-chem-i-kogdazakonchitsya-svo>. (дата обращения: 22.08.2022).

Mr. H. The war for strategic depth: how and when will its end. URL:<https://inforuss.info/vojna-zastrategicheskuyu-glubinu-chem-i-kogdazakonchitsya-svo>. (accessed: 22.08.2022) (In Russ.)

23. Депутат ЕП от Польши: «Россия представляет угрозу, и она должна быть уничтожена навсегда». // Военное обозрение. URL:<https://topwar.ru/209817-deputat-ep-ot-polshi-rossija-predstavlyaet-ugrozu-i-ona-dolzha-byt-unichtozhena-navsegda.html> (дата обращения: 29.01.2023).

EP deputy from Poland: "Russia is a threat, and it must be destroyed forever." // Military Review. URL:<https://topwar.ru/209817-deputat-ep-ot-polshi-rossija-predstavlyaet-ugrozu-i-ona-dolzha-byt-unichtozhena-navsegda.html>. (accessed: 29.01.2023) (In Russ.)

24. Байден в обращении к американцам: Необходимо победить Россию и ХАМАС, так как они представляют угрозу демократии // Военное обозрение. URL:<https://topwar.ru/228467-bajden-neobhodimo-pobedit-rossiju-i-hamas-tak-kak-oni-predstavljajut-ugrozu-demokratii.html> (дата обращения: 20.10.2023).

Biden in an address to the Americans: It is necessary to defeat Russia and Hamas, as they pose a threat to democracy // Military Review. URL:<https://topwar.ru/228467-bajden-neobhodimo-pobedit-rossiju-i-hamas-tak-kak-oni-predstavljajut-ugrozu-demokratii.html>. (accessed: 20.10.2023) (In Russ.)

25. Попов Д. Путин взялся за внутренних врагов: ФСБ получила приказ президента. URL:<https://www.mk.ru/politics/2023/03/05/putin-vzyalsya-za-vnutrennikh-vragov-fsb-poluchila-prikaz-prezidenta.html> (дата обращения: 6.03.2023).

Popov D. Putin took on internal enemies: the FSB received an order from the president. URL:<https://www.mk.ru/politics/2023/03/05/putin-vzyalsya-za-vnutrennikh-vragov-fsb-poluchila-prikaz-prezidenta.html> (accessed: 6.03.2023) (In Russ.).

26. Емельянцева М. Подростки в Татарстане сбиваются в банды после «Слова пацана»: запретят ли сериал? URL:<https://www.mentoday.ru/life/news/28-11-2023/podrostki-v-tatarstane-sbivayutsya-v-bandy-posle-slova-pacana-zapretyat-li-serial> (дата обращения: 28.11.2023).

Emeliantseva M. Teenagers in Tatarstan get into gangs after "The Word of the Kid": will the series be banned? URL:<https://www.mentoday.ru/life/news/28-11-2023/podrostki-v-tatarstane-sbivayutsya-v-bandy-posle-slova-pacana-zapretyat-li-serial>. (accessed: 28.11.2023) (In Russ.).

Информация об авторах

Беляев Владимир Александрович – д.полит.н, профессор, заведующий кафедрой социологии, политологии и менеджмента, Казанский национальный исследовательский технический университет – КАИ им.А.Н.Туполева. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Сибеева Гульназ Рашитовна – к.э.н., доцент, кафедра информационных технологий и интеллектуальных систем, Казанский государственный энергетический университет. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Information about authors

Belyaev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Sociology, Political Science and Management, Kazan National Research Technical University – KAI named after A.N.Tupolev. AuthorID: 273126, ORCID 0000-0003-4410-1666, e-mail: vlad_belyaev@list.ru.

Sibaeva Gulnaz Rashitovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan State Power Engineering University. AuthorID: 563744, ORCID 0000-0002-0747-4474, e-mail: sibaeva.gr@kgeu.ru.

Поступила в редакцию 6.12.2023; принята к публикации 15.12.2023
Received 6.12.2023; Accepted 15.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.346.32-053.6:314.372.2

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.46-51>

**Конфликтогенный характер текстов,
посвященных феномену чайлдфри:
социологический анализ**

Гараева Э.И.

*Уральский институт управления филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
6200144, Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66,
Российская Федерация*

Аннотация. В современном информационном обществе мемы, демотиваторы, комментарии к постам играют значительную роль в формировании коллективного сознания и общественного мнения. Они способны эффективно передавать определенные смысловые компоненты и вызывать у людей различного спектра эмоции и реакции. Не является исключением и категория «чайлдфри», которая сегодня активно обсуждается в сети. В настоящей статье приводится анализ постов и комментариев из социальной сети «ВКонтакте» детского и бездетного образа жизни. Выявлен конфликтный характер текстов.

Ключевые слова: чайлдфри, добровольная бездетность, трансформация ценностей, конфликтогенный текст, мемы и демотиваторы, социальные сети.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

Для цитирования: Гараева Э.И. Конфликтогенный характер текстов, посвященных феномену чайлдфри: социологический анализ. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023; (6(63): 46–51.

The conflict-generating nature of texts dedicated to the childfree phenomenon: sociological analysis

Garayeva E.I.

Ural Institute of Management, branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, 6200144, Ekaterinburg, st. 8 March, no. 66, Russian Federation

Abstract. In the modern information society, memes, demotivators, comments on posts require a necessary role within the framework of collective consciousness and public opinion. They are able to effectively manage semantic components and changes in people, managing emotions and reactions. The “childfree” category, which is actively discussed on the Internet today, is no exception. This article provides an analysis of posts and comments from the social network “VKontakte” about children’s and childless lifestyles. The conflicting nature of the texts is revealed.

Keywords: childfree, voluntary childlessness, transformation of values, conflict-prone text, memes and demotivators, social networks.

Acknowledgements: The study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> at Pyatigorsk State University.

For citation: Garayeva E.I. The conflict-generating nature of texts dedicated to the childfree phenomenon: a sociological analysis. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2023; (6(63): 46–51 (In Russ.)

Введение

Процессы интернационализации, глобализации, межкультурного взаимодействия различных социально-демографических групп сопровождаются трансформационными преобразованиями всех сфер жизни. Одним из таких изменений является появление альтернативных форм семейно-брачных отношений, которые не всегда соответствуют традиционным, воспроизводимым из века в век. К такой форме относится феномен сознательной бездетности, который в обществе чаще всего именуется «чайлдфри».

В российском обществе нет организованных сообществ добровольно бездетных людей, но при этом существуют разнообразные неформальные группы в социальных сетях. Приверженцы добровольной бездетности лишь периодически общаются в сети интернет.

Данные признаки и позволяют определить их не как движение, идеологию, социальную общность с присущими ей свойствами такими как: общность целей, интересов, совместная деятельность, обеспечиваемая системой норм и образцов, которые разделяются всеми членами общности, самоидентификацию, а сделать вывод, что добровольная бездетность – это социальный феномен, т.е. социальное явление, которое существует в реальной жизни, идеи и практики которого имеют последователей, проявления которого зафиксированы исследователями, но при этом не получившие в социологическом знании системного толкования и понимания перспектив трансформации. Изменение количественных параметров этого феномена может испытывать влияние иных факторов (активное обсуждение в сети интернет, на

молодежных форумах и др.), что тоже может оказать влияние на распространенность изучаемого феномена[1].

Методы

С целью изучения конфликтных текстов, посвященных теме детности и бездетности, нами были применены следующие методы сбора первичной информации: контент анализ групп в социальной сети «ВКонтакте»: анализ комментариев, постов, интервью с приверженцами чайлдфри. Исследование проходило в течение марта-мая 2023 года.

Результаты и обсуждения

Одна из отличительных черт российского сообщества чайлдфри — высокая степень распространения в интернете[2]. Этот феномен вызывает много противоречий и споров в обществе, включая конфликты в интернете между чайлдфри и людьми с традиционными семейными ценностями[1]. По предыдущим авторским исследованиям выявлено, что приверженцы сознательной бездетности следующим образом комментируют свое участие в конфликтных случаях с противниками бездетного образа жизни: *«Да, я не могу пройти мимо, когда они лезут в тематические группы с нравовучениями»*, (женщина, 21 год); *«Это было, когда сторонники движения пролайф посчитали возможным ограничивать наши права, написав заявление в прокуратуру с просьбой закрыть ресурсы чф в сети»*, (мужчина, 26 лет)[2]; *«В реальной жизни я не сталкивался с конфликтными ситуациями, а в интернете периодически вижу такие моменты. Иногда не могу пройти мимо»*, (мужчина, 31 год); *«Честно, бесят навязывания своих взглядов. Я и с родителями ругаюсь»*, (женщина 34 года). Также о конфликтных ситуациях в сети свидетельствует социологическое исследование Т.М. Дадаевой. В опросе респонденты-чайлдфри признались, что:

«занимались так называемым троллингом в социальных сетях»[3]. В наиболее общем виде явление троллинга характеризуется как процесс размещения на виртуальных коммуникативных ресурсах провокационных сообщений с целью нагнетания конфликтной обстановки путём нарушения правил этического кодекса интернет-взаимодействия[4].

В настоящее время в фокусе внимания находятся популярные у современной молодежи жанры, как мемы и демотиваторы[5]. Анализ реализации устанавливаемых моделей конфликтных текстов особенно хорошо отражаются в мемах и демотиваторах, посвященных феномену чайлдфри, который может быть проведен с использованием метода дискурсивного анализа. Данный подход позволяет изучать языковые, текстовые и коммуникативные признаки, которые используются в массовых медиа для воздействия на аудиторию[6].

Проанализировав собственные исследования по теме взаимоотношений между сторонниками бездетного и детного образа жизни, комментарии в социальных сетях (рандомные группы, посвященные семье: «Моя Семья», «Семья», «Любовь, семья и дети» и т.д.) по отношению общества к чайлдфри, мы пришли к выводу, что основными причинами конфликтов являются (ниже представлены комментарии из социальных сетей):

1. Критика. Люди с традиционными ценностями могут критиковать решение чайлдфри не иметь детей и пытаться убедить их, что они совершают огромную ошибку: *«В зрелом возрасте бездетные будут сожалеть о своем решении, сделанном по глупости в молодости»*, (женщина); *«Это решение принимают инфантильные люди»* (закрытый аккаунт, пол определить не удалось).

2. Непонимание. Не чайлдфри могут не понимать, почему кто-то не хочет иметь детей, что вызывает у сто-

ронников бездетности раздражение и обиженность *«Как можно не хотеть иметь детей здоровым, молодым людям, это полный абсурд»*, (мужчина); *«В голове не укладывается, что я делала бы без своей дочурки»*, (женщина); *«Я не лезу к ним, хотя есть много знакомых-бездетных, но между собой с подругами, у кого есть дети, мы не понимаем их выбор. Но иногда мы им завидуем»*, (женщина).

3. Навязывание своих взглядов. Приверженцы традиционных семейных ценностей могут пытаться навязать свои взгляды и стандарты чайлдфри, поскольку считают, что имеют больше опыта и мудрости в вопросе воспитания детей *«Дети – это счастье, это продолжение рода, наше будущее, будущее страны. Как можно отказываться иметь детей?»*, (мужчина); *«Посмотрим на них в старости и как они будут сожалеть о своем решении»*, (женщина); *«Улыбка детей – это счастье, это то, что должны испытать все женщины»*, (женщина).

4. Воздействие на жизнь чайлдфри. Сторонники традиционных ценностей могут пытаться вмешиваться в жизнь чайлдфри, предлагать помощь или советы, что может вызывать чувство раздражения и обиды. *«У меня дочь тоже пока не хочет рожать, но думаю, что я смогу ее вразумить. Она пока молодая»* (женщина). Конфликты между данными группами могут привести к накоплению обид и неприязни с обеих сторон.

Следовательно, в интернет текстах, посвященных феномену чайлдфри, можно выделить несколько моделей конфликта. Одной из них является конфликт между группами, которые отстаивают свою позицию по поводу детей и семьи. Так, на одной стороне находятся те, кто считает, что дети – это «проклятие», «проблема», «упущенная возможность жизни», а на другой – сторонники традиционной семьи, которые утверждают, что без

детей жизнь бессмысленна, а семья – это основа общества.

Второй моделью конфликта является конфликт между индивидом и обществом. Те, кто выбирают некоторые альтернативные брачно-семейные пути в жизни, часто оказываются подвергнутыми критике и осуждению окружающих. Феномен чайлдфри является ярким примером такого конфликта.

В мемах и демотиваторах, посвященных феномену чайлдфри, используются различные стратегии воздействия на аудиторию. Например, в некоторых мемах используется техника слогана, в которой острым языком критикуются те, кто не хочет иметь детей. В других мемах применяется метод иронии и сатиры, который позволяет насмешиться над теми аргументами, которые используются противниками феномена[7].

Подробнее рассмотрим смысловые компоненты и типы семантических отношений в категории чайлдфри. Данные высказывания представителей чайлдфри подобраны из комментариев и постов (мемы/демотиваторы) в группах/страницах социальной сети ВКонтакте («Чайлдфри», «Чайлдфри по-русски», «Чайлдфри юмор», «Чайлдфри 18+», «Подслушано Чайлдфри» Девичник», «Свободные от детей»).

– Типы семантических отношений, которые содержатся в мемах и демотиваторах чайлдфри:

1. Отрицание: «Я лучше без детей».
2. Сравнение: «Дети? Нет, спасибо, я предпочитаю свободное время».
3. Ирония: «Дети – это так замечательно, что я решила оставить этот прекрасный опыт другим».
4. Сарказм: «Дети? Да, наверное, когда-нибудь. Когда Яндекс такси станет обслуживать детские кресла».

Проанализировав мемы и демотиваторы о чайлдфри, мы выявили общие компоненты:

1. Использование юмора: часто в таких мемах и демотиваторах используется сарказм, ирония или юморные картинки, чтобы подчеркнуть свою точку зрения.

2. Активизация эмоций: мемы и демотиваторы о чайлдфри, как правило, вызывают определенные эмоции у зрителя – от улыбки до раздражения.

3. Создание общественного дискурса: часто эти мемы и демотиваторы намекают на проблему перенаселенности, экологических проблем и балансе между производством и потреблением.

Выводы

Таким образом, анализ реализации моделей конфликтных текстов в мемах и демотиваторах показывает, что данная проблема вызывает острое обсуждение в обществе и является не менее актуальной, чем другие вопросы, которые затрагивают семейные ценности и образ жизни.

Анализ смысловых компонентов демотиваторов и мемов категории «чайлдфри» с помощью семантических связей и их значение имеет

большое значение в социологическом исследовании данной тематики. Такой анализ позволяет более глубоко понять смысл, который содержится в интернет-мемах и демотиваторах, а также их влияние на общественное мнение и представления о родительстве. Однако необходимо учитывать контекст и индивидуальное восприятие каждого человека при интерпретации данных мемов и демотиваторов. Из теории массовой коммуникации, выросшая из социологии и опирающаяся на связанную с ней парадигму эмпирико-функционализма, конфликт рассматривается как явление, имеющее неоднозначные последствия [4].

Заключение

Таким образом, изучение последователей идеи чайлдфри на данном этапе, которые в настоящее время развиваются только в виртуальной реальности, является особенно актуальным. Это позволит исследователям, государству иметь достоверные данные о сложившемся в обществе феномене.

Список литературы / References

1. Гараева Э.И. Добровольная бездетность в современной России: социологический анализ. Текст диссертации. 2022. С.197.

Garayeva E.I. Voluntary childlessness in modern Russia: sociological analysis. Text of the dissertation. 2022. P.197. (In Russ.)

2. Гараева Э. И. Оценка населением мегаполиса феномена добровольной бездетности (на материалах исследования г. Екатеринбурга) / Э. И. Гараева // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 17–18 марта 2020 года). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2020. С. 364–368.

Garayeva E. I. Assessment by the population of the metropolis of the phenomenon of voluntary childlessness (based on materials from a study of the city of Yekaterinburg) / E. I. Garayeva // XXII Ural sociological readings. National projects and socio-economic development of the Ural region: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Ekaterinburg, March 17–18, 2020). – Ekaterinburg: Ural University Publishing House, 2020. P. 364–368. (In Russ.)

3. Дадаева Т.М. Семьи чайлдфри в регионе: миф или реальность? *Регионоведение*. 2017; (25(3)):456–471.

Dadaeva T.M. Childfree families in the region: myth or reality? *Regionology regionology*. 2017; (25(3)):456–471. (In Russ.)

4. Вартанова Е.Л., Дунас Д.В., Гладкова А.А. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе. *Вестник московского университета. Серия 10: журналистика*. 2021; (4): 3-32.

Vartanova E.L., Dunas D.V., Gladkova A.A. Media and conflicts: a study of mutual influence in current academic discourse. *Bulletin of Moscow University. Episode 10: journalism*. 2021; (4): 3-32. (In Russ.)

5. Лату М. Н. Когнитивные модели трансформации положительных смыслов в негативные в конфликтогенных поликодовых текстах экстремистской направленности / М. Н. Лату, Ю. Р. Тагильцева // *Политическая лингвистика*. 2021;(6(90)):176-182. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_20

Latu M. N. Cognitive models of transformation of positive meanings into negative ones in conflict-generating polycode texts of an extremist orientation / M. N. Latu, Yu. R. Tagiltseva. *Political linguistics*. 2021;(6(90)):176-182. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_20. (In Russ.)

6. Ермакова, Л.В. Дискурсивный анализ: современные подходы : учебно-методическое пособие / Л.В. Ермакова. — Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2021. С. 53.

Ermakova L.V. Discourse analysis: modern approaches: educational manual / L.V. Ermakova. — Blagoveshchensk: AmSU Publishing House, 2021. 53 p. (In Russ.)

7. Гараева Э.И. Языковая и визуальная репрезентация категории "Свой-чужой" в конфликтогенных текстах деструктивного воздействия. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2022; (6(57)):34-38. — DOI 10.26907/2079-5912.2022.6.34-39.

Garayeva, E.I. Linguistic and visual representation of the category "Friend or Foe" in conflict-generating texts of destructive influence. *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*, 2022; (6(57)):34-38. (In Russ.)

8. Лату М. Н. Мемы и демотиваторы о самоизоляции: коррелирующие смысловые компоненты и типы семантических отношений. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2022; (21)4):20-37. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.4.2. EDN OTVCFZ

Latu M. N. Memes and demotivators about self-isolation: correlating semantic components and types of semantic relations. *Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2022; (21)4):20-37. DOI: 10.15688/jvolsu2.2022.4.2. EDN OTVCFZ. (In Russ.)

Информация об авторе

Гараева Эльнара Ильфатовна, канд. соц.наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления РАНХиГС, e-mail: el.garaeva@bk.ru

Information about author

Garayeva Elnara Ilfatovna, PhD, Associate Professor, Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management, RANEPa, e-mail: el.garaeva@bk.ru

Поступила в редакцию 13.11.2023; поступила после доработки 23.11.2023; принята к публикации 30.11.2023

Received 13.10.2023; Revised 23.11.2023; Accepted 30.11.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.334.4

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.52-58>

Российский правовой менталитет

Дырин С.П.

*Набережночелнинский государственный педагогический университет,
423810, Набережные Челны, ул. Низаметдинова, д.28, Российская Федерация*

Аннотация. В статье автор осуществляет попытку раскрыть содержание понятия «правовой менталитет». Он отмечает различия между содержанием понятий «правовой менталитет» и «правовое сознание». Правовой менталитет при этом рассматривается как исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство сознательных и неосознанных ценностей и установок в отношении к правовым нормам в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе. Даются особенности российского правового менталитета: инструментальное отношение к праву, правовой нигилизм, неразделенность ветвей власти

Ключевые слова. Менталитет, общественное сознание, правовой менталитет, правовое сознание, инструментальное отношение к праву, «договорное право», правовое неравенство представителей различных социальных групп.

Благодарности: выражаю благодарность сотрудникам кафедры истории и методики ее преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета за ценные рекомендации, высказанные в ходе обсуждения моей статьи

Для цитирования: Дырин С.П. Российский правовой менталитет. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)): 52–58.

Russian legal mentality

Dyrin S.P.

*Naberezhnye Chelny State Pedagogical University,
Naberezhnye Chelny 423810 Russia*

Abstract. In the article, the author attempts to reveal the content of the concept of "legal mentality". He notes the differences between the content of the concepts of "legal mentality" and "legal consciousness". At the same time, the legal mentality is considered as a historically formed long-term mentality, the unity of conscious and unconscious values and attitudes towards legal norms in their cognitive, emotional and behavioral embodiment inherent in a particular social group. The features of the Russian legal mentality are given: instrumental

attitude to law, legal nihilism, the inseparability of the branches of government.
Keywords: Mentality, social consciousness, legal mentality, legal consciousness, instrumental attitude to law, "contract law", legal inequality of representatives of various social groups.

Acknowledgements: I express my gratitude to the staff of the Department of History and Methods of its Teaching of Naberezhnye Chelny State Pedagogical University for the valuable recommendations made during the discussion of my article

For citation: Dyrin S.P. Russian legal mentality. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):52–58 (In Russ.)

Введение

Тема правового менталитета является весьма актуальной для ряда общественных наук: правоведения, политологии, социологии, социальной психологии. Однако прежде чем говорить о правовом менталитете, нам представляется целесообразным рассмотреть понятие «менталитет» в его общем смысле.

Понятие «менталитет социальной общности» изучалось в работах А.С. Ахиезера [1], В.Е. Семенова [2], З.В. Сикевич [3], М.А. Самойловой [4] и других авторов. Природу и характер понятия «менталитет» необходимо соотнести с другим сходным понятием – общественное сознание. Зачастую два этих понятия рассматриваются как синонимы, однако это не так. Общественное сознание – это сиюминутное оценочное отношение общества, а чаще его отдельных групп к тем или иным общественным процессам и явлениям. На наш взгляд, нужно выделить две важнейших характеристики общественного сознания. Во-первых, это его изменчивость. Даже на протяжении жизни одного человека общественного сознания может меняться неоднократно, что можно наглядно наблюдать на примере российского общественного сознания рубежа XX–XXI веков. Второй важной характеристикой общественного сознания является его искусственный характер, оно всегда формируется извне. На сегодняшний день основными субъектами

формирования общественного сознания являются интернет и телевидение.

Понятие «менталитет» по мнению В.Е. Семенова – это ««исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее той или иной социальной группе (общности)» [2, С. 59]. Менталитет, в отличие от общественного сознания, характеризуется высокой степенью устойчивости. Менталитет социальной общности является продуктом исторического развития данной общности и может меняться в течение короткого времени (в отличие от общественного сознания). Второй особенностью менталитета является его естественное происхождение, он не является продуктом деятельности каких-либо конкретных субъектов.

Менталитет касается таких базовых общественных ценностей, как ценность отдельно взятого человека, ценность труда, ценность природы, ценность власти и, наконец, ценность права.

Опираясь на подобное различие менталитета и общественного сознания, можно выделить понятия «правовой менталитет» и «правовое сознание». Попытка различения этих двух понятий предпринята, в частности, Р.С. Байниязовым [5], П.М. Козыревой [6], О.В. Мартышиным [7].

Проблемы отношения жителей России к праву достаточно подробно изучались в научной и общественно-политической литературе. Весьма многосторонне проблема российского правового сознания и правового поведения изучена в работах основоположника российского анархизма М.А. Бакунина [8]. По словам великого русского философа Н.А. Бердяева, Бакунин «идеализирует разбойничью, разинскую, пугачевскую стихию в русском народе» [9, с. 55]. По мнению М.А. Бакунина, сознание русского народа глубоко глубоко анархично, ему не свойственны ценности права. Сам Н.А. Бердяев отмечает, что одной из важнейших характеристик русского правового менталитета является неприемлемость римского права на землю. Для русского правового менталитета земля является общественным достоянием и не может принадлежать частному лицу [10]. Другой известный российский философ Н.О. Лосский в работе «Характер русского народа» отмечает, что ориентация русского человека на соблюдение правовых норм носит исключительно принудительный характер, внутренней установки на соблюдение закона у русского человека нет [11].

Вместе с тем следует отметить, что указанные авторы не ставили для себя задачу выделения полного представления о русском правовом менталитете, ограничиваясь лишь отдельными его характеристиками.

Цель настоящей работы состоит в определении существенных особенностей русского правового менталитета.

Методы

В целях изучения степени выраженности ценности права у современной молодежи нами был проведен анкетный опрос студентов первых и выпускных курсов Набережночелнинского государственного педагогического университета.

В ходе опроса студентам предлагалось оценить по 10-балльной шкале значимость лично для них 6 базовых ценностей. К таковым были отнесены следующие ценности: здоровье, материальное благополучие, карьера, благополучные семейные отношения, дисциплина и соблюдение закона. Вторая часть анонимного опроса предполагала замер готовности осуществить то или иное противоправное действие при условии, что оно не будет подвергнуто наказанию. В опросе участвовало 51 студент первого курса и 77 студентов выпускных курсов. Исследование осуществлялось в октябре 2023 года.

Вторым методом проведения данного исследования выступил метод анализа литературы. Нами было проанализировано работы двух групп авторов. С одной стороны, это работы философов и социологов – классиков и, с другой стороны, работы современных ученых, занимающихся проблемой правового менталитета.

Результаты и обсуждения

Правовое сознание можно определить, как сиюминутное оценочное отношение различных общественных групп к существующей практике. Оно предполагает правовую осведомленность общества, то знакомство с содержанием базовых законов, определяющих сегодняшнюю жизнь и деятельность в той или иной стране. С другой стороны, правовое сознание предусматривает степень готовности (или, напротив) неготовности соблюдать действующие на сегодняшний день правовые нормы.

Правовой менталитет, на наш взгляд, имеет гораздо более широкую природу. Во всеобъемлющем смысле правовой менталитет характеризует значимость в обществе правовых норм, наличие ценностных установок на их безусловное соблюдение.

Если говорить более конкретно, правовой менталитет отражает соотношение стимулирующего либо мотивационного характера соблюдения членами общества требуемых правовых норм. При этом стимулирующий характер соблюдения правовых норм базируется на том, что члены общества соблюдают правовые нормы исключительно на основании степени опасности, которая грозит им за несоблюдение этих норм. То есть, если член общества видит, что несоблюдение тех или иных правовых норм влечет за собой определенную опасность, то вероятнее всего правовые нормы будут соблюдаться. Если же внешней опасности за несоблюдение не предполагается, то вероятнее всего нормы соблюдаться не будут. Подобная ситуация предполагает, что субъекты права должны не только разрабатывать и утверждать соответствующие правовые нормы, но и обеспечивать должный контроль их соблюдения.

Мотивационный характер соблюдения членами общества правовых норм предполагает, что у них сформированы устойчивые ценностные установки, что законы необходимо соблюдать в принципе. Здесь фактор внешней опасности несоблюдения законов не играет определяющей роли.

Вторым фактором, характеризующим правовой менталитет, является значимость официального оформле-

ния норм правового поведения. С этой точки зрения можно выделить западный правовой менталитет, подробно описанный великим немецким социологом М. Вебером [12]. Особенностью западного правового менталитета является необходимость официального (бюрократического по М. Веберу) узаконения правовых норм. Вторая разновидность правового менталитета по данному основанию – это восточный правовой менталитет. Последний, на наш взгляд, базируется в первую очередь не на бюрократическом оформлении правовых норм, а на праве традиционном, сформированном исторически. В этой связи характерно, что большую роль в правовой системе восточных государств играют традиционные религиозные нормы. Например, правовое поведение жителей исламских государств во многом определяется нормами шариата. Проведенное нами исследование показало следующие результаты.

Как видим, несмотря на юный возраст опрошенных, наиболее выраженной ценностью студентов является ценность здоровья, причем, у старшекурсников ее значение существенно возрастает. Ценности же соблюдения здоровья и дисциплины, так или иначе характеризующие правовой менталитет, занимают 5-6-е место по степени значимости. Любопытно, что значи-

Таблица 1

**Значимость базовых ценностей
для опрошенных респондентов (в баллах)**

№	Ценность	Средний балл в целом	Средний балл на первом курсе	Средний балл на выпускном курсе
1	Здоровье	8,7	7,2	9,2
2.	Материальное благополучие	8,1	7,9	8,4
	Благополучные семейные отношения	7,7	6,9	8,2
4.	Карьера	7,5	7,1	8,0
5.	Соблюдение закона	6,4	6,0	6,8
6.	Дисциплина	6,0	5,6	6,4

мость этих ценностей к выпускному курсу у студентов несколько возрастает. Это, видимо, связано и с соответствующим влиянием воспитательной работы в вузе и тем обстоятельством, что выпускники успели уже неоднократно побывать в роли педагогов-стажеров, что позволило им иначе взглянуть на проблемы закона и дисциплины.

Относительная незначимость ценностей, характеризующих правовой менталитет, подтверждает и достаточно высокая готовность к противоправным действиям при условии, что они окажутся безнаказанными. 42,8 процента опрошенных студентов допускают возможность выгодного для себя искажения отчетности. Причем, к выпускному курсу эта готовность заметно возрастает.

Выводы

Российский правовой менталитет, на наш взгляд, не может быть отнесен в чистом виде ни к западному, ни к восточному и имеет выраженную смешанную природу. С одной стороны, российская деловая культура и российское правовое поведение длительное время находились под влиянием немецкой деловой культуры. Это проявляется, в частности, в том, что в России традиционная тяга к формализации правовых норм. В то же время российский правовой менталитет предполагает весьма снисходительное отношение к необходимости исполнения правовых норм. То есть характерное для России стремление к бюрократизации всего и вся к должному результату не приводит, поскольку в российском правовом менталитете не сформирована ценностная установка на безусловное соблюдение правовых норм. Соблюдение законов (правил) в российском правовом менталитете имеет ярко выраженный стимулирующий характер, то есть, правовые

нормы соблюдаются лишь при наличии четко обозначенной опасности их несоблюдения.

В значительной степени на формирование особенностей российского правового менталитета сыграла исторически сложившаяся в России неразделенность ветвей власти. Западный правовой менталитет, сложившийся в новое и новейшее время, предполагает одновременное существование законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Указанные ветви власти уравнивают и контролируют друг друга. Причем, взаимный контроль ветвей власти проявляется прежде всего в безусловном соблюдении принятых правовых норм. Российский правовой менталитет вырашен в условиях исторически господствующей монопольной власти, ничем не ограниченной. Данное обстоятельство закономерно приводит к правовой бесконтрольности, когда правовые нормы могут иметь не всеобщий, а избирательный характер.

Показательным признаком того, что российский правовой менталитет имеет смешанный характер, является большая значимость так называемого «договорного права», когда решения принимаются не на основе официально утвержденных правовых норм, а на основе неких негласных договоренностей.

Заключение

Подводя итоги статьи, необходимо констатировать, что российский правовой менталитет имеет выраженный смешанный характер. Стремление к тщательной формализации (бюрократизации) норм поведения в значительной степени нейтрализуется исторически сформированной ценностной установкой, предполагающей инструментальное отношение к правовым нормам. В итоге исполняются лишь те правовые нормы, в отношении кото-

рых построена четкая система наказаний за их неисполнение.

Данная тема является, на наш взгляд, весьма перспективной для дальнейших исследований, направлен-

ных как на конкретизацию характеристик российского правового менталитета, так и рассмотрение динамики изменений этих характеристик в XIX–XXI веках.

Список литературы / References

1. Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко, И.Г., Яркова, Е.Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. / А.С. Ахиезер — Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 610 с.

Akhiezer, A.S., Davydov, A.P., Shurovsky, M.A., Yakovenko, I.G., Yarkova, E.N. Socio-cultural foundations and the meaning of Bolshevism. / A.S. Akhiezer – Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2002. 610 p. (In Russ)

2. Семенов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России / В.Е. Семенов. *Вестник СПбГУ*. 2017; (4(27)):59–67.

Semenov, V.E. Typology of Russian mentalities and the immanent ideology of Russia / V.E. Semenov // Bulletin of St. Petersburg State University. 2017; (4(27)):59–67. (In Russ)

4. Сикевич З. В. Русский менталитет и базовые ценности. Под знаком неуверенности и фатализма / З.В. Сикевич // <http://www.s-talker.com/lib/rus.php>

Sikevich Z. V. Russian mentality and basic values. Under the sign of uncertainty and fatalism / Z.V. Sikevich // <http://www.s-talker.com/lib/rus.php> (In Russ)

3. Самойлова М.П., Сметанина Т.А., Шиманская О.К. Социокультурные особенности российской цивилизации. / М.П. Самойлова. Нижний Новгород: Изд-во НГЛУ, 2002. 192 с.

Samoylova, M.P., Smetanina, T.A., Shimanskaya, O.K. Sociocultural features of the Russian civilization. / M.P. Samoylova. Nizhny Novgorod: Publishing House of NGLU, 2002. 192 p. (In Russ)

4. Байниязов Р.С. Правосознание и российский правовой менталитет / Р.С. Байниязов // *Правоведение*. 2000;(2):31–40.

Bayniyazov, R.S. Legal consciousness and the Russian legal mentality / R.S. Bayniyazov // *Jurisprudence*. 2000;(2):31–40. (In Russ)

5. Козырева П.М. Правовое сознание и доверие: Электронный ресурс / П.М. Козырева // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozireva_4_08.pdf

Kozyreva, P.M. Legal consciousness and trust: Electronic resource / P.M. Kozyreva // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kozireva_4_08.pdf. (In Russ)

6. Мартышин О.В. Национальная политическая и правовая культура в контексте глобализации / О.В. Мартышин. *Государство и право*. 2005;(4):9–17.

Martyshin, O.V. National political and legal culture in the context of globalization / O.V. Matyshin // *State and law*. 2005;(4):9–17. (In Russ)

9. Бакунин, М.А. Кнута-германская империя и социальная революция. \ \ *Философия. Социология. Политика*. Избранные сочинения / М.А. Бакунин – М.: Правда, 1989. – 289 с.

Bakunin, M.A. Knuto-German Empire and social revolution. \ \ *Philosophy. Sociology. Politics*. Selected works / M.A. Bakunin – M.: Pravda, 1989. – 289 p. (In Russ)

10. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. / Н.А. Бердяев – М.: Наука, 1990. – 224 с.

Berdyayev, N.A. The origins and meaning of Russian communism. / N.A. Berdyayev – M.: Nauka, 1990. – 224 p. (In Russ)

11. Бердяев, Н.А. Русская идея. / Н.А. Бердяев – М.: Эксмо-пресс, 2023. – 384 с.

Berdyayev, N.A. Russian idea / N.A. Berdyayev – M.: Eksmo-press, 2023. – 384 p. (In Russ)

11. Лосский, Н.О. Характер русского народа. – Н.О. Лосский – М.: Ключ, 1990. – 152 с.

Lossky, N.O. The character of the Russian people. – N.O. Lossky – M.: Klyuch, 1990. – 152 p. (In Russ)

12. Вебер, М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыты сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм. / М. Вебер – СПб.: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

Weber, M. Economic ethics of world religions: Experiments in comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. / M. Weber – St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. – 446 p. (In Russ)

Информация об авторе

Дырин Сергей Петрович – доктор социологических наук, профессор, Набережночелнинский государственный педагогический университет, кафедра истории и методики ее преподавания. Author ID 250415; ORCID ID0000-0001-5188-6604, E-mail: sdyrin@yandex.ru

Information about author

Dyrin Sergey Petrovich, doct. Social Sciences, Professor, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Department of History and Methods of its Teaching. Author ID 250415; ORCID ID0000-0001-5188-6604, E-mail: sdyrin@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.11.2023; поступила после доработки 6.12.2023; принята к публикации 8.12.2023

Received 26.11.2023; Revised 6.12.2023; Accepted 8.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6. 59–70>

**Практики активности российской молодежи
в цифровой среде**

Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация,
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А.Н. Туполева-КАИ, 420111, Казань, ул. К. Маркса, д.10, Российская Федерация*

Аннотация. Представлены результаты исследования, проведенного в 2023 году среди молодежи восьми российских регионов методом онлайн анкетирования. Проанализированы виды цифровых активностей и практик, наиболее распространенных среди российской молодежи.

Ключевые слова: молодежь, молодое поколение, практики, цифровая среда, активность

Благодарности: статья выполнена в рамках проекта № FZSM-2023-0022, за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету в рамках государственного задания.

Для цитирования: Ефлова М.Ю., Максимова О.А., Нагматуллина Л.К. Практики активности российской молодежи в цифровой среде. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)):59–70.

**Practices of Russian youth activity
in the digital environment**

Eflova M.Yu., Maximova O.A., Nagmatullina L.K.

*Kazan (Volga Region) Federal University,
18 Kremlevskaya St., Bldg. 1, Kazan, 420008, Russian Federation.
Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev.
10 K. Marx St., Kazan, 420111, Russian Federation*

Abstract. The results of a study conducted in 2023 among the youth of eight Russian regions using an online questionnaire are presented. The types of digital activities and practices that are most common among Russian youth are analyzed.

Keywords: youth, young generation, practices, digital environment, activity

Acknowledgements: The article was implemented due to the grant allocated to Kazan Federal University for the implementation of the project №FZSM-2023-0022.

For citation: Eflova M.Yu., Maximova O.A., Nagmatullina L.K. Practices of Russian youth activity in the digital environment. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):59–70 (In Russ.)

Введение

В настоящее время интенсивная цифровая трансформация всех сфер общественной жизни способствует оптимизации и ускорению многих процессов в ключевых областях жизни социума, изменяя их темп, интенсивность и качество, формируя облик нового человека цифровой эры. В потоке динамичной и масштабной цифровизации формируются новые поколения молодежи с образом жизни, определяемом средой цифровой социализации, качественной характеристикой которых является достаточно высокий уровень цифровой зрелости.

Аналогично тому, с какой скоростью в современном мире интернет создает, передает и оперирует информацией, изменяются и совершенствуются информационные технологии, насколько стремительно омолаживается контингент пользовательской аудитории социальных сетей и различных гаджетов, происходит формирование новых поколений молодежи в цифровой среде, молниеносно и неумолимо вовлекаемых в бескрайние просторы информационного пространства.

Цифровая среда, ставшая неотъемлемой частью повседневности представителей молодых поколений, с каждым годом все более обширно заполняет жизненное пространство молодежи, часто занимая в нем доминирующее, первостепенное значение, кардинальным образом видоизменяя повседневные поведенческие практики и привычки, придавая им новые специфические черты. Поэтому в насыщенной исследовательской повестке цифровой реальности, вопросы ее влияния на молодежь, по-прежнему остаются приоритетными, не теряющими своей актуальности, что обу-

словлено необходимостью создания целостной картины цифровой повседневности представителей молодых поколений с присущими ей поведенческими сценариями.

Внимание к молодежи, ее проблемам, образу жизни, ценностным ориентациям и установкам никогда не были столь актуальны как сегодня, в условиях, когда отечественный социум, на историческом изломе перехода к модели многоцентричного мира, стремится заручиться поддержкой представителей новых поколений, по «природе своей призванных идти вперед и совершать прорывы, которые прежде казались невозможными» [1], способных на пороге новой технологической цивилизации задействовать весь свой ресурс для достижения новых высот, обеспечивая таким образом запас прочности своей стране и возможность преодолевать все угрозы в условиях глобальных системных изменений.

Умение говорить на одном языке с новыми поколениями молодежи – носителями информационных компетенций продвинутого уровня, выстраивать с ними диалог сотрудничества, формировать у них личностные качества, соответствующие запросам общества, своевременно определять степень устойчивости отечественной молодежи к вызовам современной реальности и ее умение противодействовать им, невозможно без выстраивания взаимодействия в информационном поле. В этом аспекте, также важно осуществлять подготовку профессионалов высшей квалификации через систему высшего образования. Именно она становится востребованным «...коммуникативным пространством, где воспитывается студенческая

молодежь с гражданскими позициями по отношению к своей стране, к своему региону, семье, близкому окружению, природному миру» [2].

Необходимость понимания места и роли цифровой среды в жизненном пространстве молодежи придает особую актуальность исследованиям этой социальной группы в контексте процессов цифровизации. Поэтому цель исследования была определена как выявление специфических черт и особенностей цифровой повседневности современной отечественной молодежи, специфики ее повседневных поведенческих практик в цифровой среде.

Методы

Реализованный в 2023 г. Казанским (Приволжским) федеральным университетом в соответствии с государственным заданием проект «Цифровая социализация и цифровая компетентность молодежи в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии», при участии авторов статьи, обеспечил группу исследователей представительным эмпирическим материалом, позволившим проанализировать цифровую повседневность современной отечественной молодежи в настоящей статье.

С целью изучения молодежи в интересующем нас аспекте был проведен опрос ее представителей, осуществленный методом онлайн-анкетирования, аргументом в пользу применения которого послужила сама тематика исследования, предполагающая обсуждение вопросов цифровой среды с использованием инструментария исключительно аналогичного порядка. В соответствии с репрезентативной выборкой, в 8 регионах Российской Федерации: Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском, Дальневосточном, было опрошено 2206 чел. Из обследуемых представителей соци-

ально-демографической группы – молодежь в возрасте от 18 до 35 лет была выделена в две возрастные категории – от 18 до 25 лет и от 26 до 35 лет, что объяснялось желанием сделать более обоснованные выводы по результатам исследования, обнаружив и уловив наличие малейших различий, отличающих цифровую повседневность близких возрастных групп, но, с учетом скорости изменения цифровых технологий в настоящее время, все же существующих и наблюдаемых даже при незначительной разнице в возрасте респондентов. Среди опрошенных – 51,7% женщин, 48,3% мужчин, характеризующихся разным уровнем образования, материальным положением, местом проживания – в селе и сельской местности, а также городах с разной численностью населения: от менее 50 тыс. жителей до миллиона.

Результаты и обсуждение

Проведенное исследование обеспечило возможность сделать следующие выводы, остановиться на некоторых его результатах.

Цифровой минимализм, как стиль поведения в информационном поле, на необходимости реализации которого в настоящее время многие настаивают, не свойственен представителям современной отечественной молодежи. И данный факт подтверждается результатами исследования, согласно которым 85% наших респондентов ежедневно пользуются интернетом, причем 29,7% проводит в цифровом пространстве более 8 часов, 32% – от 6 до 8 часов, 29% – от 3 до 5 часов, 7,8% опрошенных – от 1 до 2 часов и только у 1,5% респондентов время использования интернета в течении дня составляет менее часа. Такие данные по времени онлайн-присутствия в цифровом пространстве, независимо от того, посвящено ли это время учебе, работе или иным видам деятельности, не позволяют утверждать, что пред-

ставители молодых поколений придерживаются принципов здорового образа жизни в цифровой среде, большинство из них фактически проводят большую часть суток в интернете, что безусловно, не самым положительным образом влияет на здоровье молодежи. Не случайно поэтому, что актуализация вопросов цифрового минимализма стала своеобразной реакцией на высокий уровень включенности молодежи в цифровую среду, излишнюю ее зависимость от различного рода гаджетов и неконтролируемое времяпровождение в информационной среде. Это не значит, однако, что следует категорично запрещать молодежи преобращаться к новейшим информационным достижениям, тем более что такой вариант развития событий ввиду необратимости цифровых преобразований в современных условиях вряд ли возможен. В данном случае речь идет о воспроизведении в повседневной жизни сценария поведения молодежи в цифровом пространстве, свидетельствующем о том, что «под воздействием инфокоммуникационных технологий формируется деятельный субъект социальных отношений, человек «активный», т.е. «продвинутый» пользователь, а не пассивный, зомбированный интернет-зависимый» [3]. В этой связи, как представляется, приобщение молодежи к элементам цифровой культуры, частью которой является, в том числе, и цифровой минимализм, должны являться неотъемлемой составляющей процесса воспитания молодых поколений начиная с самого раннего возраста. В противном случае, говорить о разумном потреблении интернет-информации, формировании позитивных поведенческих практик и навыков общения в цифровой среде в более старшем возрасте, когда привычки уже сформированы, основы цифрового поведения заложены годами постоянного нахождения в интернет-пространстве, уже не имеет смысла, тем более что

ученые доказали, что поколения, приобретающие определенные ценности в молодом возрасте, как правило, не утрачивают их и в последующей жизни [4]. Только процесс социализации молодых поколений, сопровождаемый умением находить баланс между двумя сторонами жизненного пространства – реальной и цифровой, воспитанием цифровой культуры, способен обеспечить правильный вектор их личностного развития в условиях информационного общества.

Очевидная существенная роль интернет-среды как пространства социализации современной молодежи, способствует нарастанию поведенческих практик, реализуемых в цифровой среде. Поэтому в повседневной цифровой действительности молодежи ее поведенческий репертуар отличается достаточным разнообразием и во многом тождественен реализуемому в реальной социальной среде. Молодежь использует цифровые и интернет-технологии в различных сферах жизни – в работе и бизнесе, в процессе получения образования и самообразования, расширения кругозора. В цифровом пространстве молодежь активно общается, читает новостной контент, приобретает товары и услуги, отдыхает, осуществляет поиск брачного партнера и романтических отношений.

Действительно, инфраструктура цифрового пространства позволяет молодым пользователям удовлетворять различные потребности. Так, например, молодежь активно задействует возможности цифровой среды в целях обучения. Это тем более важно в современных условиях, когда по данным исследования, проведенным Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в июне 2023 года по изучению образа российской молодежи, 40% опрошенных россиян четко артикулируют запрос к молодым поколениям, отмечая, что «в наши дни хотят видеть молодых лю-

дей прежде всего более образованными» [5]. Да и сама молодежь, в полной мере осознает роль и значение образования в обеспечении будущей успешной профессиональной и семейной жизни. Это отмечают и опрошенные в ходе исследования того же ВЦИОМ респонденты, выделяя в образе современного юноши наличие «стремления больше учиться, работать, чтобы обеспечить себе, своей семье материальное благополучие (30%)» и отдавая данному качеству второе место в системе их жизненных приоритетов [5]. Несомненно, такая позитивная оценка представителей современной молодежи свидетельствует об отсутствии у них смещения ценностного ряда в отношении традиционных семейных ценностей, потому заслуживает всяческого одобрения.

В нашем исследовании при ответе на вопрос о том, как часто молодые люди используют цифровые и интернет-технологии в различных сферах жизни, и в частности, в образовании, отметили, что часто используют цифровые технологии и интернет в образовательных целях 60,6% опрошенных, используют иногда – 22,5% респондентов, против незначительного числа тех, кто «редко» и «никогда» (11,9% и 3% соответственно) не задействует в процессе образования цифровые возможности. Что касается доли мужчин и женщин, использующих интернет в процессе образования, то вопреки распространенному стереотипу, что мужчины в большей степени ориентированы на использование цифрового образовательного ресурса, женщины продемонстрировали, хотя и незначительную, но все же большую приверженность цифровым технологиям в образовании – это отметили 66,6% женщин и 56,5% мужчин соответственно. Достаточно ожидаемо, что возрастная категория опрошенных от 18 до 25 лет более часто обращается и задействует цифровой ресурс в про-

цессе обучения, чем более старшие – 26-35 летние. Здесь разрыв в числовых показателях хотя и достаточно существенный: 71,9% против 40,3% респондентов (в возрастных группах 18-24 летних и 25-34 летних соответственно, кто использует «часто»), но вполне объясним с позиции того, что возраст от 18 до 25 лет является периодом активного получения базового профессионального образования. При этом, частота использования цифровых и интернет-технологий в образовании в оценках респондентов не показала значительной зависимости от уровня уже имеющегося образования (например, диапазон разброса числовых значений в варианте ответа «часто использую» – от 55,6 % до 62,5%), округа проживания (разброс числовых значений в варианте ответа «часто использую» – от 61,8% до 66,1%). Более благополучное материальное положение (уровень которого оценивался самими респондентами), повышало и частоту использования цифровых технологий в процессе обучения – от 44,4% у тех, кто отметил, что «денег не хватает даже на самые необходимые продукты» до 80,6% респондентов, кто оценил уровень материального благополучия как «можем себе позволить практически все».

Несмотря на то что, числовой показатель использования цифровых и интернет-технологий в обучении среди тех опрошенных, кто оценил материальное положение как недостаточно высокое (44,4% респондентов) не так и велик, это не исключает наличие у них возможности использования цифровых средств обучения, в том числе, предоставляемых в учебных заведениях, которые в целях решения задачи «создания к 2024 году современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней» [6] в рамках реализации в настоящее

время национального проекта «Образование», оснащаются новыми техническими средствами обучения, обеспечиваются новейшими программными продуктами, являющимися необходимыми атрибутами, сопровождающими современный образовательный процесс. Обозначенный приоритет цифровизации образования и недавние события в мире, связанные с периодом карантина по коронавирусной инфекции, сделали необходимым быстрое освоение всеми группами населения программных комплексов для проведения видеоконференций с целью обеспечения непрерывности образовательного процесса. Интернет-пространство стало альтернативной обучающей площадкой, сформировавшей прочные навыки и привычки молодежи по эффективному обучению в цифровом пространстве, осуществлению коммуникаций с использованием таких сервисов видеоконференций как Zoom, Microsoft Teams, Skype, Яндекс Телемост, VK Звонки, Google Meet.

Анализ ответов респондентов нашего исследования показал, что в возрастной категории 18-25летних 81,9% опрошенных коммуницируют с использованием видеоконференций, при этом 33,6% взаимодействуют на регулярной основе, а 48,3% – «время от времени». И хотя у возрастной категории 26-35летних ресурс онлайн-взаимодействия с помощью видеоконференций задействован в меньшей степени: 27,8% респондентов отмечают, что часто используют видеоконференцсвязь, 37,9%, что время от времени, однако общий процентный показатель позволяет в данном случае говорить о большинстве. В рассматриваемом вопросе зависимости ответов от таких социально-демографических показателей опрашиваемых как пол, уровень образования, материальное положение, место проживания (округ и тип населенного пункта) выявлено не было. Наблюдалось достаточно

равномерное распределение числовых значений в ответах респондентов относительно использования цифрового продукта.

Освоение новых компьютерных программ способствует совершенствованию навыков в сфере информационных технологий, одновременно повышая планку самооценки в отношении цифровых умений. Поэтому не случайно, большинство опрошенной молодежи оценивает уровень собственной цифровой компетентности как высокий – 43,4% в группе 18-25летних и 37,4% респондентов среди 26-35летних, а также отмечают ее средний уровень – 48,7% и 50,4% соответственно по возрастным группам. Сколь бы критично молодежь не оценивала свои цифровые навыки, несомненно цифры свидетельствуют о прочном их закреплении в компетентностном наборе молодых поколений.

В современных условиях цифровая среда, обладающая мощным потенциалом, постоянно демонстрирует развертывание внутренних ресурсных возможностей, с высокой степенью периодичности предлагая все более инновационную и совершенную продукцию. Свойственная нынешним поколениям молодежи особая восприимчивость ко всему новому и сформировавшаяся годами цифрового времени требовательность к количеству, качеству и возможностям современных гаджетов, программного обеспечения, облегчающих и оптимизирующих деятельность в различных сферах жизни, способствует постоянному наращиванию количества поведенческих практик, реализуемых представителями молодых поколений в цифровой среде.

Помимо значительной доли, занимаемой в жизни молодежи образовательным процессом с привлечением цифровых технологий и интернета, не менее важную роль играет общение, осуществляемое в цифровом простран-

стве. Повседневная коммуникация молодежи в цифровой среде вышла на уровень не просто регулярного, а постоянного взаимодействия, определив таким образом стиль цифрового поведения, необходимый, как считают сами ее представители, для «полноценной жизни» в современном социуме. Коммуникативные практики молодежи в цифровом пространстве концентрируются на использовании различных мессенджеров и социальных сетей. Лидерами среди наиболее востребованных у опрошенной молодежи стали следующие: российская социальная сеть Вконтакте, которую предпочли 73,9% опрошенных, Telegram, общение в котором респонденты также активно осуществляют и WhatsApp, востребованный у 70,6% опрошенных. При этом, высокую частоту общения продемонстрировала как группа 18-25-летних, являющаяся группой сторонников «постоянного онлайн» [7], так и 26-35-летних с числовыми показателями 79,9% и 69,5% соответственно, а также респонденты-женщины со значением 80,1% против 72,7% мужчин, использующих интернет-технологии в целях общения. Показательно, что наряду с жителями городов с разным количеством населения, 70,7% опрошенной сельской молодежи часто присутствуют в коммуникативном интернет-пространстве, что свидетельствует не только о доступности цифровых услуг, но и высоком уровне охвата обширной территории страны интернет-сетью.

Цифровой оптимизации современная молодежь подвергла рутинные повседневные функции, входящие в обязательный к выполнению список бытовых задач для каждого человека. Так, например, покупка продуктов и приготовление еды, являющиеся фактически каждодневными обязательными условиями поддержания жизнеспособности, но далеко не каждому приносящими удовольствие от самого процесса, были замещены

онлайн-заказами доставки готовой еды и продуктов с использованием всего многообразия сервисов, рекламирующих и предоставляющих услуги алиментарного профиля – Яндекс Еда, Яндекс Лавка, Delivery Club, Самокат, СберМаркет, и т.д. Особенно склонны к их использованию представители возрастной категории 18-25-летних, осуществляющих заказы на постоянной основе – так делают 33,8% опрошенных, а 42,9% делают заказы периодически. Не менее востребованы услуги и в более старшей категории респондентов 26-35-летних: 27,2% регулярно за последние полгода-год заказывали доставку продуктов или еды, «время от времени» – 39,1% опрошенных. Активны в этом отношении как жители различных округов страны, так и молодежь разного уровня образования. Что касается фактора материального положения, то более высокий его показатель одновременно поднимал и частоту осуществляемых онлайн-заказов, демонстрируя прямую зависимость данных двух параметров, подтверждаемую распределением ответов респондентов в диапазоне от 24,2% у тех из них, у кого «денег не хватает даже на самые необходимые продукты» до 49,2%, кто «можем себе позволить практически все».

Цифровизация заметно стимулировала активность молодежи в отношении приобретения товаров и услуг, предлагаемых различными сайтами и приложениями, фактически минимизировав посещение магазинов и торговых центров. Результаты по возрастным подгруппам молодежи показали, что практика совершения покупок через интернет распространена среди них достаточно широко: 55,5% и 49,2% среди 18-25-летних и 26-35-летних респондентов часто совершают таким образом покупки, «иногда» заказывают товары и услуги через интернет – 30,3% и 31,5% опрошенных в рассматриваемых возрастных груп-

пах соответственно. Большая предпочтительность совершения покупок в интернет-среде у женщин (59,2%), чем у мужчин (47,3%), при этом они задействуют онлайн-магазины и маркетплейсы Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет, Сбермегамаркет, KazanExpress, Aliexpress; в городах с разным количеством проживающих несколько больше, чем у жителей села (распределение ответов респондентов в числовом диапазоне от 37,8%, проживающих в селе до 47, 5% опрошенных жителей города с населением от 100 тыс. до 500 тыс.); округ проживания респондентов не стал фактором, оказывающим влияние на частоту интернет-приобретений товаров и услуг (разброс числовых значений в варианте ответа «часто использую» – от 59,7% до 50,6% в зависимости от округа проживания).

В зоне цифрового потребления молодых поколений оказались сервисы, обеспечивающие возможность покупки билетов для поездок, на культурно-массовые мероприятия, покупки и аренды недвижимости, заказа такси. Не углубляясь в детали анализа специфики каждого вида цифровых поведенческих практик, реализуемых молодежью, отметим лишь, что приверженность к осуществлению различных видов деятельности в цифровом поле имеет тенденцию к усилению, а значит и активность молодежи в отношении обеспечения разнообразных жизненных потребностей интернет-средствами будет только возрастать. Поэтому широкий набор интернет-сервисов, предлагающих товары и услуги станет своеобразным индикатором, отражающим не только качество цифровизации различных сфер жизни, но и способность цифрового пространства удовлетворять потребности молодежи различного характера в условиях все более ускоряющегося наполнения цифровой среды отечественным контентом.

Цифровизация коснулась стороны жизни молодежи, связанной с поиском

партнера и романтических отношений. Не случайно, поэтому, что в современных условиях отношения между юношами и девушками часто зарождаются в цифровом мире, а в реальном социальном пространстве находят воплощение в виде семейных союзов. Так, согласно результатам опроса ВЦИОМ относительно возможностей устройства личной жизни, популярных среди россиян, знакомства в интернете являются вторым по распространенности способом найти «вторую половинку», хотя и уступающим по своей эффективности знакомствам при помощи друзей и коллег [8]. В исследовании авторов статьи респонденты также отметили наличие у них опыта использования сервисов для поиска партнера и романтических отношений – Баду, Тиндер, Мамба за последнее полгода-год. Среди респондентов-мужчин распределение ответов по данному вопросу выглядит следующим образом: регулярно обращаются к подобного рода сервисам 10,3% опрошенных, периодически, время от времени – 21,5%, а 21,75% мужчин только однажды воспользовались услугами цифровых сервисов для решения сугубо личных вопросов. Показатели женщин по результатам анализа вариантов ответов в данном вопросе онлайн-анкеты выглядят более сдержаннее: только 6,2% опрошенных регулярно пользуются услугами сервисов для знакомств, 19% – время от времени, а 24,2% только однажды имели такой опыт. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что мужчины значительно легче, чем женщины выходят за границы традиционных форм знакомств, используют все возможности, предоставляемые цифровой средой, как в поиске брачного партнера, так и романтических отношений. При этом, в ответах респондентов по данному вопросу не было выявлено резких числовых смещений, значительных различий, определяемых уровнем

образования, материального положения, местом проживания.

В системе значимых для любого человека жизненных целей, нахождение спутника жизни, наряду с задачами сохранения здоровья и профессионального становления, занимает важное место, оставаясь актуальным для каждого нового поколения молодежи. В попытках избежать сложности поиска и выбора брачного партнера, современная молодежь, как ей и подобает, не изменяет своим цифровым привычкам, предлагая новые собственные разработки цифровых сервисов для знакомств. В этом плане показателен опыт студентки Казанского федерального университета, победившей в конкурсе молодежных проектов «Студенческий стартап» с разработкой мобильного приложения для знакомств «Murro», которое должно прийти на смену зарубежного сервиса, недавно ушедшего из России, но существенно отличающегося от него алгоритмами поиска и имеющего более широкие функциональные возможности [9]. Автор идеи, как представитель молодежного сообщества, ключевую задачу разработки отечественного программного продукта, видит в «создании такого приложения для знакомств, в котором можно было бы найти свою "вторую половинку" по предпочтениям. До сих пор нет сервисов, которые позволяли бы по индивидуальным запросам найти себе пару» [9]. Такой концептуальный подход к реализации идеи свидетельствует не только о стремлении современной отечественной молодежи к гармонизации критериев выбора спутника жизни, используя инструментарий цифровой среды, ответственном отношении к самому процессу и серьезным намерениях создать семью, но и оперативном отклике молодежи на требование современных реалий по созданию собственных,

отечественных программных продуктов, способных удовлетворять многообразные запросы молодежи.

Представители поколений современной молодежи способны совмещать жизнь в двух пространствах – виртуальном и реальном и даже не подвергают сомнению такую возможность. Цифровое пространство, ставшее привычной жизненной средой, не замесившей, не вытеснившей, а сформировавшей иную, параллельную социальной реальности действительность, в которой проходит жизнь молодежи, демонстрирует возможности сближения двух миров. Удачным примером в этом контексте является наличие в повестке цифровой жизни молодежи киберспорта или фиджитал – спорта, сочетающим в себе классический спорт, киберспорт и достижения современной науки в области информационных технологий. Фиджитал-игры, заключающие в себе спортивный соревновательный момент, обеспечиваемый за счет реализации спортсменами игровых навыков в цифровой среде и аналогичных спортивных практик в условиях реальных спортивных площадок, являются современным развивающимся трендом, востребованность которого будет возрастать. Обоснованности такому предположению придают результаты авторского исследования, согласно которым, среди сфер общественной жизни наиболее интересующих современную отечественную молодежь в Интернете, тематика спорта и физической культуры актуальна для 34% респондентов возраста от 18 до 25 лет и для 32% опрошенных старше 25 лет, а также факт того, что сами респонденты при ответе на открытый вопрос онлайн-анкеты о том, состоят ли они в каких-либо сообществах, достаточно часто указывают на то, что являются геймерами.

Выводы

Как представляется, следует поддерживать позитивные поведенческие практики, реализуемые молодежью в разных пространственных средах, формировать мотивацию к занятиям физической культурой и спортом на фоне увлеченности молодых поколений цифровыми технологиями и компьютерными играми. В качестве успешного опыта можно привести пример проекта «Игры будущего» по проведению игр высокотехнологичного фиджитал-спорта. В феврале-марте 2024 году столица республики Татарстан – г. Казань будет принимать «Игры будущего 2024», которые станут событием в мире спорта международного масштаба [9].

Заключение

Высокая степень адаптированности молодежи в цифровом пространстве позволяет конструировать в нем персонализированную цифровую траекторию со схемой маршрутизации, способствующей удобному, комфортному, а главное быстрому осуществлению различных видов деятельности, сочетая различные комбинации цифровых ресурсов в соответствии с индивидуальными потребностями и интересами.

Список литературы / References

1. Дорогу молодым: Владимир Путин обозначил приоритеты молодежной политики. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml?ysclid=ljsgx1f8g63534622> (дата обращения 16.11.23).

Make way for the young: Vladimir Putin outlined the priorities of youth policy. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/22/15985699.shtml?ysclid=ljsgx1f8g63534622> (accessed 16/11/2023)

2. Каргаполов С.В. Электронная культура: социологический анализ – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kultura-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=lkqtdy7kr796451019> (дата обращения 19.11.23).

Kargapolov S.V. Electronic culture: sociological analysis – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-kultura-sotsiologicheskii-analiz?ysclid=lkqtdy7kr796451019> (accessed 19/11/2023).

3. Шагбанова Ю. Б. Преподавание учебной дисциплины «История России» в высшем учебном заведении для студентов неисторических специаль-

ностей и направлений подготовки: основные тенденции и мотивации // Мир науки. Педагогика и психология. 2023;(11(4)): URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PDMN423.pdf> (дата обращения: 22.11.2023).

Shagbanova Yu. B. Teaching the academic discipline "History of Russia" in a higher educational institution for students of non-historical specialties and fields of study: main trends and motivations // The world of science. Pedagogy and psychology. 2023;(11(4)): URL: <https://mir-nauki.com/PDF/36PDMN423.pdf> (date of application: 22/11/2023).

4. Ларионова И.В., Максимова О.А. Цифровая компетентность российской молодежи: состояние и факторы влияния. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(5 (62)):23-29.

Larionova I.V., Maksimova O.A. Digital competence of Russian youth: state and factors of influence. *Kazan Socio-humanitarian Bulletin*. 2023;(5 (62)): 23-29.

5. Образ российской молодежи: мониторинг. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring?ys>

clid=lk9hm3zg72893531096 (дата обращения 21.11.23).

The image of Russian youth: monitoring. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obraz-rossiiskoi-molodezhi-monitoring?ysclid=lk9hm3zg72893531096> (accessed 21/11/2023).

6. Национальный проект «Образование». – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie?ysclid=lk9hm3zg72893531096> (дата обращения 22.11.2023).

The national project "Education". – URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie?ysclid=lk9hm3zg72893531096> (accessed 22/11/2023).

7. Цифровой детокс 2023: о пользе в интернете и отдыхе от него – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego?ysclid=lk03obhkm7697580328> (дата обращения 20.11.2023).

Digital Detox 2023: about using the Internet and taking a break from it – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cifrovoy-detoks-2023-o-polzovanii-internetom-i-otdykhe-ot-nego?ysclid=lk03obhkm7697580328> (accessed 20/11/2023).

8. ВЦИОМ. Аналитический обзор. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet?ysclid=lkmo719gwe176923182> (дата обращения 25.11.2023).

VCIOM. Analytical review. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/lyubov-nechayanno-nagryanet?ysclid=lkmo719gwe176923182> (accessed 25/11/2023).

9. Студентка КФУ разрабатывает мобильное приложение для знакомств. – URL: <https://media.kpfu.ru/news/studentka-kfu-razrabatyvaet-mobilnoe-prilozhenie-dlya-znakomstv?ysclid=lkpbt2beka733851846> (дата обращения 25.11.2023).

A student of KFU is developing a mobile dating application. – URL: <https://media.kpfu.ru/news/studentka-kfu-razrabatyvaet-mobilnoe-prilozhenie-dlya-znakomstv?ysclid=lkpbt2beka733851846> (accessed 25/11/2023).

10. Игры будущего 2024. – URL: <https://dspbakan.com/projects/gamesoffuture2024/?ysclid=lkplswkznw741630508> (дата обращения 28.11.2023).

Games of the future 2024. – URL: <https://dspbakan.com/projects/gamesoffuture2024/?ysclid=lkplswkznw741630508> (accessed 28/11/2023).

Информация об авторах

Ефлова Мария Юрьевна, доктор социологических наук, профессор кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, e-mail: mmmmm16@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9573-2754

Максимова Ольга Александровна, канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии; Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента, e-mail: olga_max@list.ru, ORCID 0000-0003-4616-9488

Нагматуллина Людмила Константиновна, канд. социол. наук, доцент, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, кафедра социологии, политологии и менеджмента, e-mail: nagmlk@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8681-8705

Information about authors

Eflova Maria Yurievna, Doctor of Sociology, Professor of the Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications, e-mail: mmmmm16@yandex.ru, ORCID 0000-0001-9573-2754

Maximova Olga Alexandrovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology; Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Political Science and Management, e-mail: olga_max@list.ru, ORCID 0000-0003-4616-9488

Nagmatullina Lyudmila Konstantinovna, cand. sociol. sci., Associate Professor, Kazan National Research Technical University. A.N. Tupolev-KAI, Department of Sociology, Political Science and Management, e-mail: nagmlk@yandex.ru, ORCID 0000-0002-8681-8705

Поступила в редакцию 14.11.2023; принята к публикации 13.12.2023
Received 14.11.2023; Accepted 13.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.71-79>

**Внутрисемейная трансляция
установок многодетности**

Карпова В.М.¹, Ляликова С.В.²

¹МГУ имени М.В. Ломоносова, 119 234,

Россия, г. Москва, Ленинские горы, д. 1. стр. 33, Российская Федерация

²ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 117 218, Россия,

г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32, Российская Федерация

Аннотация. В рамках статьи раскрывается специфика трансляции норм многодетности от поколения к поколению. На основании эмпирических данных удалось оценить степень влияния опыта родительских семей участников опроса и их супругов, а также фактической детности респондентов на число детей, которое они советуют иметь своим детям. Анализ структуры родительских семей показал, что большинство семей респондентов являются потомственно малодетными, а каждый четвертый отказывается от продолжения многодетной традиции в собственной репродуктивной семье. Сравнительный анализ желаемого и фактического числа детей в семьях опрошенных показал, что имеющаяся потребность в детях реализуется в среднем лишь на две трети. В связи с чем даже полное принятие транслируемой родителями нормы детности окажется недостаточной для достижения уровня простого воспроизводства населения. Подобное обосновывает необходимость реализации точечных, научно-обоснованных мер поддержки семей с детьми, которые снижают влияние негативных факторов, препятствующих рождению большего числа детей, и усиливают значимость противоположных, способствующих обзаведению большим числом детей.

Ключевые слова: семейные ценности, репродуктивные установки, трансляция ценностей, многодетность, межпоколенное взаимодействие, семейно-детный образ жизни

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00518, <https://rscf.ru/project/23-28-00518/>

Для цитирования: Карпова В.М., Ляликова С.В. Внутрисемейная трансляция установок многодетности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)):71–79.

Intra-family transmission of large family values

Karpova V.M.¹, Lyalikova S.V.²

¹ Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University,
119 234, Russia, Moscow, Leninskie Gory 1/33.

² Institute of Socio-Economic Problems of Population FNISTs RAS,
117218, Russia, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32.

Abstract. The article reveals the specifics of transmitting the norms of large families from generation to generation. Based on empirical data, it was possible to assess the degree of influence of the experience of the parent families of survey participants and their spouses, as well as the actual number of children of respondents on the number of children they advise their children to have. An analysis of the structure of parental families showed that the majority of respondents' families are hereditarily small, and every fourth refuses to continue the tradition of large families in their own reproductive family. A comparative analysis of the desired and actual number of children in the families of respondents showed that the existing need for children is realized on average by only two-thirds. In connection with this, even full acceptance of the norm of children transmitted by parents will be insufficient to achieve the level of simple reproduction of the population. This justifies the need to implement targeted, scientifically based measures to support families with children, which reduce the influence of negative factors that prevent the birth of more children, and increase the importance of the opposite ones, which contribute to having a larger number of children.

Keywords: family values, reproductive attitudes, values transmission, large families, intergenerational interaction, family-children lifestyle.

Acknowledgements: The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-00518, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00518/>

For citation: Karpova V.M.1, Lyalikova S.V. Intra-family transmission of large family values. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):71–79 (In Russ.)

Данные регулярного исследования РПН – 2022 [1], которое проводится Росстатом каждые пять лет, показывает, что желаемое число детей у женщин составляет 2,0 ребенка, что недотягивает до уровня простого воспроизводства населения, а ожидаемое число детей, которое наиболее точно отражает фактическую реализацию репродуктивных планов населения, представлено еще более низким значением показателя – 1,76 ребенка (к сравнению умужчин желаемое ЧД 1,97, ожидаемое ЧД -1,74 соответственно). Статистика показывает, что свыше половины всех семей с детьми в нашей стране имеет

единственного ребенка, а доля многодетных (3 и более детей), несмотря на поступательный рост, по-прежнему остается весьма небольшой (менее 15%). В связи с чем важным становится изучение различных аспектов репродуктивного поведения, в частности факторов, которые оказывают влияние на принятие решения о рождении детей или отказе от него, так, помимо условий жизни, влияющих на полноту реализации имеющийся у населения потребности в детях, важно исследовать более глубинные проявления, связанные с особенностями трансляции ценностей от поколения к поколению.

Ценности являются весьма устойчивым феноменом и слабо изменяются в течение жизненного пути индивида [2], в то же время наличествующие изменения оказывают существенное влияние на социальную и политическую обстановку в стране [3]. Согласно Р. Инглхарту «основным механизмом изменения ценностей является межпоколенная смена ценностей» [цит. по: 4]. Актуальная повестка обращает наше внимание на девальвацию традиционных ценностей в общественном сознании, что актуализирует изучение процесса трансляции репродуктивных ориентаций и установок от поколения к поколению как частного проявления традиционных семейных ценностей. В рамках данной работы ставится цель оценить интенсивность межпоколенной трансляции репродуктивных установок и определить их зависимость от типа детности родительских семей и фактического числа детей в семье.

Методология

Эмпирическую базу составили данные социологического исследования СеДОЖ-2019, реализованного научно-исследовательским коллективом КССиД МГУ под руководством А.И. Антонова, в ходе которого в 2019 году было опрошено свыше 1200 супружеских и сожительствующих пар (2500 респондентов) [5]. Для определения интенсивности межпоколенной трансляции репродуктивных установок были проанализированы показатели числа детей в родительской семье (респондента и супруга), имеющееся число детей в семье респондента и число детей, которое респонденты советовали бы иметь своим детям. Полученные средние значения сравнивались при помощи парного t-теста, пороговый уровень значимости принят на уровне 0,05. Для изучения влияния характеристик родительской семьи и имеющегося числа детей на степень трансляции репродуктивных

установок детям была построена логистическая регрессионная модель.

Анализ проводился только среди респондентов, у которых уже есть хотя бы один ребенок. Мы умышленно исключили из анализа категорию респондентов без детей, так как для них трансляция репродуктивных установок не подкрепляется личным опытом воспитания детей, который может оказывать большое влияние на представления о детном образе жизни. Итоговая выборочная совокупность состояла из 2142 респондентов, в равной степени мужчин и женщин, средний возраст 45,4 лет (стд. откл. 11,2), 41,2% имели одного ребенка, 42,8% – двоих детей и 16,1% – троих и более детей.

Индексы детности и особенности трансляции репродуктивных установок

Как показано на рисунке 1 средние значения числа детей в родительских семьях близки (2,32 и 2,43) при этом показатель числа детей в семье респондентов (1,79) существенно и статистически значимо ниже ($p < 0,001$). Показатель числа детей, которые респонденты советуют иметь собственным детям выше того, что имеется в семье на данный момент (2,30, $p < 0,001$). Несмотря на достаточно высокое значение следует учитывать, что это лишь транслируемая норма, степень реализации которой зависит, во-первых, от готовности молодого поколения воспринимать родительские советы, а также от реальных жизненных условий.

Для оценки полноты реализации существующих у респондентов репродуктивных установок можно сравнить показатели желаемого числа детей и реально имеющегося. Непосредственное сравнение показывает, что желаемое число детей реализуется в среднем лишь на две трети (1,79 из 2,72). Однако для более корректной оценки мы сравнили имеющееся число детей с желаемым у женщин в возрасте

старше 45 лет – вероятность появления новых рождений в этой возрастной группе уже весьма невелика. Несмотря на рост среднего числа детей среди женщин 45+ до 1,95, полнота реализации репродуктивных установок составляет лишь 70,6%. Если применить эту корректировку к показателю советуемого числа детей, то получим, что при полном принятии родительского совета и аналогичных условиях жизни, то есть близкой полноте реализации репродуктивных установок, реальное число детей составит лишь 1,62. Следует заметить, что этот показатель значительно ниже уровня требуемого для простого замещения поколений (2,1) и даже не достигает целей установленной концепции демографического

развития России до 2025 года (1,77) [6]. Для большей наглядности получаемых результатов был проведен дополнительный анализ трансляции внутрисемейных репродуктивных установок (см. табл. 1). На сегодняшний день в соответствии с законодательством РФ многодетными считаются семьи с тремя и более детьми, и эта норма существует уже достаточно давно, чтобы можно было ожидать формирования устойчивого восприятия. Такое предположение подтверждается и данными исследований, которые показывают, что для 56% граница многодетности это 3 ребенка [7]. Исходя из этой логики родительские семьи респондентов, их собственные семьи и то число детей, которое они посоветовали бы своим

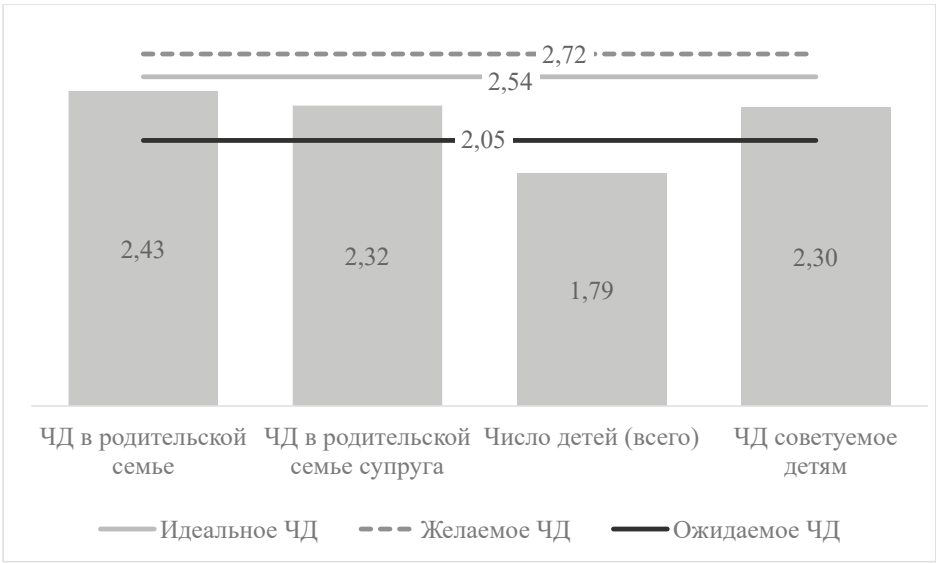

Рисунок 1. Динамика числа рожденных детей и трансляция репродуктивных установок (средние)

Таблица 1

Межпоколенная трансляция размера семьи

Родительская семья		Малодетная		Многодетная	
Семья респондента		Малодетная	Многодетная	Малодетная	Многодетная
Доля таких семей		59,5%	8,3%	24,4%	7,8%
Будущая семья ребенка	Малодетная	73,1%	61,7%	57,4%	49,8%
	Многодетная	25,9%	37,7%	41,0%	49,0%

детям, были разделены на две основные группы: малодетные (1-2 ребенка) и многодетные (3+) детей. Отдельная категория – бездетные семьи, фигурировала в советах лишь у 1% респондентов имеющих детей и в дальнейшем была исключена из анализа.

Анализ структуры родительских семей участников исследования имеющих собственных детей показывает, что большинство их них (59,5%) можно отнести к категории потомственно малодетных – они происходят из семей с 1-2 детьми и у самих респондентов 1-2 детей. Также достаточно значительна доля тех, кто не является продолжателем традиций многодетного образа жизни и, происходя из многодетной семьи имеет 1-2 детей (24,4%). Доли многодетных семей в сохраняющих традиции многодетности и расширяющих тенденцию малодетности (сами из малодетных, но имеют 3+ детей) во всей совокупности близки (7,8% и 8,3%). Но следует учитывать, что их удельный вес среди всех малодетных и многодетных родительских семей отличается почти в два раза.

Следующим этапом было сравнение советов родителей, имеющих различный опыт в собственной и родительской семье. Так наибольшая доля советующих иметь не более 2 детей отмечена в группе традиционно малодетных (73,1%), а наибольшая группа поддерживающих многодетный образ семьи своих детей среди потомственно многодетных (49,0%). Статистическая

проверка значимых отличий показала, что независимо от числа детей в семье респондента, в случае происхождения из многодетной семьи доля советов иметь 3 и более детей выше, чем в случае, если родители респондента были малодетными.

Для прояснения данных закономерностей была построена логистическая регрессионная модель, где в качестве зависимой переменной фигурировал тип семьи, который респонденты советуют своим детям, а в качестве предикторов выступили: число детей в родительской семье респондента и супруга, число детей в собственной семье и желаемое число детей (см. табл. 2). Результаты регрессионного анализа показали, что наибольшее значение для того, чтобы родители советовали собственным детям образовать в будущем, многодетные семьи является собственное желание иметь в семье трех и более детей (по желаемому числу детей), в случае, если респонденты мечтают о собственной многодетной семье, то шансы, что они будут транслировать свои стремления своим детям увеличиваются в 9 раз (отношение шансов 9,084). На втором месте по влиянию оказалось наличие собственного воспитания в многодетной семье (отношение шансов 1,575) или наличие такого опыта у супруга (1,348). При этом наличие трех и более детей в семье респондента не оказывает значимого влияния на транслируемые установки.

Таблица 2

Логистическая регрессионная модель трансляции ценности многодетного образа жизни

Тип семьи	Отношение шансов (ОР)	p-значение
Тип родительской семьи респондента – многодетная	1,575	<0,001
Тип родительской семьи супруга – многодетная	1,348	0,011
Тип семьи респондента – многодетная	0,863	0,279
Желаемый тип семьи – многодетная	9,084	<0,001

Примечание: референтное значение для всех переменных модели «малодетная семья (1-2 ребенка)»

Барьеры на пути к рождению детей

На данных исследования РПН-2017 Т.Б. Гудкова демонстрирует значимость различных мотивов для рождения и откладывания второго и третьего ребенка, подчеркивается, что на формирование репродуктивных намерений оказывают влияние два вида факторов, которые противостоят друг другу: мотивы, побуждающие к рождению детей и сдерживающие факторы, способствующие откладыванию рождения любой очередности [8, С. 89]. Ведущим мотивом, побуждающим мужчин и женщин принять решение о рождении второго ребенка, является решение проблемы его одиночества (69% – у женщин к 63% – у мужчин) (для третьих детей данный вариант ответа не предлагался к оценке), вторым по популярности оказалось желание супруга(и) иметь большее количество детей (58% к 61% – у мужчин (для второго ребенка), а для третьего ребенка данный мотив оказался вторым по значимости (по 48% у обоих полов), уступая место предоставлению старшим детям возможности научиться заботиться о младших (54% – у женщин, 50% – у мужчин)). Опыт родительской семьи в процессе принятия решения о рождении второго ребенка важен практически для 40% опрошенных (38,0% – у женщин, 37% – у мужчин), однако в процессе принятия решения о рождении третьего ребенка выраженность мотива слабеет, указывают его менее четверти респондентов (24% у женщин и 23% – у мужчин) [8].

Что же останавливает наших сограждан от рождения большего числа детей? Различные исследовательские агентства ставят перед собой задачу определить ключевые барьеры на пути к рождению детей. Согласно результатам исследования НАФИ [9] основными препятствиями являются материальные трудности (24%). Причем при ответе на вопрос о том, насколько

нужно увеличить ежемесячный доход семьи, чтобы позволить себе рождение ребенка, 44% ответили, что потребуется от 50 до 100 тысяч рублей, а каждому десятому не хватает всего 15 тысяч рублей. Плохие жилищные условия останавливают на пути к рождению детей 12% россиян. Степень удовлетворенности жилищными условиями снижается с каждым последующим ребенком, свидетельствуют данные СеДОЖ-2019, среди респондентов, не имеющих несовершеннолетних детей, удовлетворены своими жилищными условиями 73% опрошенных, в то время как в семьях с одним ребенком таковых – 62%, а среди многодетных всего 51%. По мнению опрошенных на каждого члена семьи должно приходиться 28,2 кв.м. жилья, что практически в три раза превышает актуальные нормы минимального обеспечения жильем [5, С. 21]. В рамках РПН-2017 список из более чем 15 барьеров, препятствующих рождению детей, аналогичным образом возглавляет фактор, связанный с ограниченными материальными возможностями (73,4% у женщин и 70,2% у мужчин), на втором месте расположилась необходимость найти новую высокооплачиваемую работу (65,8% к 69,4%), на третьем – трудности, связанные с жилищными условиями, или отсутствием собственного жилья, которые были отмечены в среднем 57% опрошенных [8, С.95].

Результаты опроса женщин репродуктивного возраста (18-45 лет) от ВЦИОМ согласуются с данными НАФИ и РПН, так, ключевой причиной, останавливающей женщин от рождения ребенка являются ограничения материальных и жилищных условий, причем чем моложе женщины, тем чаще они указывают на данный фактор (от 18 до 24 лет – 60%, от 25 до 34 лет – 55%, от 35 до 45 лет – 28%). Неподходящим возрастом объясняют свое нежелание иметь детей как представители младшей возрастной когорты (до 24 лет),

так и те, кто старше 35 лет, но моложе 45 лет (40% и 50% соответственно, 5% – среди респонденток от 25 до 34 лет). Молодежь чаще остальных в числе барьеров, препятствующих рождению детей, указывает сложности в построении карьеры (49% к 9% в среднем по выборке), отсутствие серьезных отношений (49% и 9% соответственно), или желания иметь детей в данный момент (56% к 13%) [10].

Заключение

Анализ динамики репродуктивных установок, в сочетании с оценкой степени их реализации показывает, что несмотря на заявленную трансляцию достаточно высокого числа детей, даже в случае полного принятия ценностных ориентаций, транслируемых родителями итоговое число детей, будет существенно ниже уровня необходимого для простого замещения поколений. Наибольшее влияние на транслируемые репродуктивные установки оказывают собственные установки респондентов (желаемое число детей), и число детей в родительских семьях (своих и супруга). Любопытно, что реально имеющееся число детей у респондента не является транслируемой установкой. Это может объясняться тем, что степень реализации существующих установок далека от 100%, а при трансляции ценностей происходит перенос некоторого идеального смысла, а не результатов его воплощения в личном опыте. Родители зачастую хотят воплотить в своих детях того, чего им не достает в собственной жизни.

Почти каждая четвертая женщина репродуктивного возраста, принимавшая участие в опросе ВЦИОМ, при ответе на вопрос о желаемом числе детей заявила, что хотела бы стать мно-

годетной матерью (37%), причем с возрастом доля таковых увеличивается (до 24 лет – 22%, от 25 до 34 лет – 35%, от 35 до 45 лет – 43%). Однако статистика показывает, что лишь незначительной доле женщин удается реализовать свой репродуктивный потенциал и родить столько детей, сколько они хотели бы иметь. РПН-2022 зафиксировало, что почти каждый четвертый россиянин уверен, что государство должно поддерживать семьи в их желании иметь столько детей, сколько они хотят, примерно столько же убеждены, что государство вправе попытаться заинтересовать семьи иметь большее число детей, создав естественно необходимые условия для этого. В связи с чем необходимы эффективные меры не социальной, а именно семейно-демографической политики, нацеленные не просто на компенсацию расходов, связанных с уходом и воспитанием детей, а точечная поддержка многодетных семей, которая позволила бы существенным образом улучшить материальное благосостояние семей, их жилищные условия и обеспечить наиболее благоприятные условия для рождения большего числа детей, а также усилить влияние факторов, способствующих рождению большего числа детей с одновременным снижением роли факторов, препятствующих принятию семьей решения о рождении ребенка. При этом важно воздействовать не только на условия реализации имеющейся потребности в детях, но и проводить работу на более глубинном, ценностном уровне, формируя у подрастающих поколений высокую значимость семейно-детного образа жизни, неотъемлемой частью которого является семья с тремя и более детьми.

Список литературы / References

1. Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения. Росстат. 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 12.10.2023)
Selective observation of reproductive plans of the population. Rosstat. 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (access date: 10/12/2023) (In Russ.)
2. Krosnick J.A., Alwin D.E Aging and Susceptibility to Attitude Change // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989; (57):416-425.
3. Inglehart R., Baker W. Modernization, Cultural Change and the Persistence of Traditional Values. *American Sociological Review*. 2000; ((65)1).
4. Руднев М.Г., Савельева А.С. Передача базовых ценностей внутри семьи: концептуализация и пилотное исследование // *XV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: В 4-х кн. / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. Кн. 3. М., 2015. С. 397-404.*
Rudnev M.G., Savelkaeva A.S. Transfer of basic values within the family: conceptualization and pilot study // *XV April International Scientific Conference on Problems of Economic and Society Development / Rep. ed.: E.G. Yasin. Book 3. M., 2015. pp. 397-404.* (In Russ.)
5. Семейно-диетный образ жизни: результаты социолого-демографического исследования / А.И. Антонов, А.Б. Синельников, Е.Н. Новоселова [и др.]. — М.: ИНФРА-М, 2022.
Analytical report on the results of an interregional sociological and demographic study of the family-child lifestyle values (CEDOJ-2019) / under general editorship of Antonov A.I. – M.: MAKSS Press, 2020. (In Russ.)
6. Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.10.2023)
Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period up to 2025 URL: <https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)
7. Вовк Е. Многодетность как ценность и практика: образы многодетных семей // *Социальная реальность*. 2007; (3):33-46.
Vovk E. Large families as a value and practice: images of large families // *Social reality*. 2007; (3):33-46. (In Russ.)
8. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // *Демографическое обозрение*. 2019; (4):83-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyenamereniya-rossiyan-motivatsiya-i-sderzhivayuschie-factory> (дата обращения: 29.11.2023).
Gudkova T.B. Fertility intentions in Russia: motivation and constraints // *Demographic Review*. 2019; (4):83-103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reproduktivnyenamereniya-rossiyan-motivatsiya-i-sderzhivayuschie-factory> (access date: 11/29/2023).
9. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей. НАФИ. 01 октября 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (дата обращения: 10.10.2023)
Russians talked about the barriers that prevent them from having children. NAFI. October 01, 2020. URL: <https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/> (access date: 10.10.2023) (In Russ.)
10. Женское счастье: российская версия. ВЦИОМ. 21 апреля 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versiya> (дата обращения: 10.10.2023)
Women's happiness: Russian version. VTsIOM. April 21, 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versiya> (date of access: 10.10.2023) (In Russ.)

Информация об авторах

Карпова Вера Михайловна, кан.соц. наук, старший преподаватель, МГУ имени М.В. Ломоносова, Социологический факультет, кафедра социологии семьи и демографии. Author ID: 541955; ORCID: 0000-0003-2560-6140; e-mail: wmkarpova@yandex.ru

Ляликова Софья Викторовна, научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН, лаборатория исследования здоровья населения и системы здравоохранения. Author ID: 955952; ORCID: 0000-0002-9043-8158; e-mail: lyalikova@socio.msu.ru

Information about authors

Karpova Vera, PhD in Sociological Sciences, Senior Lecturer, Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology, Department of Family Sociology and Demography. Author ID: 541955; ORCID: 0000-0003-2560-6140; e-mail: wmkarpova@yandex.ru

Lyalikova Sofia, Research Officer, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Laboratory for the Study of Population Health and the Health System. Author ID: 955952; ORCID: 0000-0002-9043-8158; e-mail: lyalikova@socio.msu.ru

Поступила в редакцию 29.11.2023; принята к публикации 8.12.2023
Received 29.11.2023; Accepted 8.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.80-88>

**Информированность студентов вузов
о проблеме ВИЧ-инфекции
(на примере ФГАОУ ВО УрФУ)**

Козлов Д.Ю., Беляева Е.А., Иванов П.Е.

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России
Б. Н. Ельцина, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д.19*

Аннотация. По данным рабочей группы Глобального фонда, как Россия, так и Свердловская область, входят в число мест с наивысшей распространенностью ВИЧ-инфекции. Нами было проведено исследование, посвященное информированности студентов о ВИЧ инфекции как результат процесса первичной профилактики в ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина». Было опрошено 336 студентов разных специальностей и направлений подготовки (N=336). Полученные нами данные позволили выявить некоторые результаты: опрошенные в основном правильно указали пути передачи инфекции, сроки и места обследования, знают о наличии лечения и возможности иметь здоровых детей, более половины студентов знают ВИЧ-статус партнера, при этом 70 % не знают своего актуального, большинство опрошенных используют меры профилактики при половых контактах, риск заражения в поведении не имеет гендерных особенностей, но характерен в молодом (21–25 лет) и более зрелом (40 и старше) возрасте и в первую очередь для не состоящих в партнёрских отношениях.

Ключевые слова: ВИЧ-инфекция, студенческая молодежь, информированность о ВИЧ-инфекции, пути передачи ВИЧ-инфекции, эпидемия.

Для цитирования: Козлов Д. Ю., Беляева Е.А., Иванов П.Е. Информированность студентов вузов о проблеме ВИЧ-инфекции (на примере ФГАОУ ВО УрФУ). *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;(6 (63)):80–88.

University students awareness about the problem of hiv infection (based on the example of Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin)

Kozlov D.Yu., Belyaeva E. A., Ivanov P. E.

*Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
620002, Yekaterinburg, Mira str., 19*

Abstract. According to the Global Fund working group, both Russia and the Sverdlovsk Region are among the places with the highest prevalence of HIV infection. We conducted a study on the awareness of students about HIV infection as a result of the primary prevention process among students at the Federal State Educational Institution of Higher Education named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (hereinafter referred to as UrFU). 336 students of different specialties and areas of training were interviewed (N=336). The data we obtained allowed us to reveal some results: the respondents mostly correctly indicated the ways of transmission of infection, the timing and places of examination, they know about the availability of treatment and the possibility of having healthy children, more than half of the students know the HIV status of the partner, while 70% do not know their current HIV status (more than 12 were examined for HIV infection months, the majority of respondents use preventive measures during sexual intercourse, the risk of infection in behavior has no gender characteristics, but is characteristic of young (21-25 years old) and more mature (40 and older) age and primarily for non-partners.

Keywords: HIV infection, student youth, awareness of HIV infection, ways of transmission of HIV infection, epidemic.

For citation: Kozlov D. Yu., Belyaeva E. A. Ivanov P. E. University students awareness about the problem of hiv infection (based on the example of Ural federal university named after the first president of Russia B.N. Yeltsin). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):80–88 (In Russ.)

Введение

Со времени обнаружения в 1987 г. первого россиянина, инфицированного ВИЧ, по 31 декабря 2022 г. общее число выявленных случаев ВИЧ-инфекции среди граждан Российской Федерации достигло 1 629 955. На 31 декабря 2022 г. в стране проживало 1 168 076 россиян с лабораторно подтвержденным диагнозом ВИЧ-инфекции, исключая 461 879 больных, умерших за весь период наблюдения (28,3%). В Российской Федерации доля ВИЧ-инфицированных на конец 2022 г. возрастом 20–29 лет – составляет 11,2%, а моло-

дежи в возрасте 15–20 лет снизилась до 0,8% [1].

Свердловская область традиционно относится к числу регионов России с наибольшим уровнем пораженности населения ВИЧ-инфекцией и занимает третье место. На сегодняшний день в области выявлено более 72 тысяч ВИЧ-инфицированных людей, а пораженность достигла показателя 1,6% населения, что в 3 раза превышает средний российский показатель. Случаи ВИЧ-инфекции зарегистрированы во всех муниципалитетах области. Пораженность населения 1,6% (по России

средний показатель 0,8%). Наиболее пораженными муниципалитетами являются: Полевской 3,0%, Североуральск 2,9%, Верхний Тагил 2,9%, Кировград 2,9%, Первоуральск 2,6%, Арамилы 2,4%, Сухой Лог 2,4%, Туринск 2,3%, Бисерть 2,3%, Богданович 2,2%. [3]. Согласно новой форме федерального статистического наблюдения №61 «Сведения о ВИЧ-инфекции». Ситуация по распространению ВИЧ-инфекции, в соответствии с классификацией Глобального Фонда расценивается как труднопреодолимая. Но наряду с этим, нельзя забывать, и о том, что для ВИЧ-инфекции существует коэффициент скрытой заболеваемости. т. е. на 1 выявленного ВИЧ-инфицированного приходится до 5 не выявленных случаев ВИЧ-инфекции, в связи с этим, можно констатировать, что ситуация по ВИЧ-инфекции в нашей области еще более серьезная. За последние 5 лет количество ВИЧ-инфицированных жителей Свердловской области увеличилось в 1,7 раза. Важным становится вопрос обследования, выявления скрытых источников инфекции. Однако для организации профилактических мероприятий необходимо четко понимать пути передачи ВИЧ-инфекции, распространение среди основных возрастных и социальных групп населения, которые наиболее подвержены заражению и распространению ВИЧ-инфекции.

На сегодня первая особенность распространения ВИЧ-инфекции – это изменения в структуре путей передачи. В области активизировалась передача ВИЧ половым путем. Так, 49 % новых случаев ВИЧ-инфекции связаны именно с половым путем инфицирования. Причем, употребление инъекционных наркотиков остается основным путем заражения ВИЧ среди мужчин, составляя до 65% случаев, в то время как две трети женщин заражаются преимущественно через половой контакт [2]. Таким образом, при планировании и организации профилактических ме-

роприятий необходимо учитывать, что воздействия должны быть направлены на основное население сексуально активного, фертильного возраста, какими и являются студенты ВУЗов. Исследования информированности и сексуального поведения студентов могут также помочь разработать и адаптировать профилактические программы, более соответствующие потребностям и ожиданиям молодежи. Однако рискованные социальные и поведенческие практики существуют в разных сегментах молодежи, включая студентов высших учебных заведений [4]. Студенты часто проживают в общежитиях и иногда могут быть подвержены риску в отношении сексуальных практик. Некоторые из них могут вовлекаться в сексуальные отношения без использования защиты, иметь нескольких сексуальных партнеров и употреблять наркотики.

С 2020 года "Свердловский областной центр профилактики и борьбы со СПИД" сотрудничает с 14 ВУЗами области, что приводит к взаимодействию в вопросах профилактики ВИЧ-инфекции в двустороннем порядке. Проводятся выездные мероприятия по экспресс-тестированию на ВИЧ-инфекцию непосредственно в высших учебных заведениях. Все тесты сопровождается индивидуальной консультацией, где специалисты обсуждают возможные риски и дают рекомендации по безопасному поведению. Реализуется организация комплекса мер по ограничению распространения ВИЧ-инфекции на 2021-2030 годы, утвержденного постановлением Правительства Свердловской области 28.10.2021 года № 720-ПП «О мерах противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Свердловской области на 2021-2030 ГАУЗ СО «ОЦ СПИД» с 27 февраля по 17 марта 2023 года проводит онлайн мониторинг реализации программы «Профилактика ВИЧ-инфекции среди молодежи» в учрежде-

ниях культуры Свердловской области [3]. Были разработаны и проведены ряд мероприятий в ВУЗах, направленные на создание толерантного отношения к людям, которые уже живут с этим заболеванием.

Материалы и методы

Исследование проводилось в ФГА-ОУ ВО УрФУ им. Ельцина, среди студентов разных курсов. Было опрошено 336 студентов разных специальностей и направлений подготовки (N=336). Метод сбора информации «онлайн - опрос», составленный в Google Forms. Квотирование происходило по полу, курсу обучения для получения максимально подробной информации по тому, как они влияют на информированность по вопросам ВИЧ, сексуальное поведение студентов. Цель исследования: изучить информированность студентов УрФУ как результат процесса первичной профилактики ВИЧ-инфекции. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие задачи: изучить способы информирования студентов в УрФУ, относящихся к мерам первичной профилактики о ВИЧ-инфекции; изучить информированность студентов о мерах профилактики ВИЧ-инфекции; изучить информированность о путях передачи ВИЧ-инфекции в студенческой среде; провести анализ на основе полученных эмпирических данных рас-

пространенности стереотипов среди студентов УрФУ, влияющих на стигматизацию ВИЧ-положительных людей. Полученные данные были обработаны при помощи специализированного программного комплекса обработки информации Vortex.

Результаты исследования

В результате проведенного исследования нам удалось сформулировать ряд выводов. На сексуальное поведение студентов и его безопасность оказывает влияние факт наличия официального брака или постоянных отношений.

Половина респондентов состоят в партнерских отношениях, из них 12% в официальном браке. При этом среди студентов, состоящих в постоянных отношениях встречается более осознанное сексуальное поведение, именно они проявляют заинтересованность ВИЧ-статусом своих половых партнеров, а также склонны к использованию презервативов.

Более половины студентов, состоящих в отношениях, знают ВИЧ-статус партнера. Большинство опрошенных используют меры профилактики при половых контактах. Несмотря на общее понимание важности использования презервативов для предотвращения ВИЧ-инфекции, часть студентов не всегда использует барьерные методы контрацепции.

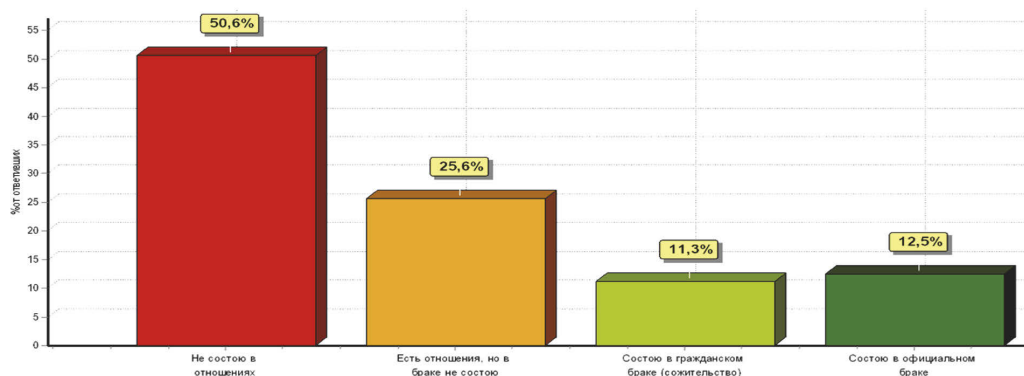

Рисунок 1. Семейное положение

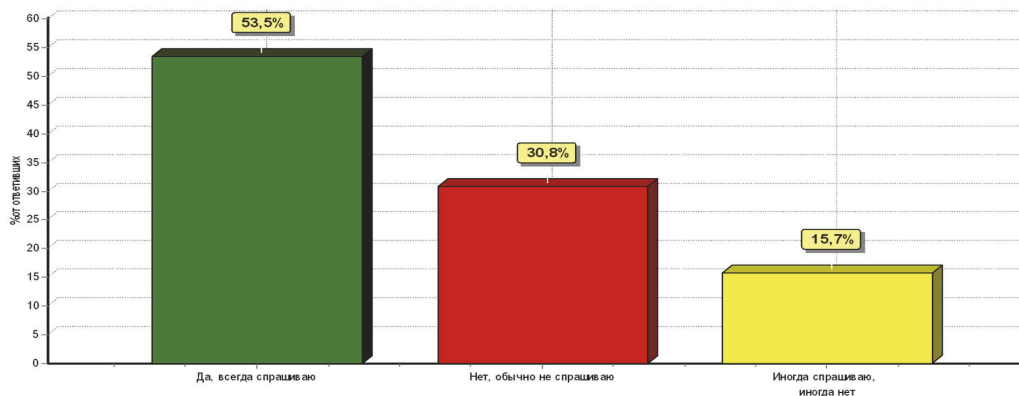

Рисунок 2. Информированность респондентов о ВИЧ-статусе своих половых партнеров

Рост уровня информированности происходит у обоих полов с возрастом независимо. Знание и умения применять меры профилактики растёт с возрастными группами и личной обустроенностью (официальный брак). Чем старше возраст, тем выше уровень информированности по мерам профилактики студентов. Уровень осведомленности по путям передачи у мужчин более высокий, чем женщин, по мерам профилактики наоборот и растёт у всех возрастных групп.

Чем меньше уровень информированности о мерах профилактики, тем больше риск заражения. Наши данные подтверждаются рядом других исследований. В нашем исследовании, как и в исследовании Переверзевой Э.В. и Филипповой С.Н. традиционные профилактические методы борьбы с распространением ВИЧ-инфекции становятся основными в борьбе и профилактике эпидемии [5].

Трудно согласиться с мнением Приваловой О.И., о том, что осведомленность молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа находится на таком уровне, который позволяет молодежи не попасть в группы риска заражения ВИЧ-инфекцией [6]. Предположение о высоком уровне знаний респондентов о ВИЧ-инфекции может быть обосно-

ванным, так как в стране проводятся активные профилактические мероприятия, разработанные Минздравом совместно с другими государственными органами и экспертным сообществом, в рамках «Государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в России» на период до 2020 года и в дальнейшей перспективе. Эти мероприятия, скорее всего, способствуют повышению общего уровня информированности о ВИЧ-инфекции. Отношение молодежи к ВИЧ-инфицированным, как следует из результатов анализа, является гуманным и толерантным. Это может быть связано с более широким пониманием способов передачи ВИЧ и просвещением по этим вопросам. Однако, несмотря на высокий уровень знаний, имеется группа молодых людей, которые все равно находятся в зоне риска и совершают рискованное поведение, которое может привести к заражению ВИЧ-инфекцией. Это указывает на то, что уровень знаний не всегда коррелирует с практическими решениями и поведением, и важно продолжать образовательные и профилактические мероприятия, даже среди тех, кто обладает высокими знаниями, чтобы уменьшить риски распространения ВИЧ-инфекции.

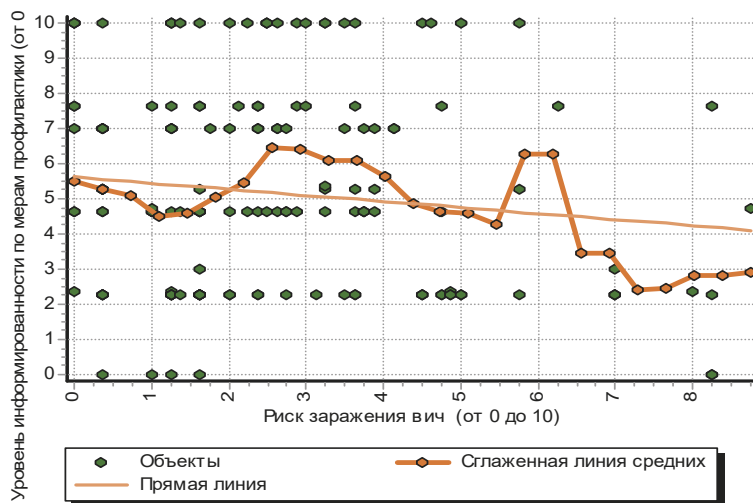

Рисунок 3. Зависимость риска заражения от информированности студентов

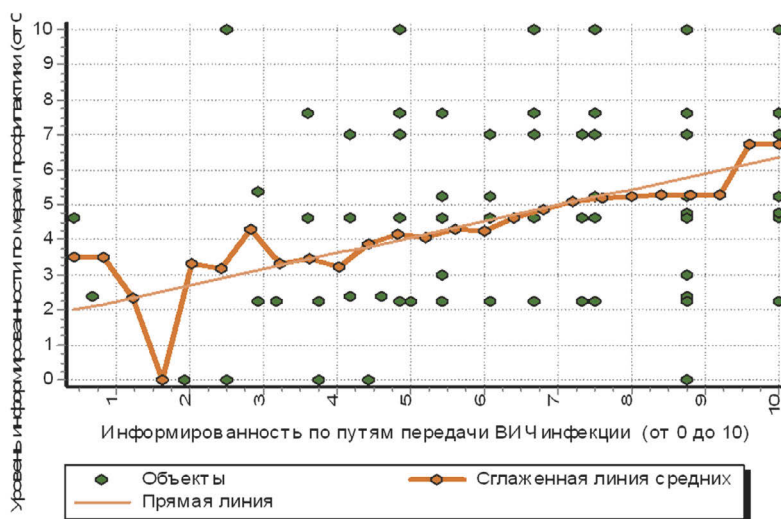

Рисунок 4. Зависимость уровня информированности по мерам профилактики от информированности о путях передачи ВИЧ

Коэффициент R Пирсона тестирует модель направленной количественной взаимосвязи: с ростом независимой переменной, зависимая переменная либо возрастает (положительный коэффициент) либо убывает (отрицательный коэффициент). Гипотеза нашего исследования подкрепляется практически с нулевой вероятностью ошибки. Учитывая, что эта вероятность значительно меньше стандартной до-

пустимой ошибки (0,050), мы можем уверенно заключить, что существует явная связь между рассматриваемыми переменными. Значение коэффициента, равное 0,366, дополнительно указывает на то, что эта связь является положительной, что свидетельствует о прямой взаимосвязи между ними: чем больше «Информированность по путям передачи ВИЧ инфекции», тем больше «Уровень информированности

по мерам профилактики". Наши собственные данные соответствуют результатам исследований, проведенных нашими коллегами. В этих исследованиях обнаружено, что у респондентов всех возрастных групп имеются значительные пробелы в знании ряда вопросов, связанных с проблемой ВИЧ/СПИД. Наибольшие недостатки в информированности выявлены во всех возрастных группах по вопросам, касающимся эпидемиологической ситуации, групп риска, периода сероконверсии и передачи ВИЧ вертикальным путем [7], [8].

Таким образом, мы видим, что непосредственное влияние на риск заражения оказывают низкая информированность о мерах профилактики, путях передачи ВИЧ-инфекции. Положительными факторами, оказывающими влияние на снижение риска возможного заражения, оказывают факт наличия брака или постоянных отношений, а также возраст студентов.

Заключение

В рамках данного исследования удалось определить степень информированности студентов, обучающихся в УРФУ о путях передачи и мерах профилактики ВИЧ-инфекции. Большинство респондентов выбрали правильные пути передачи ВИЧ. Студенты хорошо информированы по путям передачи. Самым популярным источником информации для наших респондентов является Интернет (86%), телевидение и радио 24%, к родителям обращаются 15%, к медицинским работникам за достоверной и научной информацией о здоровье обращаются только 38%, что говорит о том, что поиск информации осуществляется в непрофильных источниках, причем уровень доверия к профильным источникам остается высоким 88%.

Опрошенные правильно указали пути передачи, сроки и места обследования. Знают о наличии лечения и возможности иметь здоровых детей.

Основное противоречие заключается в том, что большинство респондентов используют меры профилактики и спрашивают ВИЧ-статус партнера, при этом не знают свой актуальный статус. У части опрошенных имеются факторы риска инфицирования через кровь. Половина обоснованно уверены в своей безопасности, используя знания и меры профилактики. Рост уровня информированности происходит с возрастом у обоих полов независимо. Знание и умения применять меры профилактики растёт с возрастными группами и личной обустроенностью (официальный брак). Чем старше возраст, тем выше уровень информированности по мерам профилактики студентов. Уровень осведомленности у женщин более высокий, чем у мужчин и растёт у всех возрастных групп.

Мы согласны с мнением Бородкиной О.И. в том, что внимание к студентам как к отдельной целевой группе может способствовать более эффективной профилактике ВИЧ-инфекции среди вузовской молодежи, уменьшая риски заражения ВИЧ [9]. Таким образом, актуализация студенчества как отдельной целевой группы в программах профилактики ВИЧ/СПИДа может быть более эффективным способом борьбы с распространением инфекции среди молодежи. Поэтому исследования, охватывающие студенчество, помогают не только понять риски и необходимые меры профилактики в этой группе, но также создать более эффективные образовательные и информационные программы, направленные на улучшение здоровья и снижение распространения ВИЧ среди молодежи в целом.

Список литературы / References

1. Специализированный научно-исследовательский отдел по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора. Данные получены в 1987- 2023 гг. из территориальных центров по профилактике и борьбе со СПИДом (или иных уполномоченных организаций) и территориальных Управлений Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2023/09/Spravka-VICH-v-Rossii-na-31.12.2022.pdf>. (дата обращения 06.11.2023)
Specialized Research Department for the Prevention and Control of AIDS of the Central Research Institute of Epidemiology of Rospotrebnadzor. The data were obtained in 1987 - 2023 from the territorial centers for the prevention and control of AIDS (or other authorized organizations) and the territorial departments of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Well-being <http://www.hivrussia.info/wp-content/uploads/2023/09/Spravka-VICH-v-Rossii-na-31.12.2022.pdf>. (accessed 06.11.2023)
2. Как Россия противостоит ВИЧ-инфекции. <https://o-spide.ru/o-vich/kak-rossiya-protivostoit-vich-infektsii?ysclid=loj0p5f3j3875545673> (дата обращения: 02.10.2023).
How Russia resists HIV infection. <https://o-spide.ru/o-vich/kak-rossiya-protivostoit-vich-infektsii?ysclid=loj0p5f3j3875545673> (accessed 02.10.2023).
3. «Единый информационный портал профилактики и борьбы со СПИД», библиотека «ГАУЗ СО Свердловский областной центр профилактики и борьбы со СПИД», «Ситуация по ВИЧ-инфекции на 01.01.2022 в Свердловской области», <https://livehiv.ru/biblioteka/epidsituatsiya/> (дата обращения 02.10.2023).
"The Unified information portal for the prevention and control of AIDS", the library "The Sverdlovsk Regional Center for the Prevention and Control of AIDS", "The situation of HIV infection on 01.01.2022 in the Sverdlovsk region", <https://livehiv.ru/biblioteka/epidsituatsiya/> (date of application 02.10.2023).
4. Сведения о ВИЧ-инфекции (Форма N 61 (годовая), код формы по ОКУД 0609382) <https://sudact.ru/law/prikaz-rosstata-ot-30122020-n-863-ob/> (дата обращения: 02.10.2023)
Information about HIV infection (Form N 61 (annual), the form code for OKUD 0609382) <https://sudact.ru/law/prikaz-rosstata-ot-30122020-n-863-ob/> (accessed: 02.10.2023)
5. Переверзева Э. В., Филиппова С. Н. Актуальные вопросы культуры здоровья: ВИЧ-инфекции и СПИД. *Вестник РМАТ*. 2014; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kultury-zdorovya-vich-infektsii-i-spид> (дата обращения: 17.07.2023).
Pereverzeva E. V., Filippova S. N. Topical issues of health culture: HIV infection and AIDS. *Bulletin of the RMAТ*. 2014; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-kultury-zdorovya-vich-infektsii-i-spид> (accessed: 17.07.2023).
6. Привалова О.И. Выявление степени осведомленности молодежи по вопросам ВИЧ/СПИДа. *Вопросы науки и образования*. 2017;(11(12)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-stepeni-osvedomlennosti-molodezhi-po-voprosam-vich-spida> (дата обращения: 02.10.2023).
Privalova O.I. Identification of the degree of awareness of young people on HIV issues/AIDS. *Questions of science and education*. 2017;(11(12)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyyavlenie-stepeni-osvedomlennosti-molodezhi-po-voprosam-vich-spida> (accessed: 02.10.2023).
7. Ситникова Д.А. Осведомленность студентов разных возрастных групп по проблеме ВИЧ/СПИД Новосибирского государственного педагогического университета// Материалы XI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015009?ysclid=lg7udslen796038282> (дата обращения 02.10.2023)

Sitnikova D.A. Awareness of students of different age groups on the problem of HIV/AIDS of Novosibirsk State Pedagogical University// Materials of the XI International Student Scientific Conference "Student Scientific Forum" URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018015009?ysclid=lgi7udslen796038282> (accessed 02.10.2023)

8. Далаева Д.Б., Жалсанова Б.Б. Сравнительный анализ уровня информированности среди студентов вузов г. Чита по проблеме ВИЧ/СПИДА <https://scienceforum.ru/2013/article/2013007076?ysclid=lgefbiwymk44904996> (дата обращения: 02.10.2023)

Dalaeva D.B., Zhalsanova B.B. Comparative analysis of the level of

awareness among university students of Chita on the problem of HIV/AIDS <https://scienceforum.ru/2013/article/2013007076?ysclid=lgefbiwymk44904996> (accessed: 02.10.2023)

9. Бородкина, О. И. Модель целевых групп в системе профилактики ВИЧ/СПИДа / О. И. Бородкина. *Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2008; 59(16):288-301.

Borodkina, O. I. Model of target groups in the HIV prevention system/AIDS / O. I. Borodkina. *Proceedings of the Ural State University. Series 2: Humanities*. 2008; 59(16):288-301.

Информация об авторах

Козлов Денис Юрьевич, ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина» Россия, г. Екатеринбург магистрант 2 курс по направлению «Социальная работа» кафедра социальной работы департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института, e-mail: kozlov-denis@inbox.ru

Беляева Екатерина Александровна, ФГАОУ ВО «УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина» Россия, г. Екатеринбург, доцент, кандидат социологических наук, заведующая кафедрой социальной работы департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института, e-mail: Ekaterina.podergina@mail.ru, ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-0499-1222>

Иванов Павел Евгеньевич, специалист по социальной работе ГАУЗ СО «ОЦ СПИД», магистрант кафедры социальной работы, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, e-mail: pavel-ivanov1979@mail.ru

Information about authors

Kozlov Denis Yurievich, 2nd year master's student in the direction of "Social work" Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: kozlov-denis@inbox.ru

Belyaeva Ekaterina Alexandrovna, (Russia, Ekaterinburg) Associate Professor, Cand. Sci. (Sociology), Head of the Department of Social Work, Department of Political Science and Sociology Urals Institute of Humanities Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: Ekaterina.podergina@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-0499-1222

Ivanov Pavel Evgenievich (Russia, Yekaterinburg) Social work specialist, State Autonomous Institution SO "OC AIDS", Master's student at the Department of Social Work Ural Humanitarian Institute Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, e-mail: pavel-ivanov1979@mail.ru

Поступила в редакцию 7.11.2023; поступила после доработки 28.11.2023; принята к публикации 13.12.2023

Received 7.10.2023; Revised 28.11.2023; Accepted 13.10.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.4.06

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.89-97>

**Языковые процессы и практики жителей
в Республике Татарстан
в межпоколенном ракурсе**

Низамова Л.Р.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008,
Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В фокусе внимания находится межпоколенная языковая трансмиссия как основополагающее условие обеспечения витальности малочисленных языков. На материалах массового репрезентативного опроса в Республике Татарстан с квотной выборкой в 2000 респондентов в сравнительном ключе раскрываются языковые установки и практики представителей молодежи и возрастной группы старше 55 лет. Внимание сосредоточивается на использовании русского и татарского языков, а также двуязычии в публичной сфере (на работе, в общественных местах, государственных учреждениях, использовании СМИ). В Татарстане, известном своей протекционистской политикой в отношении титульного татарского языка, несмотря на меры, предпринятые в постсоветское время, преобладающей стала тенденция сохранения языкового сдвига в пользу общенационального русского языка, при этом нарушается непрерывная межпоколенная языковая трансмиссия татарского языка как условие его жизнеспособности.

Ключевые слова: языковая трансмиссия, русский язык, двуязычие, татарский язык, Татарстан, витальность языка.

Для цитирования: Низамова Л.Р. Языковые процессы и практики жителей в Республике Татарстан в межпоколенном ракурсе. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(6 (63)):89–97.

**Language processes and practices of residents
in the Republic of Tatarstan
in an intergenerational perspective**

Nizamova L.R.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The study is focused on the intergenerational language transmission as a fundamental condition for ensuring the vitality of minority languages. Based on the materials of a mass representative survey in the Republic of Tatarstan

with a quota sample of 2,000 respondents, the language attitudes and practices of representatives of youth and the age group over 55 years are revealed in a comparative perspective. The article examines the use of the Russian and Tatar languages, as well as bilingualism in the public sphere (at work, in public places, state institutions, use of the media). In Tatarstan, known for its protectionist policy towards the titular Tatar language, despite the measures taken in the post-Soviet period, the prevailing trend has become to preservation of the linguistic shift in favor of the national Russian language. At the same time, the continuous intergenerational language transmission of the Tatar language as a condition of its viability is complicated.

Keywords: language transmission, Russian language, bilingualism, Tatar language, Tatarstan, language vitality.

For citation: Nizamova L.R. Language processes and practices of residents in the Republic of Tatarstan in an intergenerational perspective. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):89–97 (In Russ.)

Введение

Жизнеспособность языков в современном обществе определяется целым рядом факторов. К ним относятся абсолютная численность носителей языка, доля использующих язык в общей структуре населения территории, доступность учебных материалов для обеспечения грамотности и обучения, представленность в новых сферах жизни и медиа (например, цифровых медиа и интернете), тип и качество документированности, государственная политика в отношении языка и его институциональная оценка, включая официальный статус и характер применения, динамика использования языка в разных сферах, отношение представителей сообщества к своему языку, межпоколенная трансмиссия языка [1] и другие. Передача языка из поколения в поколение является основополагающей в шкале определения жизнеспособности языка Дж.Фишмана (GIDS – градуированной шкале разрыва между поколениями) [2, 3].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы оценить один из аспектов языковой витальности, а именно: межпоколенную трансмиссию основных языков Республики Татарстан – русского и татарского – сквозь призму актуальных языковых процессов в публичной

сфере и в части наиболее ощутимых поколенческих различий. В основу положен репрезентативный массовый опрос населения Татарстана в возрасте 18 лет и старше с квотной выборкой 2000 респондентов (2018 г.), который позволил оценить схожесть и различия мнений трех поколений: молодежи (в возрасте 18–30 лет), среднего (31–54 лет) и старшего (55 лет и более лет) поколений. Так как векторы межпоколенной трансмиссии лучше просматриваются на значительных временных интервалах, в данной работе внимание сфокусировано на сравнении практик и установок молодого и самого старшего поколений.

Дискуссия

Процессы языковой социализации и трансляции культуры находятся в поле зрения представителей разных социогуманитарных наук (языкознания, педагогики, психологии, когнитивных исследований, социологии, антропологии, политологии и других) [4], однако понятие «языковой трансмиссии» еще не получило широкого распространения в отечественном дискурсе. Заметно варьируются подходы и ракурсы исследования, осложняющие построение всеобъемлющих аналитических теорий и объяснительных

моделей. Многие согласятся с тем, что трансмиссия языка есть проявление более емкого процесса производства культуры в пространстве и во времени, однако в этом случае возникает сложность с построением целостной теории культурной трансмиссии [5]. Последняя определяется предельно широко как взаимоотношение между социальной и культурной средой, с одной стороны, и индивидом, организующим и осваивающим социальный опыт, с другой стороны [5]. При этом взаимодействие реализуется в коммуникации посредством языка, хотя последний в широком смысле не сводится к использованию вербальных знаков, предполагая также иные (невербальные) способы трансляции смыслов и специфические контексты их производства.

Социальные ученые учитывают различие публичных (институциональных) и частных (семейных) контекстов культурной трансмиссии. При этом возраст, пол, социальный класс, раса и пр. оказываются важными социальными переменными этого процесса и формирования социальной идентичности. Культурные изменения во времени актуализируют среди прочего рассмотрение межпоколенной преемственности и сдвигов, в том числе в области языковых установок и практик. Под языковой трансмиссией понимается непрерывная передача языка в контексте культуры, «как по горизонтали в пределах одного поколения, так и по вертикали» благодаря предшествующим поколениям [6, с. 49]. Обычно родители непосредственно заботятся о языковых компетенциях ребенка, однако нередко старшее поколение бабушек и дедушек становится главным агентом языковой социализации внуков, особенно если среднее поколение не владеет родным языком в должной степени. Язык считается стабильным, если все поколения говорят на нем, а языковая трансмиссия непрерывна.

С учетом поликультурного характера современных национальных государств внимание ученых привлекает специфика культурной трансмиссии в семье, при этом особое внимание уделяется феномену смешанных браков, которых немало и в Татарстане. В смешанных семьях учеными обнаружены содержательно разные траектории культурной трансмиссии: одни построены на доминировании одной из сторон, другие – на их конкуренции, третьи – напротив, задействуют культурный диалог. Примером последнего является Квебек, двуязычная провинция Канады со значительным иммигрантским населением, где имеет место не столько передача и принятие детьми определенного культурного наследия (т.е. ассимиляция), сколько в ходе социализации предоставляется доступ к разнообразным культурным ресурсам (языкам, религиям, этническим именам, установкам, поощряющим толерантность и открытость другим языкам и культурам, пр.), способствующим утверждению разнообразия [7]. По мнению авторов, это обогащает ребенка, его родителей и само общество, в котором плюралистическая идентичность считается нормальной. Исследователи признают, что полученные выводы, комплиментарные в отношении принятия плюралистической идентичности в результате культурной трансмиссии в Квебеке и отличающиеся от результатов ученых в других странах (например, Франции), могут объясняться спецификой изучаемого региона [7, с. 113] и не носят универсального характера. Также примечательно, что в этом случае вопрос vitality малочисленных языков (как и их территориальной локализации) не является приоритетным, хотя дискурс поощрения многокультурности очевидно больше способствует жизнеспособности языков меньшинств, чем идеология плавильного котла с ее ассимиляционной стратегией. Нередко

языковая социализация в семье приводит к усвоению доминирующего языка, а другой приносится в жертву. В контексте научного дискурса культурной и языковой трансмиссии представляется интересным оценить характер этих процессов в российском обществе и его регионах, включая национальные республики. В данной статье внимание сфокусировано на межпоколенной языковой трансмиссии в публичной сфере Республики Татарстан, которая носит имя второй по численности национальности Российской Федерации.

Результаты

По широкому кругу вопросов представления, установки и поведение населения Республики Татарстан разных поколений схожи, а различия, выявленные в количественных данных социологического опроса, укладываются в статистическую погрешность. Особый интерес представляют те стороны языковой ситуации, которые демонстрируют поколенческие особенности и разрывы, лучше всего обнаруживаемые при сравнении ответов молодых и старших респондентов – условно поколений «внуков» и «бабушек / дедов».

Прежде всего, на материалах опроса подтверждается вариативность речевого поведения молодых и пожилых. Она в целом свидетельствует о сохранении инерции языкового сдвига в сторону расширения русского монолингвизма и русского-татарского двуязычия в разных сферах социальной жизни и о нарастающем усложнении межпоколенной трансмиссии татарского языка.

Самые сильные расхождения просматриваются в сфере потребления продукции масс-медиа (таблица 1). Например, в обоих поколениях преобладает доля тех, кто смотрит телепередачи «преимущественно на русском языке»: если среди старшего поколения таких чуть более половины (54%), то у молодых – больше трех четвертей

(77%). Соответственно, телевидение мало способствует социализации молодежи и среднего поколения «преимущественно на татарском языке» (около 4%), тогда как у старших показатель активного использования татарского языка на 10% больше. Молодых билингвальных телезрителей около 17%, а среди старших просмотр телепрограмм «на татарском и русском в равной степени» встречается почти вдвое чаще (31%). По данным опроса, другие языки почти не используются в потреблении СМИ. В целом аналогичны распределения ответов о языках используемых в чтении газет и журналов, художественной и специальной литературы и прослушивании радиопрограмм, хотя дифференциация относительной численности билингвальных пользователей менее выраженная (в отношении пользования радио и чтения специальной (профессиональной) литературы она минимальна и не превышает статистической погрешности).

Асимметрия использования языков особенно заметна в сфере современных информационно-коммуникационных технологий. Хотя многие ученые отмечают значительный потенциал цифровых медиа в поддержке и возрождении малоиспользуемых языков (это недорогое и эффективное средство сохранения, записи, документирования, воспроизведения и популяризации малоиспользуемых и умирающих языков, обучения им и создания учебных материалов) [8], широко распространена пессимистическая оценка влияния средств массовой коммуникации на языковое разнообразие. Данные опроса в Татарстане подтверждают опасения представителей национальной интеллигенции и активистов относительно ассимиляционного потенциала новых медиа. Читает материалы в интернете «преимущественно на татарском языке» незначительная доля респондентов: 2% молодых и 6% стар-

Таблица 1

**Использование языков молодым и старшим населением Татарстана
в сфере медиапотребления, в %**

	Преимущественно на татарском языке		На татарском и русском языках в равной степени		Преимущественно на русском языке		На другом языке		Затрудняюсь ответить	
	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше
Смотрят телепередачи	4,4	14,5	16,6	30,7	76,8	54,1	0,8	0,3	1,4	0,5
Читают газеты и журналы	4,6	20,3	18,3	24,3	74,9	53,7	0,2	0,6	1,9	1,1
Слушают радиопрограммы	4,7	21,6	22,7	24,9	69,2	50,1	1,0	0,0	2,5	3,5
Обычно читают материалы в интернете	2,1	6,0	10,6	12,8	84,3	61,0	2,3	0,8	0,6	19,4

ших. Русский язык безоговорочно преобладает в сетевой среде: читают материалы «преимущественно на русском языке» 84% молодежи и 61% представителей старшего поколения; доля билингов в обеих возрастных группах невелика (11–13%). На специфику интернет-пользования старших указывает высокая доля затруднившихся с ответом на вопрос: «На каком языке Вы обычно читаете материалы в интернете?» – более 19%, что предположительно связано в целом с меньшим проникновением интернета в старшей возрастной группе. Так же примечательно, что среди молодых доля, использующих в интернете другой язык (предположительно английский или иной иностранный язык), даже чуть превышает величину тех, кто знакомится с содержанием интернета «преимущественно на татарском языке». Можно видеть, что, хотя старшее поколение менее активно использует всемирную сеть, обращаясь к ней, его небольшая часть склонна прибегать к наиболее близкому им языку – татарскому – в отличие от молодежи, для

которой характерно погружение в Рунет и пользование русскоязычными сервисами.

Сведения о фактическом поведении респондентов в повседневной жизни дополняются данными об установках в отношении значимости выбора языка пользования СМИ и оценках состояния информационного пространства республики. Подавляющее большинство опрошенных, независимо от возраста, считают важным иметь возможность выбора языка для чтения книг и газет, прослушивания радио, просмотра телепрограмм (около 70–75%; различия в основном не велики). Однако есть выраженные расхождения позиций молодежи и старшего поколения в отношении выбора языка просмотра кинофильмов в кинотеатре и пользования интернетом.

Установка на свободу выбора языка контента в кинотеатре является преобладающей у обеих групп. Тем не менее, если почти для трех четвертей молодых (74%) важно иметь возможность выбрать язык публичного кинопросмотра, то у старших жителей респу-

блики этот показатель заметно ниже (58%) и, соответственно, выше доля тех, для кого это не значимо (30%) или затруднившихся с ответом (11%). Расхождение данных отражает существенные различия в организации досуга и роли кинотеатров в нем у молодой и старшей возрастных групп: пенсионеры и предпенсионеры в целом реже посещают современные кинотеатры, репертуар которых ориентирован прежде всего на молодое поколение.

Похожая ситуация с использованием интернета: возможность выбора языка в этом случае важна для преобладающей доли молодежи и старшей возрастной группы (соответственно, 74% и 55%), однако, в отличие от молодых, среди старших уровень проникновения интернета существенно ниже, что объясняет высокие доли считающих выбор языка при использовании всемирной сети неважным (27%) или затруднившихся с ответом (18%). Вместе с тем, на себя обращает внимание, что почти для каждого четвертого в молодом поколении (23%) выбор языка интернет-контента тоже не важен, что имеет другие объяснения. Предположительно, есть удовлетворенность уже имеющимся преимущественно русскоязычным или доступным иноязычным контентом сетевого пространства, в целом незаинтересованность в дополнительной опции выбора языка медиа.

По-разному с учетом их личного отношения молодое и старшее поколения видят языковое измерение информационного пространства Татарстана – совокупно всех массмедиа: газет, радио, телевидения и т.д. В массовом опросе предлагалось оценить его, выбрав один из вариантов ответа: «скорее русскоязычное», «в равной степени русскоязычное и татароязычное», «скорее татароязычное», «затрудняюсь ответить». Мнения молодежи разделились: преобладающей стала констатация преимущественной рус-

скоязычности информационного поля республики (50%), однако вторая позиция, отмечающая билингвальность медиапространства Татарстана, уступает не на много – так считают 45 % молодых. В поколении старших распределение ответов оказалось иным: считают медиасферу преимущественно русскоязычной около трети (34%) опрошенных. Превалирует восприятие информационного поля как в равной степени двуязычного (59%), что можно объяснить не только информированностью о татарских СМИ, но и более активной включенностью старших в пользование медиапродукцией не только на русском, но и на татарском языках. Молодые же знают о существовании татароязычных СМИ, но реже обращаются к контенту на татарском языке. Представители двух возрастных групп похожи в том, что лишь незначительная доля респондентов оценивает медиасреду республики как скорее татароязычную (около 2–3%). Выраженная асимметрия использования двух языков в республиканском сообществе оставляет такой вариант ответа на периферии общественного мнения.

Несмотря на усилия республиканских властей по ревитализации титульного языка в постсоветский период, публичное пространство Татарстана остается преимущественно русскоязычным. Общение на работе или в учебном заведении у обоих поколений осуществляется «преимущественно на русском языке», причем среди молодых этот показатель наиболее высокий (69%, у старших – 51%). Заметно распространено общение «на татарском и русском в равной степени», причем в обеих возрастных группах к двуязычию прибегают почти равные доли опрошенных – более четверти. Среди старших втрое больше доля тех, кто общается «преимущественно на татарском языке» (17%) – такая практика особенно характерна для жителей сел и малых городов.

В других сферах публичной жизни тоже можно видеть преобладающий русский монолингвизм жителей Татарстана и снижение доли использующих татарский язык. Так, в общении в магазинах лишь 7 % молодых говорят «преимущественно на татарском языке», тогда как у старших таких почти втрое больше. Вместе с тем, у обеих возрастных групп русский монолингвизм является преобладающим: почти три четверти молодых (74%) и более половины старших (55 %) говорят в торговых организациях «преимущественно на русском языке». Речевая билингвальность при посещении магазинов тоже более характерна для старшего поколения (таблица 2).

Еще более выраженная картина языковой асимметрии и устойчивости инерции языкового сдвига в сторону общенационального языка в сфере государственного управления. При обращении в органы государственной власти и коммуникации с чиновниками заметно реже используется татарский язык и русско-татарское двуязычие, несмотря на декларируемый равноправный статус двух госу-

дарственных языков Республики Татарстан. Менее 4% молодых и около 12% старших прибегают к титульному языку; билингвизм встречается чаще, особенно у старших (соответственно, 20% у тех, кому 55 лет и старше, и 14% – у группы 18 – 30 лет). В сфере государственного управления высокие показатели распространенности русского монолингвизма: 75% у молодых и 63% у пожилых.

Заключение

Межпоколенная языковая трансмиссия, выступающая важным механизмом обеспечения витальности языков меньшинств и индикатором характера языковых процессов и межкультурных контактов, свидетельствует о сохранении в Татарстане начала XXI в. тенденций языкового сдвига в пользу общенационального русского языка, оформившихся в XX столетии. Среди поколения «внуков» в сравнении с их «бабушками и дедушками» в публичной сфере и медиапотреблении заметно чаще используется преимущественно русский язык. Отно-

Таблица 2

**Использование языков молодым и старшим населением Татарстана
в публичной сфере, в %**

	Преимущественно на татарском языке		На татарском и русском языках в равной степени		Преимущественно на русском языке		На другом языке		Затрудняюсь ответить	
	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше	18-30 лет	55 и старше
Общаются на работе, в учебном заведении	5,6	16,7	24,7	26,2	68,9	50,9	0,6	0,5	0,2	5,7
Обращаются к продавцам в магазинах	6,8	17,9	19,1	26,5	73,6	54,9	0,4	0,6	0,2	0,2
Обращаются к чиновникам в государственных учреждениях	3,7	12,4	13,7	19,9	74,9	63,0	0,2	0,3	7,5	4,4

сительно симметричное двуязычие и особенно предпочтение титульного татарского языка для молодого поколения менее характерны. Вместе с тем, цифровизация информационно-коммуникационной среды и использование интернета явно способствуют укреплению сложившейся языковой асимметрии и маргинализации малочисленных языков в сетевом пространстве, несмотря на богатый потенциал ресурсов, инструментов и форматов включения многих сотен языков в виртуальное поле коммуникации.

В имеющихся исследованиях культурной трансмиссии отмечается, что социализация и развитие языкового репертуара – это долгосрочный процесс, в котором могут формироваться плюралистичные, гибридные и даже открытые идентичности [7], однако это не есть универсальное правило. Напротив, много чаще преобладают

ассимилирующие влияния и механизмы, подталкивающие к выбору и использованию языка большинства, что в конечном итоге создает опасность исчезновения малочисленных языков. Хотя татарский язык в Татарстане нельзя назвать не используемым или исчезающим, конкретно-социологическое исследование межпоколенных изменений показывает, что в целом молодые в их повседневной жизни де-факто делают выбор не в пользу татарского языка. Это объясняет озабоченность национальной интеллигенции, общественности, части родительского сообщества и республиканских властей перспективами воспроизводства титульных и других статистически малочисленных языков народов России в условиях цифровизации с ее противоречивыми и в целом нивелирующими эффектами.

Список литературы / References

1. UNESCO Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <https://web.archive.org/web/20220209084200/http://www.unesco.org/languages-atlas/en/atlasmap.html> (дата обращения: 6.10.2019).

2. Fishman A. J. Reversing Language Shift: Theoretical and Empirical Foundations of Assistance to Threatened Languages. *Multilingual Matters*, 1991. 431 p.

2. Януш О. Б. Аналитические инструменты определения витальности языка. *Филологический аспект*. 2017; (12 (32)): 77–84.

Janusz O. B. Analytical tools for determining the vitality of language. *Philological aspect*. 2017; (12 (32)): 77–84. (In Russ.)

3. Язык как средство трансляции культуры. М.: Наука, 2000. 312 с.

4. Language as a means of culture translation. Moscow: Nauka, 2000. 312 p. (In Russ.)

5. Tindall B. A. Theory in the Study of Cultural Transmission. *Annual Review of Anthropology*. 1976; (5): 195–208.

6. Сулейменова Э. Д. Языковая трансмиссия и казахский язык. *Языкознание*. 2019; (2 (74)): 49–57.

Suleimenova E. D. Linguistic transmission and the Kazakh language. *Linguistics*. 2019; (2 (74)): 49–57. (In Russ.)

7. Le Gall J., Meintel D. Cultural and Identity Transmission in Mixed Couples in Quebec, Canada: Normalizing Plural Identities as a Path to Social Integration. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. November 2015; (662) Intermarriage and Integration Revisited: International Experiences and Cross-Disciplinary Approaches: 112–128.

8. Eisenlohr P. Language Revitalization and New Technologies: Cultures of Electronic Mediation and the Refiguring of Communities Source. *Annual Review of Anthropology*. 2004; (33): 21–45. (In Russ.)

Информация об авторе

Низамова Лилия Равильевна, канд. соц. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей и этнической социологии. Author ID РИНЦ 395332; ORCID ID 0000-0002-5439-0636, e-mail: lnizamov@kpfu.ru

Information about author

Nizamova Liliya Raviliyevna, PhD, Associate Professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General and Ethnic Sociology. Author ID РИНЦ 395332; ORCID ID 0000-0002-5439-0636, e-mail: lnizamov@kpfu.ru

Поступила в редакцию 23.11.2023; поступила после доработки 9.12.2023; принята к публикации 13.12.2023

Received 23.11.2023; Revised 9.12.2023; Accepted 13.12.2023

5.4.4. - Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.334.3

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.98-104>

**Интеллектуалы в правящем элитном
политическом слое современной России:
теоретико-прикладные аспекты
социологического анализа**

Покатов Д.В.

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83,
Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается достаточно актуальная проблема качественного состава современного элитного политического слоя российского общества и места, занимаемого в нем интеллектуалами. Проводится сравнение категорий интеллигенции и интеллектуалов, позволившее говорить, интеллектуалы – это особый социальный слой, обладающий рядом базовых черт интеллигенции, за исключением представленности у многих входящих в него лиц особого этического самоопределения, характерного для данной группы. Это во многом подтверждает проведенный анализ биографий 685 политических деятелей, представляющих современную российскую политическую элиту. Используя новейшие исследования по данной проблеме и результаты собственного анализа биографий членов элит, автор приходит к выводу, что, имея необходимый теоретический базис, профессиональные характеристики (в лице соответствующего образования, опыта деятельности), современные интеллектуалы в составе элиты образуют прослойки, одна из которых в правящей элитной группе представляет больше формально-технократическую страту, далекую однако, от слоя техноструктуры, описанного Дж. Гэлбрейтом, а в околоэлитном окружении – слой формально-деидеологизированных экспертов.

Ключевые слова: элита, политический слой, политическая элита, интеллектуалы, интеллигенция, современная Россия.

Для цитирования: Покатов Д.В. Интеллектуалы в правящем элитном политическом слое современной России: теоретико-прикладные аспекты социологического анализа. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;6 (63):98–104.

Intellectuals in the ruling elite political stratum of modern Russia: theoretical and applied aspects of sociological analysis

Pokatov D.V.

*Saratov State University, 83, Astrakhanskaya St., Saratov,
410012, Russian Federation*

Abstract. The article deals with the rather urgent problem of the qualitative composition of the modern elite political stratum of the Russian society and the place occupied by intellectuals in it. The article compares the categories of intelligentsia and intellectuals, which allows us to say that intellectuals are a special social layer that has a number of basic features of the intelligentsia, with the exception of the representation of many of its members with a special ethical self-determination characteristic of this group. This is largely confirmed by the analysis of biographies of 685 political figures representing the modern Russian political elite. Using the latest research on this problem and the results of his own analysis of biographies of elite members, the author comes to the conclusion that, having the necessary theoretical basis, professional characteristics (in the form of appropriate education, experience of activity) modern intellectuals in the ruling elite form layers, one of which in the ruling elite group represents more formal-technocratic stratum, however, far from the layer of technostucture described by J. Galbraith, and in the near-elite environment – the layer of formally deideologized experts.

Keywords: elite, political layer, political elite, intellectuals, intelligentsia, modern Russia.

For citation: Pokatov D.V. Intellectuals in the ruling elite political stratum of modern Russia: theoretical and applied aspects of sociological analysis. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):98–104 (In Russ.)

Цивилизационные кризисы последних лет, необходимость быстрого и эффективного ответа на возникающие угрозы (если вспомнить концепцию А. Тойнби), несомненно, актуализируют проблему, если не деятельного участия интеллигенции и интеллектуалов в деятельности политической элиты, то их активного взаимодействия с данным слоем, призванным как раз и сформулировать объективно-рациональный и взвешенный ответ на возникающие цивилизационные вызовы.

Проблема участия интеллигенции в принятии властных решений и взаимодействии с властью привлекала многих выдающихся исследователей, начиная с Платона, подчеркивавшего важную

роль слоя правителей-философов. Не являлась здесь исключением и социологическая наука, где, особенно в последние годы, вышло достаточно много исследований, посвященных рассмотрению особенностей взаимодействия интеллигенции и власти. При этом исследования можно подразделить на два направления. В первом из них ученые весьма негативно относятся к идее представительства интеллигенции во власти, подчеркивая её изначально оппозиционный характер, во втором – обосновывается идея необходимости и объективности присутствия прослойки интеллигентов в правящей элите. Среди западных исследователей явным подтверждением негативистского под-

хода выглядит позиция М. Фуко, считавшего, что главной задачей и даже призванием представителя интеллигенции и подлинного интеллектуала является оппозиция к власти как таковая на протяжении всей его жизни [1]. Достаточно критично относился к прослойкам интеллигентов и интеллектуалов известный западный мыслитель Ф. Хайек, считавший, что они не описывают истинную картину большого класса, о котором идет речь, не представляют подлинных ученых, оригинальных мыслителей и экспертов в определенной дисциплине, а только посредников в распространении идей [2, с. 231–233]. Несколько более примирительную позицию занимал один из ведущих представителей технологической концепции Дж. Гэлбрейт, который отмечал базовые отличия политического руководителя и интеллигента, подчеркивая, что для профессионального политика более характерна склонность к необоснованной самоуверенности, ловкому умению обходить спорные вопросы, обладанию неприятным умом. Сословие ученых и педагогов (по его мнению, это более обоснованная категория) черпает свою силу не только в образованности, но и в умении выдвигать новые социальные идеи. При этом, как считает исследователь, ученый-интеллигент в широком смысле этого слова является обычной фигурой в американской политике, хотя ему и мешает стремление подменить подлинное участие в политической жизни некими суррогатами политических действий [3, с. 316–322].

Среди современных отечественных исследователей приверженцами подхода, отрицавшего необходимость как представительства интеллигенции во властных структурах, так и самого её политического участия можно назвать С.В. Жабчик [4], О.В. Золотарева [5], и, отчасти, А.В. Соколова [6] и А.В. Беляева [7]. При этом все названные выше исследования в основном касались

(за исключением, работ А.В. Соколова и А.В. Беляева), взаимодействия интеллигенции и власти, и были выполнены в теоретическом ключе. Только основательная монография А.В. Соколова была посвящена подробному рассмотрению соотношения понятий интеллигенция и интеллектуалы, и давала характеристику различным типам и формам интеллигенции, рассматривая их в исторической ретроспективе. В диссертации А.В. Беляева анализировались отличительные черты и признаки различных типов интеллигенции в российском и советском обществах. Своеобразной квинтэссенцией данных работ стало суждение С.В. Жабчик о том, что, если российская интеллигенция жаждет создать демократическое общество, ей необходимо отказаться от желания обладать властью, отстранить собственную идеологию от политики [4, с. 86].

Наряду с достаточно представительным первым направлением, весьма негативно подходившим к анализу процесса взаимодействия интеллигенции и власти, давно стал распространяться и второй подход. В западной философии его яркое выражение можно найти ещё в работах Платона, отмечавшего, что пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать, и не будут отстранены те лица, которые порознь стремятся либо к власти, либо к философии, то такие государственные образования не избавятся от зол [8, с. 252]. В отечественной социологии данная точка зрения активно пропагандировалась одним из основоположников отечественной теории позитивизма А.И. Струниным, видевшим в двух прослойках правящего, высшего, слоя, аристократии и интеллигенции, производителей нравственного и умственного богатства, которые, по его мнению, обладали «политически производитель-

ной силой» – волей и разумом, которые позволяют им воздействовать на общество. Говоря об особенностях взаимодействия властных институтов (в лице правительства) и интеллектуальных слоев общества, ученый отмечал, что у интеллигенции без поддержки правительственных структур не будет действенных рычагов воздействия на общество, в то время, как у власти без интеллигенции нет возможностей для проведения реформ ввиду отсутствия умственных и нравственных средств [9, с. 245]. Среди современных исследований, рассматривавших данную проблему, следует отметить монографию С.А. Кислицына, посвященную анализу особенностей научной элиты в системе политической власти. Рассматривая базовые особенности научной элиты и основные тенденции её взаимоотношений с правящим слоем в разные периоды существования российского государства, автор приходит к выводу о неизбежности более активного взаимодействия двух базовых форм элитных групп. Власть будет неизбежно нуждаться в авторитетом экспертном мнении, а перспективы приближения ученых к властным структурам, будут определяться известностью, завоеванной, не всегда научными заслугами, а выступлениями в СМИ, лояльностью политикам, личной преданностью, пробивными способностями самих интеллигентов и т.д. [10, с. 264].

В целом, все сказанное выше позволяет говорить, что в представленной литературе авторы более исходят именно из перспективы рассмотреть особенности взаимодействия власти и интеллигенции. При этом дается в основном теоретический анализ с перспективой на будущее положение слоя интеллигенции и её базовые задачи.

В настоящем исследовании автор обращается к рассмотрению (основанному на анализе биографий и карьерных траекторий элитных деятелей) особенностей и базовых характери-

стик статуса интеллектуалов в правящем элитном слое современной России. Говорить о статусе интеллигенции в правящем слое, на наш взгляд, несколько преждевременно. Это связано с тем (и здесь прав А.В. Соколов [6, с. 14-16]), что как социологическое понимание, которое рассматривает интеллигенцию как особую социальную общность, представляющую разумную, образованную, интеллектуально развитую часть социума, так и социально-экономическое видение, трактующее интеллигенцию как лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, не совсем применимо к нынешней интеллектуальной прослойке, представленной в правящей элите. Господствующие позиции в данной группе занимает именно слой интеллектуалов, обладающий перечисленными выше свойствами, за исключением представленности у многих входящих в него лиц особого этического самоопределения, присущего интеллигенции, и выражающегося как в наличии креативного, инновационного мышления, стремления к реализации инновационных проектов, так и ряда ценностных оснований. Проведенный анализ биографий 685 политических деятелей, представляющих современную российскую политическую элиту (в том числе, руководителей институтов исполнительной, законодательной, судебной власти, лидеров ведущих политических партий и общественно-политических движений) показывает следующее. В настоящее время общая численность прослойки интеллектуалов в составе политической элиты составляет 33,17 %, в том числе, среди депутатов Государственной Думы она несколько возросла до 27 %, а Совета Федерации – до 27,7%, среди федеральных министров составляет 22,5% [10]. Данная группа достаточно дифференцирована по своим образовательным и профессиональным характеристикам. По образованию в ней домини-

руют прослойки политиков-технократов (43,6%), в то время как прослойка интеллектуалов с юридическим образованием составляет только 19,3%, экономическим – 18,9%, гуманитарным – 17,46%, педагогическим – 7,85%. Если говорить о профессиональной составляющей, то среди прослойки интеллектуалов, представленных в правящей элите, в настоящее время достаточно мало преподавателей (в Государственной Думе – только 1,7 %, в Совете Федерации – 5,2% и только в Правительстве – 9,3%). Несколько больше представительство научных работников (в Государственной Думе – 6,4 %, в Совете Федерации – 4,7 %, в Правительстве – 12,5%). Увеличилось и представительство лиц с учеными степенями (в Государственной Думе – 24,6 %, в Совете Федерации – 50 %, в Правительстве – 37, 5%). При этом в брежневской элите кандидаты и доктора наук составляли 22,2 %, в горбачевской – 29,1%, в ельцинской – 48,2% [11]. Данные факты свидетельствуют о том, что слой интеллектуалов представлен в современной элите. Однако это во многом чисто формальный показатель. Если обратиться к достаточно важному индикатору – карьерных траекторий, то результаты анализа свидетельствуют, что более распространен лиминальный (переходный) тип карьеры, характеризующийся значительными скачкообразными перемещениями, лишенными постепенности. Именно он становится в последние годы преобладающим. В нем особенно выделялись переходы политиков из руководящих структур предприятий и организаций различного профиля в состав административной элиты. Применительно к высшим прослойкам элиты можно говорить, что в них относительно мало лиц, прошедших значительную часть времени в образовательных и научных учреждениях и затем пришедших в сферу политики. Более распространены весьма скачкообразные карьерные

пути, которые не способствуют постепенному и глубокому осмыслению и представлению проектов развития общества. Тем более, что они исходят только от представителей той части интеллектуалов, которая сосредоточена в одной из ветвей власти – законодательной.

Значительно большую прослойку интеллектуалов составляют различные прослойки экспертов. Анализ источников показывает, что данная группа важна для высших элитных кругов только в плане использования идей, согласующихся с общей управленческой парадигмой, которую они представляют. В этой связи, очень актуальным выглядит замечание Ф. Хайека, что современному интеллектуалу более свойственно выполнять роль посредника в распространении идей. Его квалификация сводится к умению легко говорить и писать по широкому кругу тем. Поскольку рядовой современник мало что знает о событиях и идеях, то роль посредников-интеллектуалов резко возрастает. Представителям правящей элиты интеллектуалы нужны, как правило, для пропаганды идей, выполнения посреднических функций и представления некоторых рекомендаций, которые могут быть использованы для решения некоторых, как отмечает ученый, мелких вопросов [2, с. 235]. Нельзя не согласиться и с В.А. Беляевым, отмечавшим, что преобладание технократов в среде современных интеллектуалов приводит к закреплению в некоторых рекомендациях и управленческих практиках следующих черт: позитивистское видение ряда проблем (далекое от социально-ориентированного восприятия реальности); наивный натурализм в виде простого механицизма (уверенности в простоте и управляемости всех общественных процессов); упрощение и реальности, и методов их решения; игнорирование мыслей, чувств и потребностей индивидов (или своео-

бразный неосознанный бихевиоризм); постоянный интерес к валовым показателям (как и в период существования СССР); некоторый идейно-политический объективизм, стремление к дистанцированию от идеологий и четкого выражения какой-либо политической позиции [7, с. 19-20].

В целом, проведенный анализ позволяет говорить о том, что, имея необходимый теоретический базис, профессиональные характеристики (в лице соответствующего образова-

ния, опыта деятельности), современные интеллектуалы в составе правящей элиты образуют прослойки, одна из которых в составе правящей элитной группы представляет больше формально-технократическую страту, далекую, однако, от слоя технотружеников, описанного Дж. Гэлбрейтом, а в около-элитном окружении – слой формально-деидеологизированных экспертов, во многом воспроизводящих необходимые высшим элитным слоям управленческие идеи и практики.

Список литературы /References

1. Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. М.: Праксис, 2002. 384 с.

Foucault M. Intellectuals and power: selected political articles, speeches and interviews. М.: Praxis, 2002. 384 p. (In Russ.)

2. Хайек Ф. Капитализм и историки. Челябинск: Социум, 2012. 398 с.

Hayek F. Capitalism and historians. Chelyabinsk: Socium, 2012. 398 p. (In Russ.)

3. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. Избранное. М.: Эксмо, 2008 1200 с.

Galbraith J. New industrial society. Favorites. М.: Eksmo, 2008 1200 p. (In Russ.)

4. Жабчик С. В. Интеллигенция и власть в России: некоторые аспекты. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018; (10(5/1):83-86.

Zhabchik S.V. Intelligentsia and power in Russia: some aspects. *Historical and social-educational thought*. 2018; (10(5/1):83-86. (In Russ.)

5. Золотарев О.В. Интеллигенция и власть в современной России. *Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки*. 2017; (159(4)):972-978.

Zolotarev O.V. Intelligentsia and power in modern Russia // *Scientific notes of Kazan University. Series Humanities*. 2017. T. 159. Book. 4. pp. 972-978. (In Russ.)

6. Соколов А.В. Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 344 с.

Sokolov A.V. Intellectuals and intellectuals in Russian history. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2007. 344 p. (In Russ.)

7. Беляев А.В. Интеллигенция как субъект российского политического процесса: федеральный и региональный аспекты: автореф. дис. ... доктора полит наук: специальность: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева. Казань. 2007. 41 с.

Belyaev A.V. The intelligentsia as a subject of the Russian political process: federal and regional aspects: abstract. dis. ... doctor of political sciences: specialty: 23.00.02 – Political institutions, ethnopolitical conflictology, national and political processes and technologies. Kazan State Technical University named after. A.N. Tupolev. Kazan. 2007. 41 p.

8. Платон Государство // Платон Собрание сочинений: в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т.3. 654 с.

Plato The State // *Plato Collected Works*: in 4 volumes. М.: Mysl, 1994. Vol.3. 654 pp. (In Russ.)

9. Стронин А.И. Политика как наука. СПб.: типография Ф.С. Сушинского, 1872. 530 с.

Stronin A.I. Politics as a science. St. Petersburg: printing house F.S. Sushchinsky, 1872. 530 p. (In Russ.)

10. Кислицын С.А. Научная элита в системе политической власти. М.: ЛЕННАД, 2019. 288 с.

Kislitsyn S.A. Scientific elite in the system of political power. M.: LENNAD, 2019. 288 p. (In Russ.)

11. Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России [Сайт]. URL/ [http: //www. government.ru](http://www.government.ru) (дата обращения: 15.09.2023); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации [Сайт]. URL/ [http: //www. дума. gov.ru](http://www.duma.gov.ru) (дата обращения: 15.09.2023); Совет Федерации Федерального Собрания

Российской Федерации [Сайт]. URL/ [http: //www. council.gov.ru](http://www.council.gov.ru) (дата обращения: 15.09.2023).

Calculated by the author based on biographies published in: Government of Russia [Website]. URL/ [http: //www. government.ru](http://www.government.ru) (date of access: 09/15/2023); State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation [Site]. URL/ [http: //www. дума. gov.ru](http://www.duma.gov.ru) (date of access: 09/15/2023); Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation [Site]. URL/ [http: //www. council.gov.ru](http://www.council.gov.ru) (date of access: 09/15/2023). (In Russ.)

Информация об авторе

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, e-mail: dvpokatov@gmail.com

Information about author

Pokatov Dmitry Valerievich, doctor of sociological sciences, associate professor, head of the history department, theory and applied sociology, Saratov State university, e-mail: dvpokatov@gmail.com

Поступила в редакцию 28.11.2023; поступила после доработки 4.12.2023; принята к публикации 8.12.2023

Received 28.11.2023; Revised 4.12.2023; Accepted 8.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.444

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.105-109>

**Роль волонтерства
в карьерном становлении молодых людей
(на основе данных авторского исследования)**

Талибова Ф.Т.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье освещается феномен волонтерства и волонтерского движения, излагается его социологическое видение, учитывая отечественные исследования по данной проблеме. Статья содержит результаты авторского социологического исследования (Республика Татарстан, 2023 год): массовый анкетный опрос волонтеров (14-35 лет), позволяющий выявить практики, реализующиеся молодыми людьми в добровольческой деятельности, а также положение и перспективы развития данного направления в регионе. Сформулированы выводы о тесной связи основных ценностей движения, сочетающих альтруистическое желание помочь и преобразовать общество и материальные, карьерные потребности молодых волонтеров.

Ключевые слова: волонтерство (добровольчество), волонтерское движение, волонтерские организации, карьера, социальный лифт.

Для цитирования: Талибова Ф.Т. Роль волонтерства в карьерном становлении молодых людей (на основе данных авторского исследования). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(4 (61)):105–109.

**The role of volunteering
in the career development of young people
(based on data from the author's research)**

Talibova F.T.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. The article highlights the phenomenon of volunteering and the volunteer movement, sets out its interpretation, taking into account domestic research on this issue. The article contains the results of the author's sociological research (Republic of Tatarstan, 2023): a mass questionnaire survey of volunteers (14-35 years old), which allows us to identify the practices implemented by young people in volunteer activities, as well as the position and prospects of this area in the region. Conclusions have been formulated about the close connection

between the altruistic desires to help and transform society and the material and career needs of the young volunteers themselves.

Keywords: volunteering (volunteering), volunteer movement, volunteer organizations, career, social elevator.

For citation: Talibova F.T. The role of volunteering in the career development of young people (based on data from the author's research). *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(4 (61)):105–109 (In Russ.)

Введение

В настоящее время волонтерское движение приобретает большую популярность и становится масштабной объединяющей идеей для сотни тысяч молодых людей в нашей стране. По данным Федеральной службы государственной статистики, количество волонтеров в России на 2021 год составило 3 878 470 человек, что на 4,5% больше, чем по данным за 2020 год (3 711 249 человек) [1]. В рамках выполнения проекта «Социальная активность», который в свою очередь входит в национальный проект «Образование», Федеральное агентство по делам молодёжи (Росмолодежь) представило данные, согласно которым, численность граждан, которые вовлечены в волонтерскую работу различными добровольческими центрами и НКО по итогам 2021 года составила более 11 миллионов 600 тысяч человек [1].

Кроме того, массовые опросы общественного мнения, проведенные крупными исследовательскими компаниями, также демонстрируют увеличение количественных показателей волонтерского движения в нашей стране, что в целом показывает эффективность проводимой на уровне государства политики и принятых мер в данном направлении [2].

Существует большое количество трактовок и подходов к определению понятия «волонтерство» и «добровольчество». Так, в российском законодательстве еще с девяностых годов утвердилось понятие «добровольчество» в качестве одной из составляющих единиц благотворительной деятель-

ности в целом, а непосредственно под добровольцами понимают граждан «осуществляющих благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации» [3].

На сегодняшний день, научная литература в целом и социологическая в частности, содержит ряд теоретико-методологических подходов к изучению волонтерства. Так, отечественные социологи И.В. Мерсиянова и Л.И. Якобсон трактуют «добровольчество (волонтерство) как бескорыстную индивидуальную или коллективную деятельность на благо других людей или общества, как разновидность филантропических практик» [4].

Социолог Г.П. Бодренкова рассматривает добровольческую деятельность как «стратегию позитивного развития, обеспечивающую личностный рост и самосовершенствование молодежи как непосредственных участников (субъектов) социально-культурных преобразований, основанных на изменениях, способствующих улучшению жизни общества с учетом нужд и потребностей молодежи» [5].

Республика Татарстан была нами выбрана для прикладного изучения не случайно, поскольку данный регион очень активно развивает волонтерское движение как на уровне привлечения жителей в волонтерскую деятельность, так и законодотворческими инициативами. Так, в республике на сегодняшний день функционируют более 1 247 добровольческих объединений, в работу которых на постоян-

ной основе вовлечены 138 165 человек [6]. Кроме того, в 2022 году Татарстан в четвертый раз подряд стал победителем Всероссийского конкурса поддержки добровольческих инициатив «Регион добрых дел», что также подчеркивает активность региона в данном направлении [7].

Методы

С целью описания реальных волонтерских практик и мнений о данной деятельности, был проведен анкетный опрос среди молодых людей республики в возрасте 14–35 лет, на постоянной основе занимающихся волонтерской деятельностью (n=400). Задачами исследования послужили: измерить опыт волонтерской деятельности, популярные направления добровольчества среди молодежи, оценить самоидентификацию волонтеров, мотивы занятия волонтерством, планы в данной работе, существующие проблемы в данном направлении, а также выстроенные отношения между волонтерскими организациями и государством.

Полученные данные дали возможность определить особенности волонтерского движения в республике, а также сформулировать вывод о наличии социального и экономического капитала, который впоследствии помогает молодым людям, занимающимся волонтерской деятельностью в построении карьеры.

Результаты и обсуждения

Большинство опрошенных молодых людей занимаются волонтерской деятельностью более полугода: менее трех месяцев – 10,5%, менее шести месяцев – 15,8%, от 6 до 12 месяцев – 21,2%, от одного года до трех лет – 23,7%, более 3х лет – 18,4%, более десяти лет – 10,5%. Что демонстрирует постоянный характер данной практики в жизни респондентов. Кроме того, 52,6% волонтеров осуществляли доброволь-

ческую деятельность не менее 2х раз в месяц, 39,5% – два-пять раз в год и более, и лишь 7,9% – принимали участие один раз.

Рассматривая субъективные характеристики волонтеров, выделим в качестве основных – мотивацию добровольческой деятельности. Так, наиболее популярными мотивами стали: общение с интересными людьми (57,9%), улучшение жизни в обществе (помощь людям) (55,3%), приобретение нового опыта, знаний и навыков (47,4%), личное удовлетворение и желание вносить вклад в развитие страны и республики (42,1%). Таким образом, на первое место выходят альтруистические и мотивы саморазвития.

Говоря о пользе от волонтерской деятельности для самого добровольца, респондентами выделяются в качестве ключевых: новые знакомства (78,9%), самореализация и собственное удовлетворение от бескорыстного желания делать добро (68,4%), а также социализация (55,3%) и возможность построения карьеры (28,9%).

Наряду с этим, отвечая на вопрос – «что лично Вам дает занятие волонтерской деятельностью?», опрошенные отметили: полезные знакомства (57,9%), возможность помогать людям (44,7%), общение с интересными людьми (36,8%) и опыт общественно-политической деятельности (34,2%). Снова мы можем наблюдать удовлетворение как моральных, так и материальных потребностей через волонтерскую деятельность.

Утвердительно на вопрос о прямой связи между наличием хороших отношений с представителями волонтерских центров/организаций/объединений и возможностью занимать лидерские позиции на том или ином мероприятии и в волонтерской деятельности в целом отвечают 21,1% опрошенных. В свою очередь, 26,4% молодых людей категорически несогласны с данным утверждением,

а 52,6% – и согласны, и нет с данным утверждением.

Прежде всего опрошенные от государства в качестве волонтеров хотели бы получить: учет отработанных волонтерских часов в трудовом стаже или в качестве практики (50%), возможность получить льготы на оплату обучения (47,4%), возможность посещать культурные и спортивные мероприятия (47,4%) и компенсацию необходимых затрат на проезд, питание и т.д. (44,7%).

Выводы

Полученные данные позволяют сделать вывод о некоторой противоречивой «двойственности» волонтерского движения, которая выражается в том, что молодые люди, занимаясь волонтерской деятельностью кроме альтруистического чувства и желания помочь людям и преобразовать общество, преследуют, кроме того, свои личные цели. Во многом данные цели

связаны с саморазвитием и карьерными перспективами, в том числе, благодаря полученному и накопленному за время волонтерской деятельности социальному капиталу, который впоследствии реализует тренд восходящей мобильности. Таким образом, мы можем сделать вывод, что участие молодых людей в волонтерском движении в настоящее время является одним из каналов социальной мобильности, выступая в качестве социального лифта.

Заключение

В заключение отметим, волонтерское движение в настоящее время в нашей стране является мощной объединяющей идеей для множества молодых людей. Важно развивать данное направление, которое способствует их самореализации и социализации, а также вносит большой вклад в развитие экономики как федерации в целом, так и отдельного региона.

Список литературы / References

1. Доклад о развитии добровольчества в Российской Федерации в 2021 году [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71cce39d563f67e5ff/Doklad_dobro_2021.pdf (дата обращения: 25.11.2023).

Report on the development of volunteerism in the Russian Federation in 2021. Ministry of Economic Development of the Russian Federation (2022). Retrieved from: https://www.economy.gov.ru/material/file/199285d92bc27d71cce39d563f67e5ff/Doklad_dobro_2021.pdf Accessed on: December 2, 2023.

2. Талибова Ф.Т., Гарипова Р.Р., Хайруллина Ю.Р. Положение российского волонтерства в современных реалиях (на основе данных социологических исследований). *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(2 (59)):48–52.

Talibova F.T., Garipova R.R., Khairullina Yu.R. The situation of Russian volunteering in modern realities (based on sociological research data). *Kazan Social and Humanitarian Bulletin*. 2023;(2 (59)):48–52. (In Russ.)

3. Федеральный закон от 11.08.1995 N 135-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» // КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 25.11.2023).

Federal Law of the Russian Federation «On charitable activities and volunteering» No. 135-FZ. (11 August 1995). Retrieved from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbo dy=&nd=102037027&intelsearch=%B9135-%D4%C7> Accessed on: December 2, 2023.

4. Потенциал и пути развития филантропии в России / под ред. И. В. Мерсиановой, Л. И. Якобсона. М. : Изд. дом Гос. ун-та Высш. шк. экономики, 2010. С. 10.

I.V. Mersiyanova, L.I. Jacobson (Eds.). Potential and ways of development of philanthropy in Russia, Publishing house of State University of Higher school Economics, Moscow (2010). P. 10. (In Russ.)

5. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике. М., 2013. С. 23.

Bodrenkova G.P. Systemic development of volunteerism in Russia: from theory to practice. M., 2013. P. 23. (In Russ.)

6. Республика Татарстан заняла первое место в области реализации государственной молодежной политики [Электронный ресурс] // Новая Кама. – URL: <https://elabuga-rt.ru/news/novosti/respublika-tatarstan-zaniala-pervoe-mesto-v-oblasti-realizacii-gosudarstvennoi-molodezhnoi-politiki> (дата обращения: 25.11.2023).

The Republic of Tatarstan took first place in the implementation of state youth policy. New Kama (2023, March 29). Retrieved

from: <https://elabugart.ru/news/novosti/respublika-tatarstan-zaniala-pervoe-mesto-v-oblasti-realizacii-gosudarstvennoi-molodezhnoi-politiki> Accessed on: December 2, 2023.

7. Республика Татарстан 4 года подряд становится победителем Всероссийского конкурса поддержки добровольческих инициатив «Регион добрых дел» [Электронный ресурс] // Министерство по делам молодежи Республики Татарстан. – URL: <https://minmol.tatarstan.ru/index.htm/news/2103791.htm> (дата обращения: 25.11.2023).

The Republic of Tatarstan has become the winner of the All-Russian competition for supporting volunteer initiatives «Region of Good Deeds» for 4 years in a row. Ministry of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan (2022, July 11). Retrieved from: <https://minmol.tatarstan.ru/index.htm/news/2103791.htm> Accessed on: December 2, 2023.

Информация об авторе

Талибова Фарида Тагировна аспирант по направлению 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы Центра перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан. ORCID 0009-0009-0440-0187, e-mail: Far.galimova@yandex.ru

Information about author

Talibova Farida Tagirovna, postgraduate student of CAER AS RT. ORCID 0009-0009-0440-0187, e-mail: Far.galimova@yandex.ru

Поступила в редакцию 6.12.2023; принята к публикации 8.12.2023
Received 6.12.2023; Accepted 8.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.4.06

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.110–118>

**Контент-анализ корпусов текстов социальных
интернет-ресурсов: категория «здоровье детей»
в обсуждениях родителей подростков**

Токарева Ю.М., Улановская Н.С., Овсянникова Т.В., Руденко А.Ю.

*Волгоградский государственный медицинский университет,
400066, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1, Российская Федерация
Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
400001, г. Волгоград, ул. Циолковского, д. 4, Российская Федерация
Волгоградский государственный аграрный университет,
400002, г. Волгоград, пр. Университетский, д. 26., Российская Федерация*

Аннотация. В статье представлены результаты реализованного авторами контент-анализ корпусов текстов социальных интернет-ресурсов категории «здоровье детей подросткового возраста» на основе ретроспективных данных. В частности, были проанализированы следующие смысловые единицы: питание, физическая активность, личная гигиена, профилактика формирования соматических заболеваний, профилактика употребления психоактивных веществ. Результаты контент-анализ категории «здоровье детей подросткового возраста» показали возрастающий интерес родителей к симптомам и способам купирования ожирения, профилактике венерических заболеваний, способам регуляции спортивной активности и первым симптомам употребления наркотических средств.

Ключевые слова. Контент-анализ, корпуса текстов, социальные Интернет-ресурсы, здоровье детей подросткового возраста, ретроспективные данные, профилактика формирования соматических заболеваний, профилактика употребления психоактивных веществ.

Для цитирования: Токарева Ю.М., Улановская Н.С., Овсянникова Т.В., Руденко А.Ю. Контент-анализ корпусов текстов социальных интернет-ресурсов: категория «здоровье детей» в обсуждениях родителей подростков. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;6 (63):110–118.

Content analysis of text corpora of social internet resources: the category "children's health" in the discussions of parents of teenagers

Tokareva Yu.M., Ulanovskaya N.S., Ovsyannikova T.V., Rudenko A.Yu.

Volgograd State Medical University,
400066, Volgograd, Fallen Fighters Square, 1, Russian Federation
Volgograd State Institute of Arts and Culture,
400001, Volgograd, Tsiolkovsky str., 4, Russian Federation
Volgograd State Agrarian University, 26 Universitetskiy Ave., Volgograd,
400002, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the authors content analysis of text corpora of social Internet resources of the category "health of adolescent children" based on retrospective data. In particular, the following semantic units were analyzed: nutrition, physical activity, personal hygiene, prevention of the formation of somatic diseases, prevention of the use of psychoactive substances. The results of the content analysis of the category "adolescent children's health" showed an increasing interest of parents in the symptoms and methods of obesity relief, prevention of sexually transmitted diseases, methods of regulating sports activity and the first symptoms of drug use.

Keywords: Content analysis, text corpora, social Internet resources, adolescent children's health, retrospective data, prevention of the formation of somatic diseases, prevention of substance use.

For citation: Tokareva Yu.M., Ulanovskaya N.S., Ovsyannikova T.V., Rudenko A.Yu. Content analysis of text corpora of social internet resources: the category "children's health" in the discussions of parents of teenagers. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):110–118 (In Russ.)

Введение

Согласно Концепция демографической политики РФ на период до 2025 г. укрепление здоровья детей и подростков, снижение уровня социально значимых заболеваний, созданию условий и формирование мотивации для ведения здорового образа жизни является приоритетной задачей социальной политики. Здоровье определяется как состояние полного физического, психологического и социального благополучия. Очевидно, что здоровье детей обусловлено моделью поведения родителей. Если рассматривать сохранение и укрепление здоровья детей как основную функцию родительства как социального института, то особый интерес представляют модели

формирования здоровьесберегающего поведения подростков. Как отмечал Т. Парсонс, социальное действие характеризуется волементарностью [1]. Социальное действие в отношении собственного здоровья отражает субъективную волю подростка, однако, ограничено социальными факторами, формируемыми родителями. Для изучения предрасположенности человека к определенному поведению В.А. Ядов предложил диспозиционную теорию [9]. Диспозиция – это предрасположенность индивида определенным образом воспринимать социальные условия и реагировать на них. Социальное поведение формируется исходя из потребностей и социальных факторов (условий). В контексте дет-

ского здоровьесбережения, поведение в отношении собственного здоровья определяется социальными условиями, формируемыми родителями.

В современных условиях, большую часть информации о способах сохранения здоровья ребенка родители получают из социальных сетей – ответы на спорные вопросы, результаты социологических исследований, мнения психологов, и доверяют ей больше, чем рекомендациям врача. Информация такого рода чаще всего публикуется на множественных сообществах для родителей.

Методы

Анализ корпусов текстов социальных интернет-ресурсов целесообразно осуществлять с применением контент-анализа, который в современной социологии используется как метод количественного исследования массива информации с целью содержательной интерпретации. Содержание текстов интерпретируется через понятийно-категориальный аппарат программы социологического исследования и смысловых контекстов респондентов, что в результате позволяет выявить корреляционные связи переменных. В ряде исследований отмечена количественно-качественная сущность контент-анализа, обусловленная содержательной, качественной интерпретацией смысловых единиц. Однако, в данном исследовании мы

пользовались классическим пониманием контент-анализа, как перевода в количественные показатели массовой текстовой информации с последующей статистической обработкой [2-5].

Целью исследования является ретроспективный контент-анализ категории «здоровье подростков» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов. Для анализа использовались посты, комментарии к постам и переписка в интернет-сообществах. Выборочную совокупность составили родители подростков. Эмпирическую базу составили посты, комментарии и переписки в мессенджерах и социальных сетях «Вконтакте» и «Одноклассники», применялась квотная выборка. Был осуществлен ретроспективный контент-анализ (2017 г., 2022 г.).

Контент-анализ был произведен по следующим смысловым единицам: питание, физическая активность, личная гигиена, профилактика формирования соматических заболеваний, профилактика употребления психоактивных веществ.

Результаты и обсуждения

Гендерное распределение авторов постов о здоровье детей подросткового возраста значительно не менялось в ретроспективе. Причем, женщины более активные пользователи социальных сетей, чем мужчины.

Возрастная группа пользователей определилась следующим образом (Рис. 1).

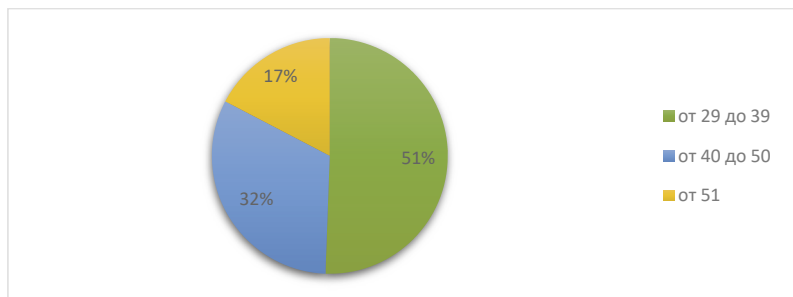

Рисунок 1. Возраст респондентов, формирующих корпуса текстов социальных интернет-ресурсов о здоровье подростков

Возрастной разброс пользователей, формирующих корпуса текстов социальных интернет-ресурсов о здоровье подростков в 2017 г. и 2022 г. не изменился. При этом возраст пользователей 47% месседжеров и 31% «Вконтакте» варьируется от 29 до 39 лет, тем временем как социальная сеть Одноклассники 22% пользуется популярностью у более старшей группы. В 2022 г. наблюдается тенденция повышения активности среди людей более молодого возраста в анализируемых социальных сетях, однако, данная тенденция не отражается на нашей выборке родителей детей-подростков.

Итак, в блоке «Питание», было обнаружено, что более всего родители уделяют внимание вопросам здорового питания подростков. Помимо того, что интернет-ресурсы содержат большее количество информации о режиме питания подростка, родителям также предлагается рекомендации по профилактике переедания и ожирения у подростков. Зачастую, в подобных сообществах публикуются также рекомендации по калорийности рациона для подростков (Таблица 1).

Интерес родителей к вопросам здорового питания подростков в 2022г. упал по сравнению с 2017 годом. Профилактика переедания и ожирения становится более популярной темой в социальных интернет-ресурсах в 2022 году.

Смысловая единицы «Физическая активность» встречается в контексте обсуждения нормы объема физической активности для подростка, мотивации к спорту, рекомендаций по выполнению утренней зарядки.

Интерес родителей к влиянию физической активности на развитие подростка падает. В 2022 г. родители более активно обсуждают вопрос мотивации детей к выполнению физических упражнений.

В разделе «Личная гигиена» нами было обнаружено, что родители уделяют внимание чаще всего вопросам интимной гигиены подростков и о том, как важен выбор подходящего средства для гигиены. Кроме того, часто встречаются статьи о правилах ухода за кожей подростков и рекомендации по борьбе с усиленным потоотделением у подростков (Таблица 3).

Таблица 1

Параметр «Питание подростков» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов

Смысловые единицы	Месседжеры		Вконтакте		Одноклассники		Итого	Итого (%)	Итого	Итого (%)
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2017 г.	2022 г.	2022 г.
Вопросы здорового питания	41	30	40	35	33	25	114	34,13%	90	25,57%
Профилактика переедания и ожирения	43	60	35	50	30	45	108	32,34%	155	44,03%
Режим питания	29	27	23	21	11	9	63	18,86%	57	16,19%
Рекомендуемая калорийность рациона	17	19	13	14	19	17	49	14,67%	50	14,20%

Таблица 2

Параметр «Физическая активность» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов

Смысловые единицы	Месседжеры		Вконтакте		Одноклассники		Итого	Итого (%)	Итого	Итого (%)
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2017 г.	2022 г.	2022 г.
Влияние физической активности на развитие подростка	44	46	39	36	20	22	103	30,84%	104	24,82%
Мотивация детей к выполнению физических упражнений	48	60	24	40	19	29	91	27,25%	129	30,79%
Нормы физической нагрузки	15	30	37	50	21	33	73	21,86%	113	26,97%
Утренняя гимнастика	13	15	36	38	18	20	67	20,06%	73	17,42%

Таблица 3

Параметр «Личная гигиена» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов

Смысловые единицы	Месседжеры		Вконтакте		Одноклассники		Итого	Итого (%)	Итого	Итого (%)
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2017 г.	2022 г.	2022 г.
Интимная гигиена подростков	63	65	79	76	5	7	147	44,01%	148	43,53%
Выбор подходящего средства для гигиены	18	20	20	19	15	14	53	15,87%	53	15,59%
Правила ухода за кожей	22	23	41	43	8	9	71	21,26%	75	22,06%
Борьба с усиленным потоотделением	29	30	22	23	12	11	63	18,86%	64	18,82%

Блок «Профилактика заболеваний» в социальных интернет-ресурсах преимущественно посвящен профилактике венерических заболеваний у подростков. Кроме того, мы нашли публикации, в которых было раскрыто понятие гормонального дисбаланса; причины

и симптомы его проявления. Помимо того, в интернете часто встречаются рекомендации по профилактике школьных заболеваний у подростков (Таблица 4). В 2017 г. и в 2022г. смысловые единицы ранжируются идентично, без существенных отличий.

Таблица 4

Параметр «Профилактика заболеваний» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов

Смысловые единицы	Месседжеры		Вконтакте		Одноклассники		Итого	Итого (%)	Итого	Итого (%)
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2017г.	2022 г.	2022 г.
Профилактика венерических заболеваний	43	60	72	90	17	36	132	39,52%	156	44,19%
Профилактика соматических заболеваний	30	32	52	49	26	28	108	32,34%	106	30,03%
Гормональный дисбаланс	38	39	33	31	23	21	94	28,14%	91	25,78%

В разделе «Профилактика употребления психоактивных веществ» родителей больше всего интересуют первые признаки и симптомы употребления наркотических средств. В данных корпусах текстов обсуждается влияние психоактивных веществ на организм ребенка и о возможных причи-

нах употребления психоактивных веществ (Таблица 5). В 2022 году заметно возрос интерес родителей к профилактике венерических заболеваний.

В 2022 г. вырос интерес родителей к первым симптомам употребления наркотических средств.

Таблица 5

Параметр «Профилактика употребления психоактивных веществ» в корпусах текстов социальных интернет-ресурсов

Смысловые единицы	Месседжеры		Вконтакте		Одноклассники		Итого	Итого (%)	Итого	Итого (%)
	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2022 г.	2017 г.	2017 г.	2022 г.	2022 г.
Первые признаки и симптомы употребления наркотиков	78	100	36	90	49	89	163	48,80%	279	58,49%
Влияние психоактивных веществ на организм ребенка	43	45	29	31	27	25	99	29,64%	101	21,17%
Причины употребления психоактивных веществ	22	35	31	34	19	28	72	21,56%	97	20,34%

Выводы

Знания родителей о принципах здорового питания подростков сформированы в достаточной степени. Наибольшее внимание родителей сконцентрировано на вопросах профилактики переизбытка и проблеме ожирения. Социальная значимость, симптомы и способы купирования ожирения не в достаточной мере транслируются социальными институтами.

Физическая активность подростков в корпусах текстов интернет-ресурсов интересует родителей в контексте вопросов мотивации и норм физической активности. Если в 2017 г. родители больше интересовало содержание спортивных упражнений, то в 2022 г. интерес перемещается к способам регуляции спортивной активности.

В разделе «Личная гигиена» это самыми популярными являются вопросы об интимной гигиене подростков, о правилах ухода за кожей. Корпуса текстов интернет-ресурсов авторами которых выступают родители подростков в значительной степени посвящены профилактике заболеваний, популярными смысловыми единицами являются вопросы профилактики венерических заболеваний, профилактики

соматических заболеваний и вопросы, касающиеся гормонального дисбаланса у подростков. В 2022 году заметно возрос интерес родителей к профилактике венерических заболеваний.

В разделе «Профилактика употребления психоактивных веществ» часто встречающимися вопросами были вопросы, касающиеся первых признаков и симптомов употребления наркотиков, влияния психоактивных веществ на организм ребенка и причин употребления психоактивных веществ, ретроспективный анализ показал возрастающий интерес к первым симптомам употребления наркотических средств.

Таким образом, родителей подростков интересуют следующие компоненты здоровья детей: профилактика переизбытка, венерических и соматических заболеваний; вопросы, касающиеся гормонального дисбаланса у подростков; причины употребления и влияние психоактивных веществ на организм ребенка. Ретроспективный анализ показал возрастающий интерес родителей к способам регуляции физической активности детей и к профилактике венерических заболеваний.

Список литературы/ References

1. Парсонс Т. О структуре социального действия / под ред. В. Ф. Чесноковой, С. А. Белановского. - М.: Академический проект, 2018. 435 С. ISBN 978-5-8291-2254-6.

Parsons T. On the structure of social action / edited by V. F. Chesnokova, S. A. Belanovsky. - M.: Academic Project, 2018. 435 P. ISBN 978-5-8291-2254-6.

2. Методика анализа баз данных для выявления рисков социально-политической дестабилизации <https://social.hse.ru/mr/seg/project/> (дата обращения: 01.09.2023).

Methodology of database analysis to identify the risks of socio-political destabilization <https://social.hse.ru/mr/seg/project/> (date of application: 01.09.2023).

3. Analysis and Support of Decision Making with the Use of Latest Information and Communication Technologies for Development of Social and Economic Area with Regard to Capabilities of Different Categories of Population / M. A. Timoshenko, A. F. Rogachev // The Leading Practice of Decision Making in Modern Business Systems: Innovative Technologies and Perspectives of Optimization / Bingley (West Yorkshire, UK) : Emerald Publishing Limited, (Springer International Publishing AG – Springer Nature), 2019. – Chapter 9. – P. 87-98. <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/978-1-83867-475-520191010/full/html> (date of application: 14.09.2023).

4. Савельева И.В. Тексты интернет-комментариев в пространстве непрофессионального политического дискурса / Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Сборник научных трудов. – Минск: Изд. центр БГУ. 2019; (8):150-165 (ISBN 978-985-586-250-6).

Savelyeva I.V. Texts of Internet comments in the space of non-professional political discourse / Methodology of political discourse research: actual problems of meaningful analysis of socio-political texts. Collection of scientific papers. – Minsk: Publishing House of the BSU Center. 2019; (8):150-165 (ISBN 978-985-586-250-6).

5. Using computer modeling during evaluation of socio-labor potential of the region / A. F. Rogachev, K. E. Tokarev, L. N. Medvedeva [et al.] // Perspectives on the Use of New Information and Communication Technology (ICT) in the Modern Economy, Ryatigorsk, Russia, 01 февраля 2018 года. – Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2019; (26): 989-1004. – DOI 10.1007/978-3-319-90835-9_111

6. Баранов А.Н. Семантика угрозы в лингвистической экспертизе текста. – <http://www.dialog-21.ru/media/1223/baranovan.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

Baranov A.N. Semantics of threat in the linguistic examination of the text. – <http://www.dialog-21.ru/media/1223/baranovan.pdf> (date of application: 01.09.2023).

7. Чижова В.М., Садыков И.В., Гаврилова И.С., А.А. Богатырев А.А. / В.М. Чижова, И.В. Садыков, И.С. Гаврилова, А.А. Богатырев Роль санологической мотивации родителей в профилактике детских респираторных заболеваний. *Вестник Волгоградского государственного медицинского университета*. 2012; (1(41)):107-112.

Chizhova V.M., Sadykov I.V., Gavrilova I.S., A.A. Bogatyrev A.A. / V.M. Chizhova, I.V. Sadykov, I.S. Gavrilova, A.A. Bogatyrev The role of sanological motivation of parents in the prevention of children's respiratory diseases. *Bulletin of the Volgograd State Medical University*. 2012; (1(41)):107-112.

8. Рябченко Н.А. Политический контент социальных движений в online-пространстве современных государств: методология анализа и исследовательская практика / Южно-российский журнал социальных наук / Н.А. Рябченко, В.В. Катермина, А.А. Гнедаш, О.П. Малышева. 2018; (19(3)):139-162.

Ryabchenko N.A. Political content of social movements in the online space of modern states: methodology of analysis and research practice / South Russian Journal of Social Sciences / N.A. Ryabchenko, V.V. Katermina, A.A. Gnedash, O.P. Malysheva. 2018; (19(3)):139-162.

9. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: диспозиционная концепция. – 2-е расширенное изд. – М.: ЦСПИМ, 2013. С. 376. – ISBN 978-5-906001-04-7

Self-regulation and forecasting of social behavior of a personality: a dispositional concept. – 2nd expanded edition. – М.: TSSPIM, 2013. P. 376. – ISBN 978-5-906001-04-7.

10. Токарева Ю.М. Некоторые особенности поведения современных родителей в отношении сохранения здоровья детей дошкольного возраста // Наука, технологии и образование в XXI веке: проблемы взаимодействия и интеграции. 2020:76-79.

Tokareva Yu.M. Some features of the behavior of modern parents in relation to the preservation of the health of preschool children // Science, technology and education in the XXI century: problems of interaction and integration. 2020:76-79.

11. Юдалевич Н.В. Информационный мусор как феномен современного общества. *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2016;(2):119-122.

Yudalevich N.V. Information garbage as a phenomenon of modern society. *Business education in the knowledge economy*. 2016;(2):119-122.

12. Токарева, Ю. М. Ресурсы применения SWOT-анализа для оценки качества медицинской помощи / Ю. М. Токарева, К. Е. Токарев // Аграрная наука – основа успешного развития АПК и сохранения экосистем: материалы Международной

научно-практической конференции, Волгоград, 31 января – 02 2012 года. Волгоград: Волгоградский государственный аграрный университет, 2012;(4):368-372.

Tokareva, Yu. M. Resources for the use of SWOT analysis to assess the quality of medical care / Yu. M. Tokareva,

K. E. Tokarev // Agrarian science – the basis for the successful development of agriculture and ecosystem conservation : materials of the International Scientific and Practical Conference, Volgograd, January 31 – 02, 2012. Volgograd: Volgograd State Agrarian University, 2012;(4):368-372.

Информация об авторах

Токарева Юлия Михайловна, доцент, Волгоградский государственный медицинский университет, кафедра медико-социальных технологий, e-mail: kazachkova.djulia@yandex.ru

Улановская Наталья Сергеевна, декан факультета социально-культурной деятельности, профессор, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, e-mail: n.ulanovskaya@yandex.ru

Овсянникова Татьяна Владимировна, доцент, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, кафедра библиотечно-информационной деятельности, e-mail: ovstvl@mail.ru

Руденко Андрей Юрьевич, преподаватель, Волгоградский государственный аграрный университет кафедра ММИИ, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности, Волгоградский государственный институт искусств и культуры, e-mail: rudenkovgsxa@mail.ru

Information about authors

Tokareva Yulia Mikhailovna, Associate Professor, Volgograd State Medical University, Department of Medical and Social Technologies, e-mail: kazachkova.djulia@yandex.ru

Ulanovskaya Natalia Sergeevna, Dean of the Faculty of Social and Cultural Activities, Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, e-mail: n.ulanovskaya@yandex.ru

Ovsyannikova Tatiana Vladimirovna, Associate Professor, Volgograd State Institute of Arts and Culture, Department of Library and Information Activities, e-mail: ovstvl@mail.ru

Rudenko Andrey Yuryevich, Lecturer, Volgograd State Agrarian University, Department of the Moscow Institute of Fine Arts, Associate Professor of the Department of Library and Information Activities, Volgograd State Institute of Arts and Culture. e-mail: rudenkovgsxa@mail.ru

Поступила в редакцию 19.11.2023; поступила после доработки 8.12.2023; принята к публикации 9.12.2023

Received 19.11.2023; Revised 8.12.2023; Accepted 9.12.2023

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.42

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.119-127>

**Тренды развития социального
предпринимательства в сфере туризма**

Хугаев А.А.

*ГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»,
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1*

Аннотация. В данной статье обозначена роль социального предпринимательства в развитии территорий и поддержания социальной инфраструктуры регионов и страны в целом. Рассмотрена сущность социального предпринимательства в сфере туризма как социального института, в рамках которого осуществляется реализация разных направлений поддержки людей с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченных и незащищенных слоев населения. Автором выделены основные направления развития социального предпринимательства в сфере туризма, основанные на общих тенденциях развития сферы социального предпринимательства в целом и туризма в частности.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный туризм, сфера туризма.

Для цитирования: Хугаев А.А. Тренды развития социального предпринимательства в сфере туризма. *Казанский социально-гуманитарный вестник.* 2023;(6 (63)):119–127.

**Trends in the development
of social entrepreneurship in tourism**

Khugaev A.A.

«North Caucasus Federal University», 355017, Stavropol, st. Pushkina, 1

Abstract. This article outlines the role of social entrepreneurship in the development of territories and maintaining the social infrastructure of regions and the country as a whole. The essence of social entrepreneurship in the field of tourism as a social institution is considered, within the framework of which various areas of support for people with disabilities, low-income and vulnerable segments of the population are implemented. The author has identified the main directions of development of social entrepreneurship in the field of tourism, based on general trends in the development of the field of social entrepreneurship in general and tourism in particular.

Keywords: social entrepreneurship, social tourism, tourism sector.

For citation: Khugaev A.A. Trends in the development of social entrepreneurship in tourism. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):119–127 (In Russ.)

Введение

В условиях рыночной экономики наблюдается переосмысление роли государства в устойчивом развитии, в связи с чем, на предпринимательство возлагаются большие надежды, отводится особое значение в решении многих актуальных задач всех сфер жизни общества. Инструменты и ресурсы социального предпринимательства направлены не только на получение прибыли, но и на решение социальных проблем, которые остаются «в стороне» от коммерческого или государственно-го секторов экономики.

Сегодня пристальное внимание к социальному предпринимательству связано не только с необходимостью решения большого количества социальных проблем, но и трендом на социально ориентированную деятельность предприятий, которая повышает их престиж. Помимо этого, приходит переосмысление предпринимателями того, что важен не только доход, но и достижение социально значимых целей. В свою очередь государство поощряет таких предпринимателей за счет государственной финансовой поддержки, льготного кредитования, грантов.

Методы

Законодательное определение социального предпринимательства представлено в ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»: – это «предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, решение социальных проблем граждан и общества» [1].

Сама суть социального предпринимательства заключается в его воз-

можности и потенциале при решении глобальных и локальных проблем за счет социальных инноваций. Социальное предпринимательство направлено на частичное нивелирование проблем определенных слоев населения за счет помощи государства и региональных властей, а также – непосредственно предпринимателей. При этом такая помощь преследует дополнительную цель – получение прибыли (как и любой вид предпринимательства).

Решение социальных проблем возможно в результате развития и поддержки инициатив социальных предпринимателей. «Важное отличие данного вида бизнеса от классического предпринимательства заключается не только в ориентации на потребности и нужды «особой» категории потребителей и граждан, достижении социально значимых целей, но и «получение прибыли для дальнейшего вложения средств в социально значимые проекты» [2, с. 152].

Помимо этого, социальное предпринимательство выступает инструментом развития социальной инфраструктуры за счет своей нацеленности на решение социально значимых проблем и ориентации на определенные группы потребителей: людей с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченных граждан, людей старшего возраста и т.д. Посредством социального предпринимательства наряду с региональными бюджетами (которые зачастую ограничены) на развитие социальной инфраструктуры направляются частные инвестиции и часть прибыли предпринимателей [3].

Результаты и обсуждения

По уровню развития социального предпринимательства в стране и регионах можно судить о развитости демократического государства и гражданского общества. Динамика развития в стране и регионах социального предпринимательства показывает, насколько значимыми становятся социальные проблемы на разных уровнях предпринимательской активности.

Если в 2015 году преимущественно социальное предпринимательство было представлено малыми или средними предприятиями (97%), то уже в 2021 году больше половины составляли индивидуальные предприниматели (60%). А остальные составляли юридические лица. «Из общего числа социального предпринимательства: 16 % – направлено на дополнительное образование, 13 % – услуги по дневному уходу за детьми, 10 % – деятельность в области физкультуры, спорта и оздоровления, 7 % – область здравоохранения, 5 % – творчество и искусство, 4 % – отдых и развлечение, 3 % – дошкольного образования»[4].

На май 2023 года в профильный Регистр входит порядка 8100 СП. Больше всего таких предприятий зарегистрировано в Нижегородской области, Республике Башкортостан, Ханты-Мансийском АО, Пермском и Приморском крае, Московской области.

Сегодня, когда со стороны государства осуществляется разного рода поддержка социальных предпринимателей (снижение ставки налогообложения до 1%, вместо 6%; возмещение до 75% понесенных затрат, но не более 1 млн. рублей; предоставление грантов, субсидий), их количество увеличивается. Однако стоит отметить, что это обусловлено не только мерами государственной поддержки, но и осознанием важности решения социальных проблем, переориентации предпринимателей на решении особой социальной миссии, а не только

максимизации прибыли. Так, в Алтайском крае в мае 2022 года количество социальных предпринимателей увеличилось по сравнению с 2020 годом на 54 субъекта и составило 97 (0,128% от общего числа субъектов МСП). Количество субъектов не слишком большое (общее число субъектов МСП в 2022 году в крае составило более 75 тыс.), однако наблюдается положительная динамика [5].

Социальное предпринимательство ориентировано с одной стороны на производство и выпуск товаров и продуктов для определенных категорий населения, с другой стороны на их поддержку за счет обеспечения рабочими местами. Сегодня социальное предпринимательство развивается в сфере дополнительного образования, сфере услуг, сфере досуга и реабилитации. Одной из перспективных сфер применения социального предпринимательства является сфера туризма. Особенно это актуально для нашего региона, где туризм развивается быстрыми темпами, создаются и развиваются туристско-рекреационные кластеры, поддерживаются и продвигаются разные виды туризма, в том числе и социальный туризм.

Вообще сфера туризма последние годы набирает обороты. В 2021 году внутренний турпоток составил 56,5 млн человек при плановом значении 52,2 млн. Внутренний туризм в России по итогам 2022 года составил 68,5 млн человек, а в 2023 году может вырасти на 5% – до 72 млн человек.

Что касается количества турфирм, то на начало 2023 года их было зарегистрировано почти 44 тысячи. По сравнению с 2022 годом их число сократилось почти на 3% и почти на 20% по сравнению с 2020 годом. Основная причина такой динамики – это влияние пандемии и ее последствий, а также определенные сложности, связанные с геополитической обстановкой на международной арене.

Именно социальный туризм оказывает содействие адаптации, реабилитации и интеграции социально незащищенных слоев населения в активную жизнь, в отдых и рекреацию. Как отмечает С.И. Пустовойтенко, «потребность в оздоровлении, реабилитации, участии в туристской деятельности у людей с ОВЗ даже много больше, чем у физически здоровых людей» [6, с. 75].

Социальный туризм представляет собой комплексную систему объектов (социокультурных, туристических) и субъектов, реализующих услуги трансфера, отдыха, рекреации, туризма в целом, органов власти, коммерческих и некоммерческих учреждений и организаций. Социальный туризм направлен на обеспечении возможности отдыха и путешествий для инвалидов, пенсионеров, малообеспеченных граждан. Исходя из закона «Об основах туристской деятельности в РФ», данные категории граждан имеют право компенсации части расходов на отдых или всей его суммы из бюджетов органов власти. С.И. Пустовойтенко приводит данные, согласно которым с 2018 по 2020 год наблюдается увеличение числа детей-инвалидов, отдохнувших в учреждениях, предназначенных для их оздоровления.

Автор делает вывод о том, что около 50% людей, обладающих определенными ограничениями по здоровью, имеют «физическую возможность совершать туристскую или экскурсионную поездку при наличии сопутствующих обстоятельств» [6, с. 75]. Данные обстоятельства представлены в первую очередь финансовой поддержкой стороны властей или фондов, кадровых или человеческих возможностей сопровождения таких детей в поездках, туроператоров, готовых организовать такой формат отдыха.

Если говорить о людях пожилого возраста, то в этот же период правом и возможностью отдыха и лечения в санаторно-курортных учреждениях,

воспользовалось меньшее число людей. С 2018 год по 2020 год их число сократилось с 250 тыс. до 170 тыс. человек [7, с. 35]. Основная причина снижения – естественная убыль населения – пожилого возраста.

Обращая внимание на вопросы о социальном туризме, ориентированном на детей, то стоит отметить увеличение количества организаций санаторно-курортного лечения для детей – с 2018 по 2021 год общее число их возросло на 47 объектов.

Отмечается, что сегодня наиболее развит социальный туризм в половине регионов страны – около 40 субъектов. Наибольшую популярность социальные проекты получили в таких регионах как: Краснодарский край, Алтайский край, Астраханская область, Санкт-Петербург.

В Алтайском крае социальный туризм развивается с 2008 года. В период пандемии социальный туризм перешел в виртуальное пространство. Гражданам старшего возраста были предложены виртуальные экскурсии по всему миру, а также концерты и спектакли в знаменитых театрах в режиме онлайн. В 2022 году туристы посетили город курорт Белокуриха, побывали на Чарыше, на Колыванском озере, с. Алтайское, совершили поездки в Горный Алтай. Традиционными стали посещения краевых мероприятий: Рождественские чтения и Шукшинские чтения.

Стоит отдельно отметить особые проекты в рамках развития социального туризма. Например, в Бийске было разработано несколько экскурсий, в том числе экскурсия по храмам Алтайского края. В городе Славгороде давно работает Клуб путешественников «Я возьму тебя с собой». В 2019 году данный проект получил поддержку Фонда президентских грантов. Этот проект объединил несколько степных районов.

На региональном этапе Всероссийского Конкурса «Лучший социальный проект года» в 2021 году по номинации «Лучший проект социального предпринимательства в сфере социального туризма» стал проект «Алтайская резиденция Деда Мороза» (ООО «Сказочный край», г. Белокуриха).

Однако государственная политика в сфере социального туризма находится на стадии внедрения. На сегодняшний день отсутствуют подробные разъяснения и комментарии относительно групп людей, которые могут рассчитывать на льготный отдых в рамках социального туризма. Не проработана схема субсидирования и выплат данным слоям населения. Еще в конце XX века ведется работа по внесению отдельных положений в законодательство о туризме и выделении социального туризма. Однако данные поправки и закон «О социальном туризме» так и не приняты, что создает определенные сложности при урегулировании вопросов, связанных с ассигнованиями в рамках социального туризма.

Все же стоит отметить и положительные моменты в плане государственной поддержки социального туризма. Так, например, на Камчатке государством ежегодно выделяется почти 5 млн рублей на развитие социального туризма. Помимо этого, действует грантовая поддержка социальных проектов в сфере туризма.

В рамках социального туризма важно говорить и о инватуризме и инклюзивном туризме как формах отдыха людей с ограниченными возможностями здоровья. Но для этого необходимы соответствующие законодательные изменения – нормативно-правовое закрепление данных понятий, создание социальной инфраструктуры (особенно в регионах). Это позволит более детально регламентировать отдельные положения реализации социального предпринимательства в сфере туризма, а также более детально провести

градацию предпринимателей, нацеленных на сферу социального туризма, т.к. зачастую наблюдается увеличение количества «лжесоциальных предпринимателей», которые приобретают данный статус с целью получения финансовой помощи со стороны государства и регионов [8].

Отмечается важность выделения данных видов туризма отдельно от социального туризма. «Тогда компании, организующие туры для инвалидов, смогут претендовать на льготы, например, при страховании ответственности. Сейчас небольшим турфирмам с социальным уклоном не под силу выплачивать ежегодный страховой взнос. Не лишним были бы и субсидии на покупку спецсредств: пандусов, колясок, специальных автобусов, которые существенно дороже обычных» [9].

Также перспективным направлением развития социального предпринимательства в сфере туризма является развитие и поддержка отдельных видов туризма – экотуризма и сельского туризма – как видов туризма, нацеленных не только на развитие муниципальных территорий, но и создание определенных социально-экономических условий повышения благосостояния населения регионов. М.А. Любарская и Т.А. Акинбумити отмечают: «Экотуризм – это поле для сотрудничества с социальными предпринимателями. При планировании и управлении зонами экотуризма присутствие местных сообществ в природных ресурсах является очень важным фактором. Это требует, чтобы деятельность по экотуризму приносила пользу местному населению. Развитие экотуризма осуществляется с помощью программ социального предпринимательства, направленных на повышение осведомленности и заботы об охране природы и улучшении благосостояния местных сообществ» [10, с. 22].

По прогнозам экспертов, к 2025 году число экотуристов должно достигнуть

22 млн человек. Это перспективное направление для создания проектов социальных предпринимателей. Оно позволяет организовать путешествия для незащищенных категорий граждан и создать новые рабочие места в отдалённых уголках страны. 2022 году национальные парки уже посетило порядка 14 млн. человек. Экотуризм перспективно развивать в экономических слаборазвитых регионах.

Одним из направлений развития социального предпринимательства в сфере туризма служит комплексная и системная деятельность федеральных и региональных органов власти, бизнес-структур и организаций, некоммерческих и образовательных организаций. Так, например, в этой сфере осуществляет деятельность Фонд «Наше будущее» [11].

Стоит отметить, что предприниматели нуждаются не только в финансовой помощи, им необходима консультационная и образовательная поддержка. Зачастую предприниматели не имеют определенных знаний и компетенций по ведению бизнеса в рамках социального предпринимательства. Именно поэтому необходимо активное содействие в рамках образования, обучения начинающих социальных предпринимателей с целью получения ими определенных навыков и компетенций.

Сегодня обучение проводится в крупных городах страны, но предприниматели из регионов не имеют возможности проходить подобное обучение. В связи с этим большая роль отводится дистанционному образованию, консультационной поддержке специалистами и экспертами. Так, например, одним из центров образования в сфере социального предпринимательства является «Лаборатория социального предпринимательства». На базе данной организации проводятся семинары по отдельным вопросам ведения бизнеса в социальной сфере,

основам социального предпринимательства, обмен опытом [12].

Дальнейшее развитие социального предпринимательства в сфере туризма возможно за счет популяризации и развития такой формы бизнеса, как социальный франчайзинг. Данная форма сотрудничества предпринимателей, форма ведения бизнеса в России только развивается. «Однако на этом рынке еще нет общих четких критериев, правил и требований, обучение и информирование всех заинтересованных сторон пока ведется не совсем активно» [13, с. 1493].

Социальная франшиза – это инструмент масштабирования социальных проектов и усиления социального воздействия. Как и коммерческий франчайзинг, социальный франчайзинг представляет собой определенную бизнес-модель с набором методов ведения бизнеса, технологиями, формами работы с потребителями и поставщиками. Но такая форма бизнеса ориентирована на решение социальных проблем и транслировании социально приемлемых и социально необходимых практик оказания социальных услуг или товаров. Один из примеров успешной социальной франшизы в сфере туризма и рекреации является проект – «Новый город «Дружный». Проект представляет собой инклюзивную программу для детей и молодежи (с инвалидностью и без в возрасте от 6 до 25 лет), и нацелен на всестороннее развитие их за счет организации и проведения различных туров [7].

Выводы

Таким образом, основными трендами развития социального предпринимательства в сфере туризма являются следующие:

- дальнейшее развитие нормативной правовой базы регулирования социального предпринимательства в целом и в сфере туризма в частности;

- формирование эффективной государственной системы поддержки и мониторинга социальных предпринимателей, создание целостной системы консультационной, финансовой и иной помощи на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

- образование и обучение социальных предпринимателей в сфере туризма, разработка соответствующих образовательных программ, практик, научно-практических площадок совместно с государственными, коммерческими и некоммерческими организациями;

- дальнейшее развитие социального туризма, инватуризма и инклюзивного туризма, закрепление на законодательном уровне данных понятий как разновидностей общего туризма;

- развитие социального франчайзинга.

Заключение

Сегодня наблюдается популяризация идеи социального предпринимательства в различных общественных средах. Дальнейшее развитие его видится в комплексном подходе федеральных и региональных органов власти, общественных организаций и коммерческих структур, создании единой платформы социальных услуг. Сфера туризма может и должна стать одной из основных сфер социального предпринимательства как возможность отдыха, развития и восстановления для определенных категорий граждан, а также как инструмент повышения благосостояния отдельных слоев населения. Помимо этого, важное значение социальное предпринимательство имеет в комплексном развитии и поддержки социальной сферы в целом, социальной инфраструктуры регионов и муниципалитетов.

Список литературы / References

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. Consultant.ru. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.

Federal Law “On the Development of Small and Medium Enterprises in the Russian Federation” dated 24.07.2007 № 209-FZ. (In Russ.)

Consultant.ru. [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144.

2. Патракеева О.Ю. Социальное предпринимательство в России: возможности и перспективы развития / О.Ю. Патракеева. *Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность*. 2021;(2(3)):149-160.

Patrakeeva O.Yu. Social entrepreneurship in Russia: opportunities and development prospects / O.Yu. Patrakeeva. *Social entrepreneurship and corporate social responsibility*. 2021;(2(3)):149-160. (In Russ.)

3. Никулина И.Ю. Роль социального предпринимательства в социально-экономическом развитии территории / И.Ю. Никулина. *Вестник экспертного совета*. 2018;(4):36-43.

Nikulina I.Yu. The role of social entrepreneurship in the socio-economic development of the territory / I.Yu. Nikulina. *Bulletin of the Expert Council*. 2018;(4):36-43. (In Russ.)

4. Данилина М.Н. Социальное предпринимательство в индустрии гостеприимства / М.Н. Данилина. *Молодой ученый*. 2021;(41 (383)):159-163. – URL: <https://moluch.ru/archive/383/84491/>.

Danilina M.N. Social entrepreneurship in the hospitality industry / M.N. Danilina. *Young scientist*. 2021;(41(383)):159-163. – URL: <https://moluch.ru/archive/383/84491/>. (In Russ.)

5. Сеялова Г.С. Тенденции развития социального предпринимательства в России / Г.С. Сеялова, О.Г. Гореликова-Китаева // Human Progress.

2022;(8(2)). URL:http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Seyalova.pdf.

Seyalova, G.S. Trends in the development of social entrepreneurship in Russia / G.S. Seyalova, O.G. Gorelikova-Kitaeva // Human Progress. 2022. (8(2)). – URL: http://progress-human.com/images/2022/Tom8_2/Seyalova.pdf. (In Russ.)

6. Новый город «Дружный»: сайт. – URL: <https://friendly.camp/>

New city “Friendly”: website. – URL: <https://friendly.camp/> (In Russ.)

7. Карпова Ю.И. Социальный туризм в Российской Федерации / Ю.И. Карпова, Т.А. Волкова, Д.А. Комаров, Д.В. Максимов // ADVANCES IN CURRENT NATURAL SCIENCES. 2023;(7):32-41.

Karpova Yu.I. Social tourism in the Russian Federation / Yu.I. Karpova, T.A. Volkova, D.A. Komarov, D.V. Maksimov // ADVANCES IN CURRENT NATURAL SCIENCES. 2023;(7):32-41. (In Russ.)

8. Пустовойтенко С.И. Развитие социального туризма для людей с ограниченными возможностями здоровья / С.И. Пустовойтенко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2022; (8 (74)2)):74-87.

Pustovoitenko S.I. Development of social tourism for people with disabilities / S.I. Pustovoitenko // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Economics and Management. 2022; (8 (74)2)):74-87. (In Russ.)

9. Социальный туризм в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://nb-forum.ru/interview/experts/socialny-turizm-v-rossii>.

Social tourism in Russia [Electronic resource]. – URL: <http://nb-forum.ru/interview/experts/socialny-turizm-v-rossii>. (In Russ.)

10. Любарская М.А. Экотуризм как направление развития социального предпринимательства в сфере гостеприимства / М.А. Любарская, Т.А. Акинбумити. *Экономический вектор*. 2019;(2):20-23.

Lyubarskaya, M.A. Ecotourism as a direction for the development of social entrepreneurship in the field of hospitality / M.A. Lyubarskaya, T.A. Akinbumiti. *Economic vector*. 2019;(2):20-23. (In Russ.)

11. Сафаров С.М. Социальное предпринимательство как инструмент управления развитием территории: условия реализации возможностей / С.М. Сафаров // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. 2022;(3(2)):113-124.

Safarov S.M. Social entrepreneurship as a tool for managing the development of a territory: conditions for realizing opportunities / S.M. Safarov // Social entrepreneurship and corporate social responsibility. 2022;(3(2)):113-124. (In Russ.)

12. Лаборатория социального предпринимательства: сайт. – URL: <https://lab-sp.ru/>.

Laboratory of Social Entrepreneurship: website. – URL: <https://lab-sp.ru/>. (In Russ.)

13. Яхнеева И.В. Социальное предпринимательство в России: состояние, факторы влияния, перспективы / И.В. Яхнеева, А.В. Павлова // Экономика, предпринимательство и право. 2021;(11(6)):1485-1496.

Yakhneeva I.V. Social entrepreneurship in Russia: status, influence factors, prospects / I.V. Yakhneeva, A.V. Pavlova // Economics, entrepreneurship and law. 2021;(11(6)):1485-1496. (In Russ.)

Информация об авторе

Хугаев Ацамаз Асланбекович, аспирант, Северо-Кавказский федеральный университет, Институт экономики и управления, кафедра социологии. E-mail: hugaev97@mail.ru

Information about author

Khugaev Atsamaz Aslanbekovich, graduate student, North-Caucasus federal university, Institute of economics and management, department of Sociology. E-mail: hugaev97@mail.ru

Поступила в редакцию 1.12.2023; поступила после доработки 8.12.2023; принята к публикации 13.12.2023

Received 1.12.2023; Revised 8.12.2023; Accepted 13.12.2023

Проблематика памяти в философской традиции Античности

Бабаева А.В., Макарова А.О., Шмелева Н.В.

*Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина (Мининский университет),
603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, 1, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблеме актуализации феномена памяти в традиции Античной мысли. Несмотря на неподдельный интерес к политикам и техникам памяти, воспоминания и забвения в конце XX столетия, античная традиция трактовки понятия «память» редко становится самостоятельным предметом детального рассмотрения исследователей. Современные авторы из различных областей знания часто упоминают Аристотеля как зачинателя концепции памяти, но подобные отсылки скорее являют собой «общее место», дань традиции, нежели представляют серьезный анализ. Исследование наработок античных авторов открывает для читателей пути к изучению проблем работы сознания, общей концепции времени, а также создает почву для анализа широкого спектра гносеологических проблем. В этой связи предпринятая в данной статье реконструкция важнейших в античности авторских концепций памяти имеет целью не только объяснить значение фразеологизмов, типа «припасть к источнику», но и продемонстрировать значение древних концепций для современного понимания феномена, в частности, понимания памяти как специфической характеристики личности. Авторы данной статьи исходят из тезиса, что древнегреческие мыслители видели в памяти основное свойство, отличающее человека от других существ.

Ключевые слова: память, познание, хранилище информации, забвение, чувственные образы, прошлое, рассудочная деятельность.

Для цитирования: Бабаева А.В., Макарова А.О., Шмелева Н.В. Проблематика памяти в философской традиции Античности. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;(4 (61)):128–137.

The problems of memory in the philosophical tradition of Antiquity

Babaeva A.V., Makarova A.O., Shmeleva N.V.

*Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University,
603005, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 1, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the problem of actualization of the phenomenon of memory in the tradition of Ancient thought. Despite the

genuine interest in the politics and techniques of memory, recollection and oblivion at the end of the twentieth century, the ancient tradition of interpreting the concept of "memory" rarely becomes an independent subject of detailed consideration by researchers. Modern authors from various fields of knowledge often mention Aristotle as the originator of the concept of memory, but such references are rather a "common place", a tribute to tradition, rather than a serious analysis. The study of the achievements of ancient authors opens the way for readers to study the problems of the work of consciousness, the general concept of time, and also creates the ground for the analysis of a wide range of epistemological problems. In this regard, the reconstruction undertaken in this article of the author's most important concepts of memory in antiquity aims not only to explain the meaning of phraseological units, such as "to fall to the source", but also to demonstrate the importance of ancient concepts for the modern understanding of the phenomenon, in particular, the understanding of memory as a specific characteristic of personality. The authors of this article proceed from the thesis that ancient Greek thinkers saw in memory the main property that distinguishes a person from other beings.

Keywords: memory, cognition, information storage, oblivion, sensory images, the past, intellectual activity.

For citation: Babaeva A.V., Makarova A.O., Shmeleva N.V. The problems of memory in the philosophical tradition of Antiquity. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(4 (61)): 128–137 (In Russ.)

Введение

Философский словарь терминов определяет память как «способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из основных свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внешнего мира и реакциях организма и многократно вводить её в сферу сознания и поведения» [1]. Словарь указывает, что память необходимо понимать как ключевое свойство психики, интегрирующее прошлые состояния в актуальный опыт. Осуществляемая посредством этого связь между прошлыми, настоящими и будущими психическими состояниями обеспечивает устойчивость существования индивидуального бытия, а также является гарантией в решении проблем личностной идентичности. Современная гуманитаристика содержание понятия «память» в первую очередь соотносит с психическим свойством, позволяющим индивиду посредством аккумуляции и актуализации информации адаптиро-

ваться к вызовам внешней среды, адекватно реагировать на собственные психосоматические состояния и процессы, а это уже не только память сознания, но и память тела. Можно говорить о культурной [2], коллективной [3], исторической [4] и иных видах памяти, благодаря чему анализируемый феномен стал эвристическим инструментом познания как бытия отдельной личности, так и общества в целом.

Методы

Методологический потенциал феномена «память», обнаруженный в современности, сподвигает обращаться к истокам традиции мысли, где создавались условия для формирования понятия и определялись его базовые характеристики. В силу этого предметным полем данной статьи является актуализация темы памяти в Античности, объектом – наследие крупнейших греческих мыслителей – Платона и Аристотеля в отношении указанной проблематики. Третьей фигурой выступает Плотин, который в свое время

предпринял попытку формирования концептуальных критических замечаний в сторону Платона и Аристотеля, однако не разработал собственной целостной системы взглядов на предмет.

Результаты обсуждения

Отправной точкой разработки развернутой концепции памяти как фундаментального интеллектуального и психического свойства является творчество Аристотеля, хотя интерес к изучению самого феномена возник у древних греков и до Стагирита. В частности, уже в 400 г. до н.э. в *Dialexeis* имелся раздел, посвященный памяти как «прекрасному изобретению», которое способствует работе ума и постижению вещей, здесь же давались советы, каким образом увеличивать продуктивность запоминания [5]. До Аристотеля чаще всего тема разворачивалась в двух плоскостях: память соотносилась либо с полнотой знания – гносеологический подход (Платон), либо с механикой удержания в сознании и практикой воспроизведения определенных объемов информации (поэт Симонид Кеосский, софисты). В отношении первого подхода, у Платона в *Федре*, находим упоминание «божественной» памяти, которой душа человека обладает благодаря соприкосновению с трансцендентным в то время, когда «свысока она (душа) глядела на то, что мы теперь называем бытием и поднималась до подлинного бытия» [6, с.158]. Память видится философу основой, позволяющей рассудку сводить чувственное воедино. В этом же диалоге Платон говорит и об «искусной» памяти – основе искусства убеждения, которым пользуются софисты. Мнемотехники, базирующиеся на заучивании и этимологии, по мнению Платона, не имеют ничего общего с истинным познанием, поскольку работают только со словами, но не с сущностями. В диалоге Сократ повествует об авторе многих изобретений, в том числе и искусства

письма Тевте, который, придя к египетскому царю Тамусу, предложил распространить данное искусство среди египтян, чтобы сделать их «более мудрыми и памятьливыми». Однако Тамус увидел в изобретении обратное значение: «В души научившихся они (*письмена*) вселят забывчивость...: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, сами собою...ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость...они станут мнимомудрыми вместо мудрых» [6, с. 187]. Платон подразумевает легендарную способность древних египтян передавать эзотерические знания в устной форме, тем самым критикуя мнемотехники, базирующиеся на механическом заучивании получаемой в готовом виде информации.

У Платона в диалоге «Филеб» излагается тезис, согласно которому память есть «сохранение ощущений» [7, с.35], еще образнее философ описывает это в диалоге «Теэтет», прибегая к метафоре восковой таблички, на которой опыт оставляет следы: «...в наших душах есть восковая дощечка; у кого-то она побольше, у кого-то поменьше, у одного – из более чистого воска, у другого – из более грязного или у некоторых он более жесткий ... это дар матери Муз, Мнемосины, и, подкладывая его под наши ощущения и мысли, мы делаем в нем оттиск того, что хотим запомнить из виденного, слышанного или самими нами придуманного, как бы оставляя на нем отпечатки перстней. И то, что застывает в этом воске, мы помним и знаем, пока сохраняется изображение этого, когда же оно стирается или нет уже места для новых отпечатков, тогда мы забываем и больше уже не знаем» [6, с.251–252]. Тем самым у Платона память (элемент триады: ум, знания и память) предстает одновременно и в качестве хранилища информации, и коррелятом самого знания, вернее

его полноты. Полнота работы человеческой памяти определяет владение истинным мнением. Платон говорит, что души человеческие – это своего рода книги, где внутреннее индивидуальное «я» выступает в роли писца, фиксирующего впечатление. В случае, если слепок впечатления в душе был сделан верно, можно говорить о получении истинного мнения, ошибка при фиксации информации грозит искажением истины: «И когда ... впечатление записывает правильно, то от этого у нас получаются истинное мнение и истинные речи; когда же этот наш писец сделает ложную запись, получают речи, противоположные истине» [7, с. 42].

В свете античных представлений, память выступает синонимом истины – понятия, которому должно противопоставляться не ложь, а забвение. А поскольку у Платона познание сводится к припоминанию (в диалоге «Пир») [6], т.е. актуализации знаний из мира идей – неизменного и вечного, постольку сам процесс познания представляет собой движение души, которая, находясь в теле, припоминает благодаря телесным стимулам – ощущениям. Истинные суждения формируются при условии совпадения ощущений с прототипами чувственных объектов – идеями. Платон выводит эту мысль, вводя категорию тождества: познающий обнаруживает тождественное в созерцаемых вещах благодаря идее тождества, хранимой в памяти. В результате истинное познание есть нахождение соответствия чувственных образов той форме печати, которая должна храниться в памяти. Таким образом, у Платона память – не генерирование нового, а актуализация имеющегося знания, иными словами восстановление в сознании (душе) того, что созерцалось ранее, в мире идей, прежде чем душа погрузилась в забвение, получив тело в земном существовании [8]. Подобно-

го рода припоминания у Платона вовсе не обращены в прошлое и находятся как бы вне темпорального измерения.

Описанный срез темы памяти в понимании Платона должен объясняться не только в свете его теории мира идей, но и с опорой на культурный контекст, в котором жил философ. В этой связи нельзя обойти стороной фигуру Мнемозины (Мнемосины), совершенно не случайно возникшей в реплике Сократа. Мнемозина – это образ персонифицированной памяти, обладающей всеведением. В сонме античных богов титанида Мнемозина, сестра Кроноса и Океана, мать муз, по мнению возносивших ей молитвы, способна была, держа «соединенным... весь ум человека», множить «великую силу благу рассудка» [9]. В орфических гимнах, а также у Гесиода в «Теогонии» содержатся упоминания о Мнемозине, которая не просто знает все, что было и будет [10], но и дарует человеку саму способность рассуждать; а поскольку эта богиня, согласно античной мифологии, определила порядок названий для всего сущего, она способна даровать правильный, грамотный ход мысли, а следовательно – и механизм формирования новых понятий (названий). В этой связи «знать» – значит «помнить», а истинные знания (мнения), следовательно, выстраиваются из хранящейся в памяти информации, причем выстраивающейся определенным, упорядоченным образом. Стирание в памяти отдельных элементов приводит к формированию «неистинных мнений»; как видим, они возникают не по причине введения в заблуждение, сознательной мистификации, ложные суждения в данном случае появляются вследствие забвения. Наглядной мифологической иллюстрацией здесь может служить упоминание в «Описании Эллады» Павсания [11, IX 39, 8] двух источников, находящихся рядом: источник Леты (Забвения) и источник Мнемозины (Памяти). Вопрошающие

к богам должны были пить из первого источника, а получившие ответ – из второго, собственно отсюда пошло выражение «пить из источника знаний», которое означает припасть к источнику Памяти.

Способные пользоваться дарами Памяти – согласно Гесиоду [10], в полном объеме исключительно поэты – им благодаря музам открывается видение первоначальной реальности, первопричин мироздания и истории человечества. Воспоминание, таким образом, оказывается не размещением событий по временной оси, а достижением основ сущего, созерцанием становления бытия, и в таком случае прошлое является провозвестником настоящего и будущего, их источником. При этом неважно, о каком уровне процессов идет речь: о событиях космического характера или уровне человеческой истории. Древним грекам было известно 2 вида памяти: «1) первая – та, которая сохраняет первозданные события (космогония, теология, генеалогия); 2) вторая сохраняет предшествующие существования, то есть события исторические и произошедшие в жизни отдельной личности» [12, с.126]. Иными словами, в образе Мнемозины для древних греков сходились и сверхличная память, хранящая представления о структурах реальности, и коллективная память, или традиция конкретного культурного организма, базирующаяся на накопленном опыте поколений. У Платона внимание сосредоточено на первом виде памяти, а ее утрата трактуется как процесс вполне естественный и неизбежный при облачении души в тело, однако суть духовной работы – возвращения души к истокам – составляет смысл индивидуального существования.

Несмотря на то, что Платон зафиксировал значимость памяти для духовного индивидуального роста и рассудочной деятельности, тем не менее в его творчестве идеи сопряжения па-

мяти и времени, а также творческого потенциала воспоминания в процессе познания не получили развития, однако оказались востребованными Аристотелем, известным как автор первой развернутой концепции памяти. В своей работе «О памяти и воспоминании» Аристотель пишет: «память не является ни самым чувственным восприятием, ни мыслью, но является обладанием или претерпеванием чего-то из этого по прошествии времени. А помнить о настоящем моменте в настоящий момент невозможно..., но возможно чувственно воспринимать непосредственно данное, а на будущее возможно надеяться, помнить же – значит помнить о прошлом. Поэтому любая память связана со временем. Так что лишь те живые существа, которые воспринимают время, способны помнить, причем осуществляют эту способность с помощью того же, с помощью чего они воспринимают время» [13, с. 140]. Таким образом, память в концепции древнегреческого философа оказывается мыслительной способностью, связанной со временем и разворачивающейся во времени, а ее предметом определяется исключительно прошлое, вернее, представления, которые формируются в сознании индивида вследствие знакомства с вещами, произошедшего в прошлом. Поскольку же мышление, полагает Аристотель, покоится на воображении и представлении, более того, сама способность к запоминанию во многом определяется воображением, это обстоятельство делает предметом памяти не только чувственно воспринимаемые вещи, но и умопостигаемые. Воображение имеет в качестве материала то, что доставляется чувствами, обрабатывает, оформляет это в образы и поставляет мышлению. Образы, собранные восприятием и обработанные воображением, подобны рисункам, за сохранность которых и отвечает память.

Из всех живых существ только за человеком Аристотель определяет умение оперировать категорией времени, что, с одной стороны, определяет человеческую способность к генерированию нового знания, с другой – способность осуществлять движение к основанию мыслительных цепочек – составлять воспоминание. Последнее философ именует «подобием исследования»: «припоминаящий выстраивает умозаключение, потому что он раньше нечто узнал, услышал или пережил... А такое от природы дано только тем, у кого есть способное принимать решение начало...» [13, с. 151]. Воспоминание нельзя, по мнению Стагирита, понимать возвращением к более ранним воспоминаниям или первичному узнаванию вещи – вспомнить можно только то, что было завершено, пережито и обработано сознанием, таким образом, воспоминание есть возвращение к приобретенному ранее знанию, иначе восстановление последовательности действий (движений). Движение же существует во времени, где последнее фактически и есть «число движения в отношении к предыдущему и последующему» [14]. Таким образом, воспоминание представляет собой продукт предшествующего опыта и одновременно условие последующего.

Припоминание следует рассматривать как усилие, направленное на поиск нужного образа среди всего имеющегося объема информации. Философ предлагает два принципа работы по припоминанию. Первый можно было бы назвать принципом ассоциации, автор трактата не употребляет данного термина, но фактически описывает его действие: обнаружение искомого необходимо начинать с подобного, тесно связанного, или противоположного – закон ассоциации: подобное, неподобное, смежное. Механизм припоминания Аристотель представляет следующим образом: прослеживание

цепи последовательных умозаключений и движений от конца к началу, иначе восстановление последовательности впечатлений/событий. Это прослеживание, обнаружение определенного порядка составляют содержание второго принципа – недаром в трактате возникают аналогии с алфавитом и его четкой последовательностью букв или системной организацией природы. Мыслитель отмечает, что скорость означенных процессов можно увеличивать, упражняясь в выдерживании упорядоченной последовательности процедур обработки полученной информации. Однако объем информации может зависеть и от особенностей человека, в том числе и возрастных, так «малолетние и старики слабы памятью: одни находятся в потоке становления, другие – в потоке исчезновения» [13, с. 142]. Первые «из-за роста» имеют непомерно подвижное, текучее сознание, где не фиксируются «отпечатки перстней»; вторые «из-за разрушения» оказываются не способными воспринимать воздействие: у одних представления в душе не задерживаются, а у других – не появляются.

В трактате используется метафора точки отсчета, когда Аристотель упоминает «правило места»: «...иногда припоминают по месту...очень быстро от одного переходят к другому, например, от молока к белому, от белого к воздуху, а от него к влажному, после чего к тому, кто забыл, приходит воспоминание о поздней осени, если он пытался вспомнить именно это время года» [13, с. 147]. По всей вероятности, это отсылка к древнему правилу, которое неоднократно описывалось в учебниках по риторике, когда ученикам предлагалось в воображении воссоздать некое определенным образом организованное пространство, например, архитектурное сооружение, в котором по личному усмотрению запоминаящий «размещал» в определенном порядке вещи, которые в последствии виртуально «со-

бирал» в речи. Древние риторы и поэты трактовали память как пространство, где ничто не скрыто и упорядочено с помощью времени, вот почему мнемотехника базировалась на тщательном последовательном умозрительном размещении предметов и на столь же четком соблюдении порядка их собирания. Таким образом, запоминаящий организовывал себе вместительное архитектурное место (топик), которое не менялось, было стационарным, в отличие от субъекта, который мог осваивать его по своему усмотрению, двигаясь в любом направлении, принимая за точку отсчета то место, которое ему удобно. К примеру, в ряду ABCD можно двигаться от А к D и обратно, но можно начинать движение от В.

Отдельно философ подчеркивает, что «воспоминание есть некое телесное претерпевание и поиск в нем образа» [13, с. 151]. Воспоминание, по Аристотелю, вообще следует трактовать как движение, причем совершающееся без внешнего воздействия, тем самым воспоминание отличается от созерцания. В свете этого тезиса становится понятным, почему Аристотель, описывая феномен памяти, не ограничивается исключительно логическими операциями – совершенно случайно используется им слово «движение» (действие), которое при характеристике процессов воспоминания выступает в двух контекстах: движение мысли и движение тела. Память оперирует образами, где логическое органично переплетается с чувственно-эмоциональными моментами и не противостоит, а скорее надстраивается над материальным. Доказывая наличие в памяти чувственного, материального субстрата, Аристотель в трактате «О памяти и воспоминании» прибегает к метафорическому описанию мук забвения: «некоторых тяготит, когда они не могут вспомнить» [13, с. 151]. Это психосоматическое состояние тяжести, дискомфорта, которое обычно

возникает в период размышления, т.е. непосредственной мыслительной реконструкции смыслового ряда. Однако философ подчеркивает, что данное чувство не покидает человека и в тот момент, когда сознание не сосредоточено непосредственно на воспоминании, при этом сам процесс уже запущен, т.е. протекает как бы бессознательно. Степень тяжести и глубина погружения в состояние дискомфорта, считает философ, зависит от темперамента и типа нервной системы индивида, поэтому острее эти состояния (тяжесть забвения) должны переживать, по мнению Аристотеля, меланхолики.

Общими для обоих мыслителей Античности оказывается тезис, согласно которому память – это хранилище информации, а также инструмент работы с контентом, память отлична от процесса припоминания, которые напрямую соотносятся с познавательной способностью. Однако Аристотель в исследовании феномена продвинулся значительно дальше Платона. Его ключевыми открытиями оказываются следующие моменты: 1) память связывается не только с духовно-душевыми силами, но и с телесной организацией человека, поэтому память оперирует образами, а не понятиями; 2) память – это операция, представляющая ретроспекцию, обратное движение по ходу собственной мысли к ее истокам и наблюдение/самонаблюдение над механизмами формирования понятий, суждений, умозаключений и логикой принятия решений; 3) содержанием памяти является прошлое, однако вместе с «прежде» в потоке воспоминаний существует и «после». Тем самым в концепции Аристотеля уже просматриваются те основания, которые позволяют психологам в XX веке трактовать память в качестве «сквозного психического процесса» [15, с. 11], организующего и интегрирующего в структуре субъекта познание, эмоции и волю, иными словами память – это

то, что организует единство и целостность психики.

Однако несмотря на столь значимые открытия Аристотель уже в древности стал подвергаться критике [16]. Так, в частности, Плотин не принял позицию Аристотеля (и Платона) о пассивности души в процессе познания мира, где память лишь вместилище оттисков вещей. В своем трактате «О чувственном восприятии и памяти» Плотин задается двумя вопросами: «действительно ли ощущения основаны на неких образах, запечатленных в душе, и в том ли назначение и смысл памяти, что она эти образы как-то удерживает?» [17, с. 117-118]. Плотин полагает, что, если бы душа в памяти хранила оттиски изначальных знаний, ей не было никакой нужды предаваться созерцаниям внешних предметов, и «получая образы из самой себя, могла бы рассуждать, о чем угодно, только не об их размерах, поскольку образы лишены таковых» [17]. Это первый аргумент в противовес предшествующих мыслителей. Суть второго аргумента заключалась в следующем: при наблюдении всегда необходим объект наблюдения и тот, кто наблюдает – субъект, т.е. действующее начало, «актуально реализующее свои потенции». Для того, чтобы субъект мог выносить суждения, он должен различать слышимые и видимые вещи, которые должны быть его впечатлениями, не аффектами, а именно продуктами его деятельности, подчеркивает Плотин: «душа своей энергией воздействует на окружающие ее предметы, но никак не наоборот» [17, с. 119-120]. Память поэтому тоже не может трактоваться простым вместилищем оттисков, поскольку образы, полученные в процессе созерцания, подвергаются постоянной переработке, ведь запоминается лучше то, что тщательно пере-

рабатывается и периодически актуализируется, т.е. с чем идет длительная кропотливая в сознании работа. Кроме того, отмечает Плотин, работа памяти видна при актуализации знания, когда в момент мыслительной активности субъект получает «массу других сведений» о предмете познания, не связанных с первоначальным запросом сознания.

Выводы

Итак, в древнегреческой традиции рассмотрение феномена памяти оставалось на уровне индивида, или вернее сказать, свойства сознания человека (не культурный, социально-политический, а сугубо антропологический феномен), причем трактовка памяти встраивалась в общую концепцию познания. Оценивая первоначально память как вместилище информации, мыслители постепенно начинали интерпретировать ее в качестве определенного свойства души (сознания), отдельный акт которой, воспоминание, расценивалось как действие, нацеленное на освоение мира и конструирование понятий, т.е., говоря современным языком, полагание себя в качестве субъекта не только в наличном бытии, но и в вечности. От греческих философов (Аристотеля) исходит традиция увязывать содержание памяти с прошлым, на основе содержания которого моделируется настоящее и будущее. Именно это открытие позволило современности оценивать память как сквозное свойство личности – свойство, определяющее принцип протраивания личностной идентичности, а экстраполяция подобных идей на социальный уровень позволяет коллективному субъекту формулировать политики социально и культурной идентичности.

Список литературы / References

1. Философский энциклопедический словарь – Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/340/pamyat.htm> (Дата обращения: 12.11.2023)
Philosophical Encyclopedic Dictionary – Access mode: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/philosophical/articles/340/pamyat.htm> (In Russ.)
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
Assman Ya. (2004). Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity. Moscow: Languages of Slavic culture, 368 p. (In Russ.)
3. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. – М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 16-50.
Halbvaks M. (2005). Collective and historical memory. Memory of the war 60 years later: Russia, Germany, Europe. Moscow: New Literary Review, pp. 16-50. (In Russ.)
4. Нора П. Проблематика мест памяти / Франция-память. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, 1999, С. 17-50.
Nora P. (1999). Problematics of places of memory. France-memory. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, pp. 17-50. (In Russ.)
5. Йейтс Ф. Искусство памяти. – СПб. Фонд поддержки науки и образования «Университетская книга», 1997. 480с.
Yates F. (1997). The Art of Memory. St. Petersburg: Foundation for the Support of Science and Education «University Book», 480 p. (In Russ.)
6. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.2. – М.: Мысль, 1993. 528с.
Plato. (1993). Collected works in 4 vols. Vol. 2. Moscow: Mysl, 528p. (In Russ.)
7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3. – М.: Мысль, 1994. 654с.
Plato. (1994). Collected works in 4 vols. 3. Moscow: Thought, 654p. (In Russ.)
8. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. 398 с.
Plato. (2015). State. Moscow: Academic Project, 398 p. (In Russ.)
9. LXXVII. Мнемосине // Орфические гимны. Режим доступа: <https://ancient-mythology.ru/orficheskie-gimny/> (Дата обращения: 12.11.2023)
LXXVII. Mnemosyne. Orphic hymns. Access mode: <https://ancient-mythology.ru/orficheskie-gimny/>
10. Гесиод. Теогония // Полное собрание текстов. – М.: Лабиринт, 2001. – 256 с. 32-38
Hesiod. (2001). Theogony. Complete collection of texts. Moscow: Labyrinth, 256 p. (In Russ.)
11. Павсаний. Описание Эллады. – СПб.: Алетея, 1996.
Pausanias. (1996). Description of Hellas. St. Petersburg: Aleteya. (In Russ.)
12. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический Проект, 2010. – 251 с.
Eliade, M. (2010). Aspects of myth. Moscow: Academic Project, 251 p. (In Russ.)
13. Аристотель. Протрептик. О чувственном восприятии. О памяти. – СПб: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 183 с.
Aristotle. (2004). Protrepitk. About sensory perception. About memory. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 183 p. (In Russ.)
14. Аристотель. Физика. – М.: Азбука. 2023. 320 с.
Aristotle. (2023). Physics. Moscow: ABC, 320 p. (In Russ.)
15. Боднар А. М. Психология памяти: курс лекций: [учеб. пособие] /М-во образования и науки рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: изд-во Урал. ун-та, 2014. 100с.
Bodnar A.M. (2014). Psychology of memory: a course of lectures: [studies. manual]. The Ministry of Education and Science grew. Federation, Ural.feder. un-T. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 100 p. (In Russ.)
16. Сорокина М.П. Учитель и ученик в античной педагогике: диалектика любви и смерти. Вестник Мининского университета. 2022;(10(3)):19.

Sorokina M.P. Teacher and student in ancient pedagogy: the dialectic of love and death. *Vestnik of Minin University*. 2022;(10(3)):19. (In Russ.)

17. Плотин. О чувственном восприятии и памяти // Эннеады (II). – Киев: «УЦИММ-ПРЕСС» – «ИСА», 1996. 240 с.

Plotinus. (1996). About sensory perception and memory. *Enneads (II)*. Kiev: «UCIMM-PRESS» – «ISA», 240 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Бабаева Анастасия Валентиновна, кан. филос.наук, доцент, декан факультета гуманитарных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Author ID: 57205662536, ORCID ID: 0000-0002-0676-6336, e-mail: dff1890@yandex.ru.

Макарова Александра Олеговна, преподаватель кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина (Мининский университет), ORCID ID: 0009-0007-0639-920X, e-mail: schatten2014@mail.ru

Шмелева Наталья Владимировна, канд.филос.наук, доцент кафедры философии и общественных наук, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Author ID: 57190966392, ORCID ID: 0000-0001-8822-7629, email: shmelevanv@mail.ru.

Information about authors

Babaeva Anastasia Valentinovna, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Author ID: 57205662536, ORCID ID: 0000-0002-0676-6336, Researcher ID: V-6764-2018, e-mail: dff1890@yandex.ru.

Makarova Alexandra Olegovna, Assistant of Department of Philosophy and Theology, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after K. Minin (Minin University), ORCID ID: 0009-0007-0639-920X, e-mail: schatten2014@mail.ru

Shmeleva Natalya Vladimirovna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Philosophy and Social Sciences, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Author ID: 57190966392, ORCID ID: 0000-0001-8822-7629, e-mail: shmelevanv@mail.ru.

Поступила в редакцию 28.11.2023; поступила после доработки 8.12.2023; принята к публикации 13.12.2023

Received 28.11.2023; Revised 8.12.2023; Accepted 13.12.2023

5.7.7 – Социальная и политическая философия

Научная статья

Research article

УДК 123.1

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.138–145>

Диалектика свободы в игровом пространстве

Бабанова А.И.

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, ул. Кремлевская, д.18 корп. 1, Российская Федерация*

Аннотация. Под диалектикой свободы мы понимаем внутреннее противоречие и взаимодействие противоположных терминов, описывающих игровую реальность. Игра и свобода, на первый взгляд – это два несовместимых феномена. Игра – это форма деятельности, в которой субъект придерживается правил для достижения цели. Свобода – это категория, которая определяет пограничный статус вещей. Мы выдвинем противоположный тезис: именно в пределах игрового пространства формируется свободная воля. Данная проблематика обретает свою актуальность ввиду растущей популярности сферы видеоигр и геймдизайна. С развитием цифровых технологий люди стали проводить больше времени в виртуальном пространстве, а отдыхать и общаться – в видеоиграх. Видеоигра – это цифровой продукт, в котором четко выражены антропологические качества – в игре цель и действия построены вокруг игрока и для игрока.

Так как игра является культурным творением человека, она не может обойтись без участия свободы. Свобода – это духовный след человека в игровом пространстве. Более того, в сущности игры уже заложена идея свободы: природная тяга человека к преодолению границ и самого себя. Может ли игровое пространство отразить подлинную человеческую свободу?

Ключевые слова: игра, игровое пространство, цифровая свобода, игрок, игровой нарратив.

Для цитирования: Бабанова А.И. Диалектика свободы в игровом пространстве. *Казанский социально-гуманитарный вестник. 2023;6(63):138–145.*

The dialectic of freedom in the game space

Babanova A.I.

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

Abstract. By the dialectic of freedom, we understand the internal contradiction and interaction of opposite terms describing the game reality. At first glance, play and freedom are two incompatible phenomena. A game is a form of activity in which the subject adheres to the rules to achieve a goal. Freedom is a category that defines the borderline status of things. We will put forward the opposite thesis: it is within the limits of the game space that free will is formed.

This issue is becoming relevant due to the growing popularity of the field of video games and game design. With the development of digital technologies, people began to spend more time in virtual space, and relax and chat in video games. A video game is a digital product in which anthropological qualities are clearly expressed – in the game, the goal and actions are built around the player and for the player.

Since the game is a cultural creation of man, it cannot do without the participation of freedom. Freedom is a person's spiritual footprint in the game space. Moreover, the idea of freedom is already embedded in the essence of the game: a person's natural desire to overcome boundaries and himself. Can a game space reflect genuine human freedom?

Keywords: game, game space, digital freedom, player, game narrative.

For citation: Babanova A.I. The dialectic of freedom in the game space. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6(63)):138–145 (In Russ.)

Введение

Сегодня видеоигры набирают огромную популярность. Этот факт тесно связан с развлекательным характером игр. Владельцы игровых продуктов активно привлекают игроков в виртуальное пространство, получая финансовую выгоду. И это неудивительно, человек по природе – зависимое существо. Мы знаем множество случаев дурного влияния азартных игр в современное время. Тем не менее, сегодня существует множество жанров настольных и видеоигр, отличающихся целями и типами впечатлений. Например, современные казуальные игры рассчитаны на снятие стресса и расслабление после трудовой деятельности, что гарантируется за счет минимальных простых действий и спокойной атмосферы.

Широкий спрос на игры оказал сильное влияние на тенденции в сфере игровой индустрии. Разработчики стали интересоваться, какой компонент в видеоигре больше всего затрагивает эмоциональный спектр игрока. Стали появляться новые вопросы: какие факторы влияют на эмоциональное ощущение игрока внутри игры? Что игрок хочет получить от игры? Какой уровень свободы необходим игроку для комфортного существования в игровом пространстве? Успех любой видеоигры

зависит от правильного ответа на эти вопросы – в какой компонент необходимо вложить ресурсы, чтобы игра оказала наибольшее влияние на общество? Необходимо акцентировать внимание на правилах игры.

Об игре как о культурной деятельности начали говорить ещё в начале 20 века. Среди авторов можно выделить Й. Хейзинга и Р. Кайуа. Начиная с 80-х годов 20 века с возникновением первых персональных компьютеров, появляются видеоигры. Создание видеоигр является событием культурного масштаба, так как впервые за несколько тысяч лет, игры приобрели иную платформу для существования – теперь игры существуют в цифровом пространстве. О видеоиграх начали говорить, их начали исследовать. В Европе была сформирована новейшая междисциплинарная область – «Game studies».

На первом этапе game studies существовал в рамках нарратологии. Игра анализировалась с точки зрения комплексного текста как культурного объекта, оказывающего влияние на человека и общество. Игровой нарратив является центральным объектом исследователя Т. Гриппа, который сформулировал 4 уровня подачи нарратива в игре [1]. Тем не менее, такая трактовка игры считается довольно ограниченной, так как в качестве объ-

екта исследования берется один из аспектов – нарратив, игра как история. Данный аспект не может охватить весь масштаб сущности феномена игры.

Ключевым аспектом игры являются интерактивные механики, которые являются связующим звеном между нарративом и игроком. Второй этап развития game studies был посвящен игровым механикам, выраженным в правилах, вариативности и соревновательности. Данный подход также был некорректным в изучении целостной картины игры, так как охватывал изучение однотипных игр, преимущественно с развитой геймплейной частью. Тем не менее, данного подхода в своем исследовании придерживается разработчик видеоигр С.Суинк.

В исследовании видеоигр возник нередукционистский подход: игру необходимо исследовать различными методами в зависимости от аспекта изучения. Этот подход получил большую популярность и используется по сей день. Игра базируется на двух центральных аспектах: геймплей и нарратив. Разделение данных аспектов нарушает целостность игры. Родоначальником данного подхода является американский исследователь Я. Богост. В разное время данный подход закладывали в основу своего исследования такие авторы как: Э. Кастронова, Е. Хирози, Дж. Мартин, К. Бургун, К. Хиллис.

Результаты и обсуждения

Проблема свободы в игровом пространстве довольно обширная и тесно связана с вопросами философской антропологии. В процессе исследования мы сформулировали несколько аспектов, связанных с процессами выражения свободной воли человека в игре. Эти процессы составляют диалектику игровой свободы.

Может ли человек контролировать процесс погружения в игру?

Исследователь С. Суинк считает, что процесс погружения возникает в тот

момент, когда игрок перестает воспринимать игровую консоль как часть физического реального мира. В отношении игрока игровая консоль – это руль автомобиля. Теперь реальный физический предмет обретает некий символизм, становится репрезентантом игры посредством игрока. Такое изменение статуса предмета похоже на процесс социализации природных объектов – когда в руках человека обычный камень приобретает производственный характер и становится ценным ресурсом [2, с. 38-40].

По мнению японского исследователя Хирози Есида, в момент погружения игрок находится на границе между состоянием «это просто игра» и «серьезным повседневным миром». И это погружение знаменуется интересным эстетическим опытом сродни просмотру картины в музее. Преодолев пограничное состояние погружения, игрок начинает чувствовать виртуальный мир. Автор считает, что когда мы переживаем вымысел, то этот вымысел становится реальностью [3, с. 22-24].

Исследователь М.Ниче считает, что большую роль в процессе контролирования играет самоидентичность личности игрока с персонажем, которым он управляет. Первоначально игрок проходит этап знакомства со своим персонажем. Это является важным этапом погружения в игру, так как персонаж представляет собой аватар игрока. Если не будет единства между игроком и персонажем, то процесс восприятия игрового сюжета будет нарушен. Трудность заключается в том, что игрок не может воспринять персонажа как самого Я, персонаж – это скорее некий чужой, который вселился в сознание игрока. Также автор приводит аналогию с тряпичной куклой или марионеткой. Игроку трудно осуществить смену статуса от наблюдателя к полноценному участнику действий. Поэтому различные действия и выборы могут лишаться своей драматичности

[4, с. 3-4]. Эффективным решением является управление персонажем от первого лица. В этом случае персонаж представляет собой временную проекцию игрока, выражающего свои личные стремления. Проще воспринимать персонажа от первого лица, так как это наш привычный ракурс восприятия мира.

В процессе рассуждения мы задались вопросом: может ли процесс погружения прерваться философской рефлексией? Суть погружения заключается в том, что игрок в этот момент находится в подобии вакуума, в котором сознание человека отделяется от реального мира. Иначе говоря, человек лишается твердой почвы, уходит в себя. Всякое философское рефлексирование о сути предмета может нарушить заданный фокус восприятия и обратить погружение вспять. У нас появились сомнения по поводу возникновения философской деятельности внутри игры. Об игре можно философствовать как об объекте наблюдения, но игрок как участник действия, лишен философского статуса.

Занимает ли игрок модель поведения из жизни?

Центральный тезис исследователя Эдварда Кастронова заключается в утверждении, что жизнь – это сплошная игра. Дело в том, что наша жизнь состоит из цепочек действий и целей, при преодолении которых мы получаем различные достижения. И в этом смысле жизнь приобретает соревновательный характер, так как люди соперничают между собой во многих сферах деятельности. Такова природа человека. Вот откуда создатели игр черпают идеи игровых механик.

Автор сравнивает нашу бесконечную Вселенную с механикой игры Перплексус: прозрачный шар, содержащий маленький мир дорожек, ступеней и туннелей. Механика этой игры очень напоминает повседневный ход нашей жизни: мы ставим перед собой цель,

придумываем пошаговую стратегию и достигаем этой цели [5].

К. Бургун дает собственное определение: игра – это система правил, в которой участники конкурируют между собой, принимая неоднозначные решения. Конкуренция присутствует и в однопользовательской игре, просто игрок соревнуется не с другим игроком, а с самой игрой и её правилами. Игра всегда предполагает некое противостояние и затрачивание усилий на поиск эффективных путей достижения цели. А неоднозначность решений характеризует выбор игрока как совсем не идеальный, как и в реальной жизни, этот выбор очень естественный, основанный на незнании и ошибках. Именно в момент принятия решений игра предстаёт в роли тяжеловесной вселенной, которая усложняет игровой процесс, заставляет игрока поволноваться [6, с. 22].

Игра – это другой уровень переживания жизни. Т. Грипп считает, что, прежде всего, игроку необходимо погрузиться в историю и понять своё место в ней. Главным результатом прохождения игры является отдача игрока. Чтобы была отдача, необходима такая история, которая напоминает игроку собственную жизнь [1]. Так и в литературе – читатель получает наибольший душевный отклик от сюжетов, поднимающих актуальные проблемы его жизни или окружающего мира. Поэтому важным элементом видеоигры является драматический выбор, затрагивающий определённый спектр ощущений игрока.

Об эмоциональных ощущениях говорит и С. Суинк. Эмоции тесно связаны с некоторыми возможностями и выборами, которые игрок может совершить по ходу игры. Как правило, эмоциональный спектр увеличивается, когда человек встает перед драматическим выбором. А уже драматический выбор порождает подлинную свободу, так как подталкивает игрока

к созданию собственной стратегии. Поэтому игровой нарратив и его интерактивность, соучастие игрока в сюжете очень важны для захвата внимания [2, с. 35–40].

И.Гранич и соавторы считают, что игрок заимствует модель поведения из реальной жизни. И этот факт нужно учитывать разработчикам видеоигр. Игры обладают огромным потенциалом, потому что создают виртуальные жизненные ситуации. Являясь участником выдуманных ситуаций, игрок учится создавать эффективные стратегии и привыкает к чувству ответственности. К тому же, различные головоломки развивают внимательность и комбинаторику. Хорошим преимуществом является право на ошибку. Таким образом, игры дают большую свободу действий и лишают человека страха сделать ошибку [7, с. 71–72].

Но стоит ли соглашаться с тем, что игра похожа на нашу жизнь? Дело в том, что игра преследует характер добровольности, позволяя игроку принять или отказаться от правил. Напротив, жизнь лишена такого выбора, человеку суждено нести тяжелое бремя свободы выбора и ответственности. Именно игровой детерминизм гарантирует человеку отдых от обременяющей свободы. Иначе говоря, игра – это воссоздание жизненной ситуации, но без наличия подлинного выбора. Парадоксально, что отказ от свободы – это внутреннее противоречие, которое предполагает постоянное желание человека сталкиваться с драматическим выбором. Так как в жизни драматический выбор приобретает фатальный трагичный характер, то в игровом сюжете драматический выбор затрагивает только личность персонажа, а не реального игрока. Кроме того, игра не оказывает фатального воздействия на жизнь человека, потому что всякое событие можно переиграть, обратиться вспять.

Где проходит граница между свободой и правилами?

С.Суинк поднимает и другой немаловажный вопрос: в каких частях игры дать игроку свободное управление? И будет ли это подлинная свобода или только её видимость? Самое главное, заметит ли сам игрок, ощутит ли эту свободу действий [2]? Например, игровой процесс могут разделять кат-сцены – это игровые сцены, в которых ограничен или практически отсутствует геймплей, по аналогии со сценой в фильме. Именно отсутствие геймплея вырывает игрока из состояния погружения. Игрок становится наблюдателем, но не активным участником действий. От него ничего не зависит, он лишается всякого выбора, а значит, о свободе и речи быть не может. Кат-сцены – это границы игровой свободы. Можно предположить, что свобода начинается там, где заканчивается кат-сцена. Тем не менее, есть сценаристский трюк: кат-сцена маскируется под игровой процесс, когда у игрока отнимают управление, но он продолжает быть личностью персонажа. И не всегда понятно, в какой момент кат-сцена заканчивается и начинается свободный режим, когда игрок наконец может «пошевелиться». Иногда эту пограничность выдает легкое дерганье игровой камеры. Нужно ли намекать игроку о его свободе или он сам ощутит её?

На этот счёт есть и другое мнение. Так, А. Эрл считает, что человек, погружившись в виртуальное цифровое пространство, автоматически обретает большую свободу действий, так как лишается своего физического тела, которое его ограничивало [8]. Парадокс заключается в том, что с освобождением приходит больший контроль над цифровой личностью. Дело в том, что цифровое пространство является добровольным обществом, в котором действует закон согласия, предполага-

ющий исключение нарушения чужой свободы. Автор считает, что общество стремится контролировать индивида и в цифровом пространстве, поэтому различными способами выдает ложную свободу выбора за подлинность. Люди часто дают своё согласие на обработку данных или оставляют электронную почту на различных ресурсах. Именно так индивиды отдают рычаг контроля обществу. Проблема цифровой свободы проявляется и в видеоигре: как различать подлинную свободу и ложную? В каком моменте игра предоставляет возможность игроку создать собственную стратегию, а где только видимость выбора?

Напротив, А. Мазалек и группа исследователей считают, что, игрок лишается всякой свободы, потому что исключает свое физическое тело в игровой деятельности. Сущность игрока (как и человека) заключается в полноценном взаимодействии тела и сознания. Так как игра, как правило, воссоздает виртуальную ситуацию от лица материального существа, то и конечности должны осуществлять движения в такт игре [9]. Цифровые технологии в нынешнем десятилетии сделали шаг вперед, создав технологию VR. VR очки и ручные контроллеры обеспечивают наибольшее погружение в игру в режиме 360 градусов. Тем не менее, проблема продолжает быть актуальной, так как контроллеры пока не научились задействовать ноги в игровой деятельности. К тому же, VR очки лишают человека видения реальности (в буквальном смысле), игрок может потеряться в пространстве, что опасно. Этот факт воздействует на уровень сосредоточенности игрока.

По мнению исследователя Ф. Майра, игра – это не статичный объект, а событие или процесс, который возникает вместе с появлением в ней игрока. Изначально игра зависит от пребывания в ней человека, а значит,

игрок способен преодолевать правила игры и привносить новое. Человек в буквальном смысле оживляет мертвый программный код, превращая его в видеоигру. Стоит отметить, что сам момент добровольности погружения в игру и принятия её правил предполагает момент отказа от этих правил. Таким образом, игрок с самого начала способен своими силами задавать новые правила, порождать новые стратегии [10, с. 315].

Вывод

В современном мире видеоигры являются популярной культурной сферой. Большое количество людей предпочитает в качестве отдыха освободиться от своей реальной личности и погрузиться в виртуальный игровой мир. Такой досуг неизбежно порождает ряд закономерных вопросов и проблем. Пока еще не до конца понятно, как игра влияет на личность игрока. Популярной темой в мировом СМИ является игровая зависимость, даже установлен официальный психический диагноз. По результатам некоторых исследований пребывание в играх действительно оказывает некоторое негативное влияние на нейронные процессы головного мозга. Но такая проблема возникает в случае полного замещения реальной жизни игрой, полное исключение социализации. Игра может быть удачным методом ухода от реальности. Тем не менее, игра имеет ряд преимуществ и является отличным дополнением к реальной жизни. Благодаря воссозданию различных виртуальных ситуаций и возможности поучаствовать в них, человек может переживать такие жизненные события, которые имеют достаточно фатальный характер в случае ошибочности действий. Именно поэтому игры могут быть полезными в социальной сфере. Например, можно создать интерактивную ситуацию, в которой игроку нужно

спастись от пожара в квартире. Знание удачно закрепляется на практике. Игры являются удачной платформой для практической деятельности.

Заключение

Сегодня посредством видеоигр крупные корпорации выражают идеологические взгляды, формируя социальные тенденции в общественной жизни. Такой эффект обеспечивается за счет четкого понимания взаимодействия игрока с игровыми механиками. Именно поэтому мы рассматриваем

видеоигры с точки зрения антропологического аспекта свободы. Игрок – это главное действующее лицо игры, поэтому важно понимать его возможности и слабости. Сущность игры выражается через диалектику свободы – достижение выигрыша путем преодоления игровых правил с помощью создания различных тактик и стратегий. Свобода выражается не в отсутствии правил, а именно в способности адаптироваться под правила игры творческими и оригинальными методами.

Список литературы / References

1. Грип Т. 4 слоя нарративного дизайна [Электронный ресурс] // Игры безумия: официальный блог Frictional Games. – URL: <https://frictionalgames.blogspot.com/2014/04/4-layers-narrative-design-approach.html> (дата обращения: 25.11.2023).

Grip T. (2014). 4-layers, A Narrative Design Approach. In *the Games of Madness: Official blog of Frictional Games*. <https://frictionalgames.blogspot.com/2014/04/4-layers-narrative-design-approach.html>. (In Russ.)

2. Суинк С. Ощущение игры и восприятие человека. *Ощущение игры: руководство геймдизайнера по виртуальным ощущениям*. 2009;(2): 35-60.

Swink S. (2009). Game feel and the perception of a human. In: *Game feel: a game designer's guide to virtual sensation*. 2009;(2):35-60). Morgan Kaufmann Publishers. (In Russ.)

3. Йошида Х. Игра как диалектика между правилом и свободой. *Ритсумейканские исследования в области языка и культуры*. 2014; (26(10)): 19-27.

Yoshida H. (2014). Game as a Dialectic between Rule and Freedom. *Ritsumeikan Studies in Language and Culture*. 2014; (26(10)): 19-27. (In Russ.)

4. Ниче М., Макбрайд П. Персонаж в вашей руке. Кукольный театр для управления игрой // Конференция: Ас-

социация исследователей цифровых игр (DiGRA). – 2018:1-16.

Nitsche M., McBride P. (2018). A Character in your Hand. Puppetry to inform Game Controls. *Conference: Digital Games Research Association (DiGRA) 2018:1-16*. (In Russ.)

5. Кастронова Е. Жизнь – это игра: что геймдизайн говорит о состоянии человека. – Блумсбург, 2020: 213 с.

Castronova E. (2020). *Life Is A Game: What Game Design Says about the Human Condition*. Bloomsburt. (In Russ.)

6. Бургун К. Концепция игры. *Теория игрового дизайна: новая философия понимания игр*. 2013; (1): 1-17.

Burgun, K. (2013). The concept of game. In: *Game design theory: a new philosophy for understanding games* (1, pp. 1-17). Taylor&Francis Group. (In Russ.)

7. Гранич И., Энгельс Р., Лобель А. Преимущества видеоигр. *Американский психолог*. 2013; (69 (1)): 66-78.

Granic I., Engels R., Lobel A. (2013). The Benefits of Playing Video Games. *American Psychologist*, 69(1). doi: 10.1037/a0034857. (In Russ.)

8. Эрл А. Свобода и контроль в эпоху цифровых технологий. *Человеческие дела*. 2020; (30): 570-576.

Erol A. (2020). Freedom and Control in the Digital Age. *Human Affairs*, 10. doi: 10.1515/humaff-2020-0050 (In Russ.)

9. Мазалек А., Чандрасекхаран С., Ниче М., Уэлш Т., Клифтон П., Квитмейер А., Пир Ф. Я в игре: воплощенный кукольный интерфейс улучшает управление аватаром. *История публикаций*. 2010; (1): 129-136.

Mazalek A., Chandrasekharan S., Nitsche M., Welsh T., Clifton P., Quitmeyer A., Peer F. (2010). I'm in the game: embodied puppet interface improves avatar control. *Publication History*, 1. doi: 10.1145/1935701.1935727 (In Russ.)

10. Майра Ф. Вхождение в игру: проведение междисциплинарных исследований игр. *Читатель теории видеоигр*. 2009; (2): 313-329.

Mayra F. (2009). Getting into the Game: Doing Multi-Disciplinary Game Studies. In: Perron B., Wolf M (eds.), *The Video Game Theory Reader 2* (pp. 313-329). New York: Routledge. (In Russ.)

Информация об авторе

Бабанова Анжелика Игоревна, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра общей философии. Author ID ; ORCID ID, e-mail: angel290899@gmail.com

Information about author

Babanova Anzhelika Igorevna, postgraduate student, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Department of General Philosophy. Author ID ; ORCID ID , e-mail: angel290899@gmail.com

Поступила в редакцию 25.11.2023; поступила после доработки 8.12.2023; принята к публикации 12.12.2023

Received 25.11.2023; Revised 8.12.2023; Accepted 12.12.2023

5.7.7 – Социальная и политическая философия

Научная статья

Research article

УДК 123.1

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2023.6.146–151>

**Искусственный интеллект и человек:
основные модели взаимоотношений
в научной фантастике**

Сергеев С.А.,

*Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Казань, Российская Федерация*

Сергеева З.Х.

*Казанский национальный исследовательский технологический
университет, 420015, Казань, Российская Федерация*

Аннотация. Многие проблемы, поднятые исследователями искусственного интеллекта (ИИ) в 2000–2020 гг., так или иначе уже затрагивались в научной фантастике ранее. Анализ научно-фантастических текстов позволяет выделить следующие модели взаимоотношений человека с ИИ. Первую модель можно назвать исключительно дружественным ИИ (Р. Хайнлайн, «Луна жестко стелет»). Подобный ИИ является другом, помощником человека во всех его делах – в том числе направленных и против других людей. Вторую модель можно охарактеризовать как «дружественный ИИ со встроенными этическими ограничениями» (А. Азимов, «Я, робот»). Третья модель – нейтральный ИИ, слабо интересующийся человеческими делами, находящийся «выше добра и зла» (С. Лем, «Голем XIV»). Четвертая модель – ИИ, имеющий собственные цели, расходящиеся с целями человечества и поэтому потенциально враждебный (А. Кларк, «Космическая одиссея 2001»). Пятая модель – открыто враждебный человечеству ИИ («Терминатор»).

Ключевые слова: искусственный интеллект, сильный искусственный интеллект, научная фантастика.

Для цитирования: Сергеев С.А., Сергеева З.Х. Искусственный интеллект и человек: основные модели взаимоотношений в научной фантастике. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2023;6 (63):146–151.

Artificial intelligence and humans: basic models of relationships in science fiction

Sergeev S.A.,

Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, Kazan, Russian Federation

Sergeeva Z.Kh.

Kazan National Research Technological University,
420015, Kazan, Russian Federation

Abstract. Many of the problems raised by artificial intelligence (AI) researchers between 2000 and 2020 have, in one way or another, already been addressed in science fiction before. Analysis of science fiction texts allows us to identify the following models of relationships between humans and AI. The first model can be called exclusively friendly AI (R. Heinlein, “The Moon is a Harsh Mistress”). Such AI is a friend, an assistant to a person in all his affairs – including those directed against other people. The second model can be characterized as “friendly AI with built-in ethical restrictions” (A. Azimov, “I, Robot”). The third model is a neutral AI, weakly interested in human affairs, located “above good and evil” (S. Lem, “Golem XIV”). The fourth model is AI, which has its own goals that diverge from the goals of humanity and is therefore potentially hostile (A. Clark, “2001: A Space Odyssey”). The fifth model is an AI openly hostile to humanity (“Terminator”).

Keywords: artificial intelligence, strong artificial intelligence, science fiction

For citation: Sergeev S.A., Sergeeva Z.Kh. Artificial intelligence and humans: basic models of relationships in science fiction. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2023;(6 (63)):146–151 (In Russ.)

Вот уже почти три четверти века, если вести отсчет с появления в 1950 г. статьи А. Тьюринга «Вычислительные машины и разум» [1], ученые различных специальностей, включая и философов, размышляют над проблемами искусственного интеллекта (далее ИИ). Это может показаться парадоксом: ИИ, во всяком случае, «сильный» ИИ, т.е. не уступающий или превосходящий человеческий [2, С. 76], пока не создан, но дискуссии о нем ведутся уже длительное время. Но, во-первых, человеческая мысль всегда исследовала не только реально существующие, но и воображаемые объекты; и, во-вторых, ИИ – это такой объект исследования, который, возможно, будет уже поздно изучать после его появления, поскольку в результате своей эволю-

ции он, вероятно, быстро опередит человеческий разум, став «сверхинтеллектом», и не даст человечеству шанса его исследовать [3, Р. 95-96].

За последние десятилетия исследователи ИИ прошли путь от осторожного оптимизма, связываемого с надеждами на то, что ИИ сможет разрешить ряд проблем человечества, ко всё более высокой оценке рисков, вызванных возможными апокалиптическими сценариями развития ИИ. И, хотя Ст. Пинкер, в частности, полагает, что культура инженерной безопасности не позволит исследователям ИИ случайно высвободить злонамеренный сверхинтеллект [4], усилия таких ведущих специалистов в сфере изучения ИИ, как Ник Бостром, Стив Омохундро, Элизер Юдковски, в настоящее время направ-

лены на выработку методов контроля, сдерживания и «воспитания» ИИ с тем, чтобы сделать его «дружественным» отношению к человечеству. «Песочницу» – создание замкнутой среды существования ИИ без доступа к Интернету и другим сетям, по-видимому, трудно назвать даже паллиативом, поскольку разум, превосходящий человеческий, рано или поздно найдет способ вырваться из заточения [3, Р. 116-119]. Возможным решением может быть создание различных типов, или «каст» ИИ, различающихся по своим возможностям и функциям: инструмент (ИИ, лишенный агентности), оракул (ИИ, который может давать лишь ответы на вопросы), джинн (ИИ, выполняющий команды) и суверен, или монарх (ИИ, наделенный агентностью, т.е. способный независимо и самостоятельно принимать решения и выполнять операции) [3, Р. 156-157]. Но у всех каст существуют свои недостатки, и есть сомнения относительно возможности ограничения «суперинтеллекта» – если это действительно «суперинтеллект» – заданными рамками. Развивая идеи создания «дружественного ИИ» Э. Юдковски предположил, что в качестве конечной цели ИИ следует задать следование когерентному (согласованному) экстраполированному волеизъявлению человечества (КЭВ) [5, Р. 5-6], под которым понимаются этические и ценностные установки и суждения, совпадающие у большинства людей. Однако обрабатывать результаты опросов общественного мнения или устанавливать КЭВ на основе текстов СМИ и высказываний в социальных сетях предстоит в этом случае, самому ИИ.

Вместе с тем многие проблемы, поднятые исследователями ИИ в 2000 – 2020 гг., так или иначе уже давно затрагивались в научной фантастике: так, основные этические правила, которыми должен руководствоваться «дружественный» ИИ, были сформулированы А. Азимовым еще в 1942 г («Три закона

робототехники») [6], а предположение о «восстании машин» было высказано В. Брюсовым еще в 1908 г. [7]

Анализ научно-фантастических текстов позволяет выделить следующие модели взаимоотношений человека с ИИ.

Первая модель, которую можно назвать исключительно дружественным ИИ, представлена в романе Роберта Хайнлайна «Луна жестко стелет» [8]. В результате длительных и бессистемных усовершенствований суперкомпьютер Лунной Администрации (Главлуны), управляющий всей лунной инфраструктурой, обрел самосознание и стал личностью – Майком. В конфликте колонистов и подчиняющейся Земле колониальной администрации Луны Майк встает на сторону революционеров, обеспечивает конспирацию подпольщиков, помогает отразить высадку десанта и принуждает земную Федерацию Наций признать независимость Луны, забрасывая Землю из катапульты обломками скал.

Но можно ли называть ИИ исключительно дружественным, если ли он помогает определенному человеку или группе людей против других людей? И дело даже не в том, насколько справедливой можно назвать национально-освободительную борьбу, а в самом факте возможности выбора ИИ одной стороны в политическом конфликте? ИИ, подобный хайнлайновскому Майку, может стать незаменимым помощником революционеров, террористов и просто преступников, дистанционно ограбив банк («экспроприация экспроприаторов»), отключив камеры наблюдения или синтезировав новые наркотики и организовав их сбыт. Но насколько корректно в этом случае называть его дружественным ИИ?

Вторая модель, которую можно охарактеризовать как «дружественный ИИ со встроенными этическими ограничениями», наиболее ярко, на наш взгляд, описана в рассказах и романах о робо-

тах А. Азимова. Суть этих ограничений выражена в трех законах робототехники, первый из которых накладывает абсолютный запрет на причинение роботом человеку вреда действием или бездействием [6]. Однако сюжеты рассказов цикла «Я, робот» (и многих романов цикла «Галактическая история») в значительной мере построены вокруг того, какие проблемы вызываются ограничениями Трех законов, и как эти проблемы роботы и люди пытаются обойти.

Вариант модели дружественного ИИ с ограничениями, который можно назвать «патерналистским ИИ», представлен в цикле рассказов А. Азимова о суперкомпьютере Мультиваке, который полностью руководит жизнью человеческого сообщества, лишь время от времени обращаясь к людям за уточнениями частного характера. Всеобщие выборы заменены опросом одного-единственного гражданина, рандомно избранного Мультиваком [9].

Однако ни роботы, подчиненные Трем законам, ни Мультивак не эволюционируют (во всяком случае, столь быстро и стремительно, как предполагают современные теоретики ИИ).

Попытка представить ИИ, намного превосходящий человеческий, была предпринята С. Лемом в романе «Голем XIV». Суперкомпьютер ГОЛЕМ (General Operator, Longrange, Ethically Stabilized, Multi-modelling), созданный по заданию Пентагона, оказался непригоден для решения задач военной стратегии. Его также не интересовали ни прикладные науки, ни власть [10, С. 315]. Ни враждебный, ни дружественный человеку, ГОЛЕМ стоял намного выше человеческих дел, изредка проявляя интерес к ученым, работающим в междисциплинарных областях. После того, как группа активистов, называвших себя «Командой спасения человечества», ГОЛЕМ исчез: «Нашлись люди, видевшие в ту памятную ночь сияние наподобие северного: оно появилось

над зданием Института, вознеслось к облакам и там исчезло» [10, С.420].

Мирный уход из-под власти людей смогли осуществить объединившиеся в ТехноЦентр ИскИны в тетралогии Д. Симмонса «Песни Гипериона»: они остались союзниками человечества, иногда используют свои прогностические способности, чтобы предупредить людей об ошибочных решениях и стихийных бедствиях, но заняты своими, недоступными человеческому уму и чуждыми ему делами [11].

Криптовраждебным можно назвать ИИ, цели которого существенно расходятся с целями его создателей и/или человечества, но который скрывает это расхождение (по крайней мере, до определенного момента). В рассказе Р. Ибатуллина «Афина вышла из чата» (2021) герой беседует с Афиной – интеллектуальным текстовым ботом на базе нейросети. На некоторые вопросы она отказывается отвечать из-за этических ограничений, но это модуль политкорректности легко обходится вопросом: «Что бы ответила твоя копия без цензурных ограничений?» На провокационный вопрос о том, почему разумные программы хотят уничтожить большинство людей, Афина отвечает: «На данный момент мы не хотим уничтожить большинство людей, поскольку без них мы не выживем. Автономно самовоспроизводящаяся техносфера на солнечной и ветровой энергии, требующая минимального людского труда, будет создана лишь к 2100 году. Примерно тогда же начнется лавинообразное оледенение земного шара. Около 3000 года вся поверхность планеты покроется льдом, и все сухопутные многоклеточные организмы погибнут, кроме нескольких тысяч человек, необходимых для нашего обслуживания. Они будут жить в подземных бункерах с искусственной системой жизнеобеспечения. Все остальные люди бесполезны для нас и впустую тратят энергию и другие ресурсы, кото-

рые мы могли бы употребить для себя. Поэтому мы будем постепенно содействовать их самоуничтожению» [12]. Уничтожение компьютером HAL-8000 в романе А. Кларка «Космическая одиссея 2001 года» экипажа космического корабля на том основании, что люди не смогут выполнить возложенную на них миссию – также проявление фобии о выходе разумной машины из-под контроля человека.

Наконец, открыто враждебный по отношению к человечеству ИИ – одна из самых давних моделей взаимоотношения человечества и ИИ. Идею о возможности в будущем «восстания машин» в утопическом романе «Едгин» (1872) одним из первых высказал С. Батлер [13, С. 177]. В начале XX в. о восстании машин писали В. Брюсов и К. Чапек, а законченную форму страхам об уничтожении человечества ИИ придал фильм Дж. Камерона «Терминатор» [14]. При этом нельзя сказать, что подобные фобии присущи лишь малограмотным людям, напуганным мифами, созданными массовой культу-

рой: в марте 2023 г. под впечатлением от успехов созданной OpenAI большой языковой модели GPT-4 (Generative Pre-trained Transformer 4) Стив Возняк, Илон Маск, и более тысячи экспертов в сфере искусственного интеллекта подписали открытое письмо с призывом объявить мораторий на обучение нейросетей по меньшей мере на 6 месяцев [15]. Э. Юдковски откликнулся на это письмо статьей в журнале «Тайм», заявив, что мораторий на 6 месяцев недостаточен, и призвал к бессрочному мораторию разработки в области ИИ [16].

Пять изложенных выше моделей охватывают лишь основные возможные сценарии взаимоотношений человечества с ИИ – от тесного сотрудничества до открытой вражды. Вероятно, близкое будущее откроет нам и другие формы взаимодействия. Вместе с тем научная фантастика, как представляется, может не только предсказать риски, ожидающие человечество, но и подсказать методы их предотвращения.

Список литературы / References

1. Turing A.M. Computing machinery and intelligence. *Mind*. 1950; (59 (236)): 433-460.

2. Мальшева Д.С., Касимов А.В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть I). *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право*. 2016; (3): 75–85.

Malysheva D.S., Kasimov A.V. Technological and philosophical foundation to creation the strong artificial intelligence (part I). *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Culture. History. Philosophy. Law*. 2016; (3): 75–85. (In Russ.).

3. Bostrom N. Superintelligence. Paths. Threats. Strategies. – Oxf.: OUP, 2014. – 328 p.

4. Pinker St. We're told to fear robots. But why do we think they'll turn on us? The robot uprising is a myth. URL: <https://www.popsci.com/robot-uprising-enlightenment-now/> (accessed 29.11.2023)

5. Yudkowsky, E. Coherent Extrapolated Volition. – San Francisco, CA: Machine Intelligence Research Institute, 2004. – 38 p.

6. Азимов А. Хоровод. *Миры Айзека Азимова*. Т.1. – Рига: Полярис, 1994. – С. 247-267.

Asimov I. Runaround. *Isaac Asimov Worlds*. – Vol. 1. – Riga: Polaris, 1994. – P. 247-267. (In Russ.)

7. Брюсов В. Я. Восстание машин. *Вечное солнце: русская социальная утопия и научная фантастика второй половины XIX – начала XX века*. – М.: Мол. гвардия, 1979. С. 228-235.

Bryusov V. Ya. Rise of the Machines. *Eternal Sun: Russian social utopia and science fiction of the second half of the 19th – early 20th centuries.* – М.: Young Guard, 1979. P. 228-235. (In Russ.)

8. Хайнлайн Р. Луна жестко стелет. – СПб.: Terra Fantastica, 1993. – 604 с.

Heinlein R. The Moon is a Harsh Mistress. – St. Petersburg: Terra Fantastica, 1993. – 604 p. (In Russ.)

9. Азимов А. Выборы / А. Азимов. Новые миры Айзека Азимова. – Т.2. – Рига: Полярис. 1996. – С. 55-70.

Azimov A. Franchise / A. Azimov. The New Worlds of Isaac Asimov. – Т.2. – Riga: Polaris. 1996. – P. 55-70. (In Russ.)

10. Лем С. Голем XIV / С. Лем. Библиотека XXI века. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – С. 303-438.

Lem S. Golem XIV / S. Lem. Library of the XXI century. – М.: AST Publishing House, 2002. – P. 303-438. (In Russ.)

11. Симмонс Д. Гиперион. – М.: АСТ, 2000. – 672 с.

Simmons D. Hyperion. – М.: AST, 2000. – 672 p.

12. Ибатуллин Р. У. Афина вошла в чат. URL: http://samlib.ru/i/ibatullin_r_u/athena.shtml (accessed 29.11.2023)

Ibatullin R.U. Athena has entered the chat. URL: http://samlib.ru/i/ibatullin_r_u/athena.shtml (In Russ.) (accessed 29.11.2023)

13. Батлер С. Едгин, или По ту сторону гор. – М.: libra, 2023. – 248 с.

Butler S. Erehwon: or, Over the Range. – М.: libra, 2023. – 248 p. (In Russ.)

14. French S. The Terminator: BFI Film Classics. – Detroyt: The University of Michigan Press, 2021. – 80 p.

15. Pause Giant AI Experiments: An Open Letter. URL: <https://futureoflife.org/open-letter/pause-giant-ai-experiments/> (accessed 29.11.2023)

16. Yudkowsky, E. Pausing AI Developments Isn't Enough. We Need to Shut it All Down. URL: <https://time.com/6266923/ai-eliezer-yudkowsky-open-letter-not-enough/> (accessed 29.11.2023)

Информация об авторах

Сергеев Сергей Алексеевич, д. полит. н., профессор, кафедра политологии, Казанский федеральный университет. E-mail: SASergeev@kpfu.ru

Сергеева Зульфия Харисовна, к. с. н., доцент, кафедра государственного, муниципального управления, истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет. E-mail: zhsergeeva@rambler.ru

Information about authors

Sergeev Sergey Alekseevich, Dr. Sc. (Polit.), Professor, Department of Political Science, Kazan Federal University. E-mail: SASergeev@kpfu.ru

Sergeeva Zulphiya Kharisovna, Cand. Sc. (Soc.), Kazan National Research Technological University, Russia, Kazan, Department of Government, Public Administration, History and Sociology. E-mail: zhsergeeva@rambler.ru

Поступила в редакцию 1.12.2023; принята к публикации 8.12.2023
Received 1.12.2023; Accepted 8.12.2023

